

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЗАОЧНЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ

УНИВЕРСИТЕТ

Кафедра социально-гуманитарных наук

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ РОССИИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2005

Утверждено редакционно-издательским советом университета

ББК 63.3(2) (07)

Культурология. История культуры России. – СПб.: СЗТУ, 2005, 220 с.

Учебное пособие «Культурология. История культуры России» соответствует требованиям государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования по направлению подготовки дипломированного специалиста 650000 – «Техника и технологии» и отнесенных к ним специальностей, а также направлению подготовки бакалавра 550000 – «Технические науки».

Учебное пособие «Культурология. история культуры России» предназначено для студентов, изучающих данную дисциплину. В пособие включены основные проблемы курса истории отечественной культуры. Материал изложен в хронологическом порядке. В конце каждого раздела приводится список рекомендуемой литературы.

Учебное пособие составлено в соответствии с требованиями государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования по направлению: «Общие гуманитарные и социально-экономические дисциплины».

РЕЦЕНЗЕНТЫ: В.Д. Ермаков, д-р ист. наук, проф. СПб. Академия культуры и искусств; М.Ю. Крапивин, д-р ист. наук, проф. Республиканского гуманитарного института СПб государственного университета.

СОСТАВИТЕЛИ: А.И. Алексеев, канд. ист. наук, доц.; В.С. Измозик, д-р ист. наук, проф.; Ю.С. Куликов, доц.; А.И. Лейберов, канд. ист. наук, доц.; В.Л. Лещев, канд. ист. наук, доц.; Б.В. Павлов, д-р. ист. наук., доц.; С.Н. Рудник, канд. ист. наук.

Введение

Понятие культуры. Культура стала объектом изучения в науке не так давно. Слово «культура» происходит от латинского «cultura», что означает «возделывание», «обработка», «уход». В течение длительного времени это слово использовалось для обозначения воздействия человека на неживую природу. И лишь с XVII в. оно начинает использоваться в более широком смысле – для обозначения всего, что было сделано человеком. Объектом активного изучения культура становится уже в XVIII в., когда о ней начинают размышлять такие философы, как Гердер, Гумбольдт, Кант, Фихте.

К настоящему времени в каждой дисциплине, имеющей отношение к обществу и человеку, выработан свой подход к данному феномену. Поэтому можно говорить о том, что существуют особые исторические, философские, социологические, этнографические, антропологические искусствоведческие подходы к данному явлению. Кроме того, слово «культура» достаточно многозначно в силу того, что его используют в самых разных контекстах для обозначения явлений разного уровня общности. В частности, можно отметить следующие наиболее распространенные употребления данного слова:

- 1) культура как качество человека, отличающее его от животных;
- 2) культура как обозначение уникального культурного организма, который заметно отличается от других (ср. «европейская культура», «восточная культура», «русская культура» и т.д.);
- 3) культура как признак развитого человеческого общества;
- 4) культура как синоним слова «искусство»; культура как совокупность правил поведения человека в обществе (синоним слова «этикет»);
- 5) культура как обозначение правил и достижений, имеющих отношение к определенной сфере человеческого существования («культура речи», «политическая культура», «культура бизнеса» и т.д.).

Явление культуры чрезвычайно богато и многообразно. По подсчетам американских ученых Альфреда Кребера и Клайда Клакхона, с 1871 г. и по нас-

тоящее время было дано более 500 определений культуры (по мнению других, эта цифра приближается к тысяче). Культура при этом рассматривается с самых разных точек зрения. Так, многие философы – просветители, а также немецкий поэт и философ Ф. Шиллер, понимали культуру как степень человеческого в человеке, имея в виду его внутреннее, духовное богатство. Ф. Ницше определял культуру как стиль жизни народа. Для русского философа Н. Бердяева культура выступает как «живая судьба народа». По мнению философа А. Лосева, «культура – это предельное обобщение всего».

Наиболее традиционным является представление о культуре как о совокупном результате деятельности человека. В самом общем выражении значение термина культура можно свести к следующему определению – **это творческая, созидательная деятельность человека по отношению к себе, окружающим людям и природе, основанная на системе ценностей, которые сложились в конкретно-исторических условиях.** Такая система ценностей (менталитет) определяется природно-географическими факторами, этнической принадлежностью, социальным положением и качествами отдельной личности. Большинство исследователей также обращали внимание на три основные характеристики:

культура – это то, что отличает человека от животных, то, что свойственно только человеческому обществу;

культура – это то, что не передается биологически, а предполагает передачу посредством обучения; культура не связана с особенностями человека как биологического существа, она создана им; культура противоположна природе;

культура передается при помощи знаков, символических форм (языка, произведений искусства, изделий и инструментов и т.д.) и связана с идеями.

Все эти подходы и характеристики ученые попытались обобщить в рамках единой дисциплины, получившей название «**культурология**», которая, как

мировоззренческая наука о культуре возникла в результате осознания, по крайней мере, трех фактов, ставших очевидными в конце XIX – XX вв.: разнообразия культур, определяемого их своеобразием; кризисных явлений в культуре XX в.; несовпадения исторического и культурного развития.

В настоящее время существует множество концепций культуры и культурологии, опирающихся на самые различные методы и подходы изучения. Все они могут быть сведены к нескольким основным видам.

Первым из них является **философия культуры**, которую можно определить как общую теорию культуры. Философская культурология ставит перед собой задачу осознания, осмысления и объяснения культуры через ее наиболее общие и существенные черты. Она дает определение и понимание сущности культуры, ее отличия от природы, соотношения с цивилизацией и другими явлениями. В ее предмет входит рассмотрение структуры, функции и роли культуры в жизни человека и общества. Философия культуры не ограничивается описанием или перечислением явлений культуры. Она предполагает проникновение (с помощью мышления, понимания) в их сущность. При этом культура понимается как «содержание» или «способ бытия» общества.

Вторым видом является **история культуры**. Любая культура, как и любой человек, уникальна и неповторима, являясь образом жизни отдельного человека или общества. В мире существует не один какой-то уровень культуры, к чему должны стремиться все народы, а множество «локальных» культур, каждая из которых характеризуется своими ценностями и своим уровнем развития. Поэтому, решая в той или иной мере философско-теоретические вопросы, историческая культурология видит главную **задачу** в том, чтобы дать конкретное знание о той или иной культуре. Ее **предметом** может быть мировая, национальная, региональная культура, или же какая-либо эпоха, например – эпоха Возрождения. Она в первую очередь констатирует факты, описывает события и достижения культуры, выделяя в ней самые выдающиеся памятники и имена их авторов.

Третьим видом выступает **социологическая культурология**. Она исследует реальное функционирование либо культуры в целом, либо имеющихся в ней **субкультур** – массовой и элитарной, городской и сельской, женской и молодежной. Социологический подход трактует культуру как фактор организации и образования жизни какого-либо общества. Подразумевается, что в каждом обществе (как и в каждом живом организме) есть некие культуротворческие «силы», направляющие его жизнь по организованному, а не хаотическому пути развития. Социологию культуры интересуют происходящие сдвиги и изменения в культуре, их динамика, реакция на них тех или иных слоев общества.

К социологии культуры тесно примыкает психология культуры. Она изучает индивидуальные особенности отношения к культуре, своеобразие духовного поведения человека в рамках культурного поля. На основе социально-психологических исследований она выделяет культурно-исторические типы личности, характерные для данного общества. В западных странах широкое распространение получила **этническая или этнологическая культурология**. Она изучает традиции и обычаи, обряды и ритуалы, мифы и верования, а также весь уклад жизни традиционных обществ и так называемых «архаических» народов. До недавнего времени большое влияние имела **филологическая культурология**, в которой та или иная национальная культура изучаются через призму языка и литературы.

Основные формы культуры. Учитывая многообразную человеческую деятельность, различают культуру материальную и культуру духовную. Такое деление восходит к римскому оратору и философу Цицерону, который первым отметил, что наряду с культурой, означающей возделывание земли, есть также культура, означающая «возделывание души». Например, философию он считал культурой духа или ума.

Материальная культура – это культура труда и материального производства, культура быта, культура **топоса**, т.е. места жительства, культура отношения к собственному телу, физическая культура. Культура – это обработан-

ная, «очеловеченная» и в этом смысле «окультуривированная» природа. Культура – это, в первую очередь, мир окружающих нас вещей, несущих на себе отпечаток человеческого труда, ума и таланта. В этом свете окружающие нас вещи предстают как мир «оживших предметов», начиная с бытового окружения и завершая произведениями искусства, бесценными шедеврами, которые созданы, возделаны человеческим трудом. Это то, что отличает наш мир от самой себя воспроизводящей природы. И чем больше мы видим этот культурный смысл окружающей нас «второй природы», не оставаясь только на уровне утилитарного пользования вещами, а, понимая их значение, их культурную ценность, тем более будет у нас оснований самим стать культурными.

Духовная культура включает в себя сферу духовного производства и его результаты – религию, философию, мораль, искусство, науку и т.д. Внутри духовной культуры часто специально выделяют художественную культуру, включающую произведения искусства и литературы. Наука, в свою очередь, рассматривается в качестве основы интеллектуальной, научно-технической культуры. Созданные человеческим трудом (духовными и нравственными исканиями художника, писателя, ученого, артиста), произведения духовной культуры не несут утилитарного назначения. Они направлены на формирование в человеке этических и эстетических идеалов, формируют художественный вкус и интеллектуальные потребности.

Разумеется, выделение в культуре материальной и духовной форм существования носит условный характер, между ними нет четкого различия, они являются как бы разными сторонами одной монеты. Отделить материальное от духовного, строго говоря, можно только в воображении. Это можно показать на примере искусства. Любое произведение искусства является материальным феноменом, поскольку всегда в чем-то воплощено. Это касается даже музыки, которая выражается в звуках либо нотной записи: звуки воспроизводятся при помощи определенных инструментов, а сама нотная запись также является явлением культуры. Но в тоже время любое произведение искусства представляет

собой выражение определенных смыслов, отражающих ценности и идеологию общества или эпохи либо противостоящих общепринятым ценностям.

С точки зрения соотношения между общепризнанным и частным, свойственным лишь определенной группе выделяют доминирующую культуру, субкультуру и контркультуру.

Доминирующая культура – культура, которую разделяет большинство членов того или иного сообщества. Ее противоположностью является **контркультура** – совокупность культурных норм и ценностей, способов коммуникации и т.д., выработанная членами какого-то сообщества в противовес общепринятым нормам и ценностям. Обязательным признаком контркультуры является ее оппозиционность.

Субкультура – культура, выработанная в той или иной социальной группе, в том или ином сообществе. Употребление этого термина предполагает наличие культуры, которая охватывает более широкий круг людей. Например, субкультурой можно считать культуру беднейших, средних, высших слоев и классов общества. Влияние половозрастного фактора позволяет говорить о существовании особой женской субкультуры, стержнем которой является мода, а также молодежной субкультуры, ядро которой в наше время составляют новая поп и рок-музыка, специфический жаргон и некоторые особенности одежды. Имеются заметные различия между сельской и городской культурами.

Внутри каждой культуры можно выделить отдельные элементы и самостоятельные, относительно независимые друг от друга сферы. С этой точки зрения различают три формы культуры.

Народная культура – это произведения искусства, в том числе и прикладного характера, которые создаются непрофессиональными авторами: сказки, былины, песни, мифы, предания, баллады и т.д. Основное проявление народной культуры – **фольклор**; однако его отличительной чертой является локализованность, то есть привязанность к определенной территории, что не является обязательным признаком для всей народной культуры.

Элитарная культура – это произведения искусства, восприятие которых требует высокого уровня образования: к ней относят академическую музыку, часть литературы и изящные искусства. Произведения элитарной культуры создаются привилегированной частью общества либо по ее заказу. Как правило, при помощи этого термина обозначают то, что непонятно для широкого круга людей и потребляется только искушенной частью общества.

Массовая культура – явление, возникшее в XX в. вследствие развития средств массовой информации, которые обладают огромной аудиторией. Массовая культура доступна для всех слоев и социальных групп. Она может быть как национальной, так и общемировой. Термин «массовая культура» часто связывается с индустрией культуры и употребляется в уничижительном смысле: «индустрия развлечений», «коммерческая культура», «поп-культура». Массовая культура стала одной из самых прибыльных отраслей экономики. Как и в любом другом виде коммерции, ее неотъемлемой частью является реклама. Зачинателями массовой культуры были предприниматели в США, создавшие киноиндустрию Голливуда. Они разработали систему производства фильмов, рассчитанных на массовое потребление, которые сегодня заполнили экраны кинотеатров мира.

Культура, как многоуровневая система подразделяется на мировую и национальную культуры. **Мировая культура** – это синтез лучших достижений всех национальных культур различных народов, населяющих нашу планету. **Национальная культура** – это синтез культур различных классов, социальных слоев и групп соответствующего общества.

Элементы культуры. К основным нематериальным элементам культуры относят ценности, нормы, обычаи, этикет, традиции, язык, обряд.

Ценности – признанные всем обществом или большей его частью представления о том, к каким целям должен и / или может стремиться человек, а к чему он стремиться не может (например, десять христианских заповедей; заповеди Корана и т.п.).

Нормы – правила и стандарты поведения, которым должен следовать человек, если он разделяет систему ценностей культуры. Нормы поддерживаются санкциями, то есть наказаниями и наградами за их нарушение. Соответственно, санкции могут быть негативными и позитивными.

Обычаи – установившиеся схемы поведения, обязательно на уровне культуры в целом; их можно охарактеризовать как культурные привычки.

Этикет – совокупность правил поведения по отношению к другим людям, включающая особые традиции, ритуалы и нормы, которые были выработаны обществом или его частью и могут иметь религиозное, философское или какое-то другое обоснование; как правило, этикет особенно характерен для высших слоев общества.

Традиции – совокупность элементов культурного наследия, которые передаются из поколения в поколение и являются ценностью в рамках данной культуры.

Язык – совокупность знаков, используемая членами общества для коммуникации, а также в художественной литературе, поэзии, ритуальных текстах и т.д. Язык представляет собой систему, отражающую и поддерживающую картину мира, характерную для данной культуры, а также обеспечивающую социальный контроль (поскольку норма не может существовать, не будучи выраженной языком).

Обряд – совокупность коллективных действий, воплощающих в себе определенные представления и ценности данного общества и вызывающих у всех носителей данной культуры аналогичные чувства; такие чувства могут носить коллективный характер.

Структура культуры включает систему образования, науку, искусство, литературу, мифологию, нравственность, политику, право, религию.

Функции культуры. Культура выполняет важные функции в жизни людей и общества в целом. Главной из них является **функция социализации**, то есть формирования и воспитания человека. Только через культуру человек ов-

ладевает всем накопленным социальным опытом и становится полноправным членом общества. Здесь особую роль играют традиции, обычаи, умения, навыки, ритуалы, обряды и т.д., которые образуют коллективный социальный опыт и уклад жизни. Культура при этом выступает в качестве «социальной наследственности», которая передается человеку и значение которой несколько не меньше, чем биологической наследственности.

Второй функцией культуры, тесно связанной с первой, является **познавательная (гносеологическая), информационная**. Культура способна накапливать разнообразные знания, сведения и информацию о мире и передавать их от поколения к поколению. Она выступает как социальная и интеллектуальная память человечества. Можно утверждать, что общество интеллектуально настолько, насколько им используются богатейшие знания, содержащиеся в культурном генофонде человечества. Зрелость культуры во многом определяется мерой освоения культурных ценностей прошлого. Все типы общества существенно различаются, прежде всего, по этому признаку.

Регулятивная, или нормативная функция культуры связана, в первую очередь, с определением (регулированием) различных сторон, видов общественной и личной деятельности людей. В сфере труда, быта, межличностных отношений культура, так или иначе, влияет на поведение людей и регулирует их поступки, действия и даже выбор тех или иных материальных и духовных ценностей. Эта функция опирается на такие нормативные системы, как мораль и право.

Коммуникативная функция связана с передачей сообщений в ходе совместной деятельности, а также предполагает передачу социального опыта как внутри поколений, так и между ними (от старших к младшим). Коммуникативная функция осуществляется в первую очередь с помощью языка, являющегося главным средством общения людей. Наряду с естественным языком все области культуры — наука, искусство, техника — обладают своими специфическими языками, без которых невозможно овладение всей культурой в целом. Знание

иностранных языков открывает доступ к другим национальным культурам и всей мировой культуре.

Ценностная или **аксиологическая** функция способствует формированию у человека ценностных потребностей и ориентацией, позволяет ему различать хорошее и плохое, добро и зло, прекрасное и безобразное. Критерием таких различий и оценок выступают, прежде всего, нравственные и эстетические ценности. Культура поощряет людей действовать определенным образом и не совершать неприемлемых действий. И то, что каким-то образом поступать просто не принято, оказывается существенным ограничением для большинства людей.

Особого выделения заслуживает **творческая функция** культуры, которая находит выражение в создании новых ценностей и знаний, норм и правил, обычаев и традиций, а также в критическом переосмыслении, реформировании и обновлении уже существующей культуры.

Важное значение имеет игровая, развлекательная, или **компенсаторная функция** культуры, которая связана с восстановлением физических и духовных сил человека, проведением досуга, психологической разрядкой и т.д.

Итоги. Все вышесказанное означает, что культура цементирует здание общественной жизни, формируя чувство принадлежности к определенной группе. Вместе с тем, при всех различиях человеческая культура выработала ряд общих ценностей: забота о детях и стариках, осуждение лжи, запрещение убийств и других преступлений и т.п.

Развитие культуры, глобализация человеческого сообщества рождает различные виды конфликтов, связанных с этими процессами: **аномия** - нарушение единства культуры в связи с отсутствием ясно сформулированных социальных норм; **культурное запаздывание** — перемены в материальной жизни опережают трансформацию духовной культуры (технический прогресс и проблемы экологии и т.п.); **ксенофобия** — страх и неприязнь к чужим взглядам и обычаям; **чуждое влияние** — процесс смешения различных культур и его по-

следствия; **этноцентризм** – тенденция судить о других культурах с позиции превосходства собственной культуры, отвергая все чуждое.

Таким образом, **культурный человек** – человек, усвоивший опыт, накопленный предшествующими поколениями; обладающий необходимым набором знаний и умений; способный вести диалог с представителями других культур и реализующий все эти качества в повседневной жизни.

История культуры России рассматривается в настоящей работе как составная часть культурологии. Ее предметом является культурно-историческое развитие российского народа в рамках общемирового культурного процесса на основе особенностей формирования русского этноса и российской государственности.

Авторы сосредоточили внимание на основных аспектах истории культуры России в IX – начале XXI вв.: архитектуре, живописи, скульптуре, науке, образовании, политической мысли и литературе. В меньшей степени рассматривается фольклор, и практически не затрагиваются вопросы бытовой культуры и декоративно-прикладного искусства, что связано с ограниченностью рамок данного пособия.

В основу изложения материала авторы положили проблемно-хронологический метод раскрытия темы. Авторы надеются, что данное пособие поможет студентам осмыслить исторические корни духовных процессов современности, понять национальное своеобразие отечественной культуры, ее менталитет и нравственные традиции.

Настоящее пособие не претендует на создание всеобъемлющей картины историко-культурного процесса в IX – начале XXI вв. Авторы стремились помочь учащимся сориентироваться в познании огромного богатства истории российской культуры, обратить их внимание на ее наиболее замечательные страницы и на тех людей, гением и трудом которых это богатство было создано.

КУЛЬТУРА ДРЕВНЕЙ РУСИ

Культура народа является частью его истории. Ее становление, последующее развитие тесно связаны с теми же историческими факторами, которые воздействуют на становление и развитие хозяйства страны, ее государственности, политической и духовной жизни общества. Культура Руси складывалась в те же века, что и становление русской государственности. Следует учесть два фактора, повлиявших на ее развитие: во-первых, древнерусская народность формировалась на многонациональной основе. Помимо восточнославянских племен, которые составляли ее основу, в нее вошли и другие народы - балтийские, финно-угорские, тюркские, северокавказские и др. Элементы их культуры влились в древнерусскую культуру.

Второй фактор — географическое положение Древней Руси. Она находилась между Востоком и Западом. Через ее территорию пролегали важные торговые пути, связывавшие Западную Европу с Востоком, а Северную Европу — с Византией. Это способствовало возникновению многообразных культурных контактов.

Несомненно, что древнерусская культура складывалась под определенным влиянием других культур. Достаточно вспомнить, что первые киевские князья имели варяжское происхождение. Однако влияние скандинавов не носило решающего характера, да и сами они в культурном отношении находились примерно на такой же стадии развития, что и славяне. Гораздо большее влияние на развитие древнерусской культуры оказала Византия, особенно после принятия христианства, но и это воздействие не носило доминирующего характера. В этот период Византия являлась крупнейшей христианской державой с мощной культурой. Через контакты с ней Русь приобщалась к культурному наследию античного мира и христианской культуре того времени, причем все заимствования подвергались существенной трансформации. Таким образом, культура Руси складывалась с самого начала как синтетическая, т. е. находящаяся под влиянием различных культурных направлений, стилей, традиций.

Древнерусская культура возникла на пересечении влияния ряда великих мировых религий: язычества, христианства, ислама. В ее развитии соединились три хозяйственно-технологических уклада – земледельческий, скотоводческий, промысловый, каждый со своим специфическим образом жизни (оседлым, кочевым, бродячим). Важнейшим фактором становления единой культуры стал славянский язык.

Значение древнерусской культуры чрезвычайно велико. Формируясь и развиваясь в тесном взаимодействии с культурами других народов, она в то же время является целостным и самобытным явлением, занявшим свое особое место в истории мировых культур.

Культура восточных славян. Культура Древней Руси стала тем фундаментом, на котором получила свое развитие вся русская культура. В свою очередь, культура Древней Руси уходит своими корнями в более древний пласт, в культуру восточных славян. К концу IX века восточные славяне находились уже на достаточно высоком уровне культурного развития. Основой их жизнедеятельности являлось земледелие, существовавшее в виде подсечно-огневого на Севере и «перелога», т. е. пашенного, на Юге, и скотоводство. Значительную роль в хозяйственной жизни восточных славян играли охота, рыболовство и бортничество. Довольно развиты были различные ремесла. В VII—VIII вв. восточные славяне уже имели тот основной комплекс сельскохозяйственных и ремесленных орудий труда, который, совершенствуясь, использовался в течение последующих столетий. У них сформировались различные трудовые навыки, и был накоплен значительный объем практических знаний о природе. Одним из путей передачи новым поколениям социального опыта и накопленных знаний служила религия.

Религией восточных славян было язычество. Основная его черта – **многобожие**. Язычество возникло у славян в глубокой древности, в первобытном обществе, задолго до появления древнерусского государства. Хотя оно изучено еще недостаточно, не стоит представлять славянские религиозные ве-

рования как нечто неполноценное, примитивное и узколокальное. Это совсем не так. Крупный исследователь Древней Руси академик Б.А. Рыбаков в одной из своих работ писал: «Славянское язычество — часть огромного общечеловеческого комплекса первобытных воззрений, верований, обрядов, идущих из глубины тысячелетий и послуживших основой для позднейших мировых религий».

В религиозных представлениях восточных славян можно обнаружить все те стадии, которые были присущи языческим культам, бытовавшим и у других народов. Они уходят своими корнями в далекое прошлое и, совершив к концу IX века длительную эволюцию, отражали основные этапы развития восточнославянских племен. Древнейшим пластом религиозных представлений восточных славян являлось одухотворение природы, поклонение предметам и явлениям ближайшего окружения, сопутствующим жизнедеятельности человека. Это так называемый **фетишизм** и **анимизм**. Восточные славяне поклонялись камням, деревьям, рощам, животным. Они клали жертвы «упырям и берегиням», т.е. поклонялись злым и добрым духам, управлявшим стихиями. Славяне верили, что божество в образе духа живет в различных предметах и явлениях, а животные, растения, скалы имеют бессметную душу. Люди верили в оборотней, т.е. в превращение людей в зверей (**тотемизм**). Наиболее почитаемыми у славян тотемами среди птиц были сокол, орел и петух, а среди животных — конь, медведь. Позже у восточных славян возник культ предков. По их представлениям, умершие предки и в загробной жизни продолжали следить за делами своего рода и ему покровительствовали.

Следующим пластом славянских религиозных верований являлся культ земледельческих небесных божеств — «Рода» и «рожаниц». По мнению Б.А. Рыбакова, **Род** — древнее земледельческое божество Вселенной, а **Рожаницы** — божества благополучия и плодородия. Род давал жизнь всему живому, находясь на небе, распоряжался дождем и грозой, с ним связаны источники воды на земле, а также подземный огонь. От Рода зависел урожай, поэтому в восточносла-

вянских языках слово «урод» употреблялось в значении урожай. Праздник Рода и Рожаниц – это праздник урожая.

В IX веке верования восточных славян находились на этапе **политеизма**, т. е. веры в богов. Родоначальником богов был Сварог, бог неба. Два его сына, Сварожич и Дажьбог олицетворяли, соответственно, земной огонь и солнце. Богом ветров и бурь считался Стрибог. Перун был богом грозы, молнии и грома. Постепенно боги стали покровителями отдельных отраслей хозяйства и людей, занимающихся в них. Например, Волос или Велес — бог скота, торговли и богатства (слово «скот» имело значение денег, скот был основным богатством). Славянская мифология не была зафиксирована в литературных произведениях, и потому не известны четкое распределение ролей между божествами и строгая иерархия. Тем не менее, Перун в IX веке становится покровителем князя и его дружины и выдвигается на роль главного божества всех восточных славян. В 980 г. князь Владимир Святославович предпринимает религиозную реформу – сооружает языческий пантеон из известных нам уже божеств. С помощью этой акции киевский князь надеялся удержать власть над покоренными племенами. Местом отправления культа служили капища, требища, храмы, в которых волхвы – жрецы языческой религии – молились, совершали обряды и приносили жертвы богам.

Древнерусское язычество было настолько распространено, что большинство языческих верований и обычаев продолжали соблюдаться и после принятия христианства. Древняя Русь в мировоззренческом отношении и в практических действиях являла собой языческое общество с формальным существованием в нем элементов христианской веры и культа.

Искусство восточных славян, о котором мы можем судить по археологическим данным, было разнообразно по жанрам и связано со многими сторонами жизни и быта. В языческой Руси высокого уровня достигает **прикладное искусство**. Многие изделия – браслеты и височные кольца, амулеты и обереги, подвески и фибулы, предметы быта и игрушки – в руках искусных мастеров

становились настоящими произведениями искусства. Успешно развивается также **устное народное творчество**. Создаются былины – эпические песни, сказки, а также свадебные песни, колядки, ритуальные надгробные плачи и т.д.

Основой любой древней культуры является письменность. До сих пор идут споры о времени появления русской письменности и двух ее формах: **глаголице и кириллице**. Долгое время существовало мнение, что письмо на Русь пришло вместе с христианством, с церковными книгами и молитвами. Однако есть свидетельство о существовании славянской письменности задолго до христианизации Руси. В 1949 г. советские археологи во время раскопок под Смоленском нашли глиняный сосуд, относящийся к началу X в., на котором было написано «горушна» (пряность). Об этом же говорит и свидетельство византийского дипломата и славянского просветителя Кирилла. Во время пребывания в Херсонесе в 60-е годы IX в. он познакомился с Евангелием, написанным славянскими буквами. Есть мнение, что славянская письменность появилась первоначально в глаголической форме. В дальнейшем **Кирилл** и его брат **Мефодий** создали славянскую азбуку, так называемую **кириллицу**, которая, видимо, в какой-то части основывалась на принципах славянского письма, существовавшего у восточных, южных и западных славян задолго до их христианизации.

Крещение Руси. Огромное влияние на формирование и развитие всей русской культуры имело принятие христианства. Общепринятой датой крещения Руси является 988 год. Естественно, что Русь не могла в одночасье превратиться в христианскую страну. Славяне познакомились с христианством задолго до 80-х гг. X века. Церковная легенда связывает это событие с I в. новой эры, со времен «хождения апостола Андрея Первозванного на Русь». При анализе исторических источников возникает другая дата — IX век, но, так или иначе, еще до Владимира Святого оно имело в восточнославянских землях, по крайней мере, вековую историю. Да и сам процесс христианизации затянулся на 100-150 лет.

Практически новая религия на Руси так и не смогла до конца вытеснить язычество и утвердиться в ортодоксально-догматическом виде. Элементы языческой веры в своеобразном виде как бы влились в христианство, особенно четко проявляясь в быту, некоторых обычаях. Некоторые исследователи даже считают, что древнерусское христианство можно определить как охристианенное язычество. Христианская религия, существенно трансформируясь под воздействием язычества, в то же время оказала огромное воздействие на мировоззрение населения Древней Руси.

Новая религия способствовала консолидации восточных славян и формированию древнерусской народности, развитию и укреплению государственности, расширению культурных связей с другими христианскими странами, общению к культурному достоянию всего европейского мира. Возникшая русская православная церковь в тот период сыграла существенную роль в распространении письменности и «книжности». По мере усиления церкви усиливалось и религиозное влияние на все стороны жизни и культуры. Религия стала играть роль идеологии, которой все должны были придерживаться, отход от ее канонов сурово карался. Однако в период Древней Руси влияние церкви и религии, несомненно, не было столь сильным.

Принятие христианства имело для Руси долговременные последствия. Прежде всего, она определила свое дальнейшее развитие как европейская страна, стала составной частью христианского мира и играла заметную роль в тогдашней Европе. Об этом достаточно красноречиво говорят и династические связи русских князей. Примечательно замужество одной из дочерей Ярослава Мудрого, Елизаветы, ставшей женой знаменитого викинга Гарольда Смелого. Это прозвище он получил не случайно — слава о его подвигах гремела по всей Европе. Руки Елизаветы ему пришлось долго и упорно добиваться. Гарольд был не только отважным воином, но и поэтом. В честь своей избранницы он сложил песню, повествующую о собственных подвигах. Каждая из шестнадцати ее строф заканчивалась словами: «Только русская дева с золотой гривой пренеб-

регает мною». По этой самой золотой гриве Елизавету можно узнать среди других дочерей Ярослава, изображенных на фресках Софийского собора в Киеве.

Грамотность. Христианизация Руси дала мощный толчок дальнейшему развитию письменности, грамотности. Если в Западной Европе языком богослужения, литературы и культуры в целом был латинский, и там, чтобы стать грамотным, нужно было вначале изучить его, то на Руси все эти функции выполнял древнерусский язык. Языком литературы был фактически разговорный. Поэтому если в Западной Европе грамотность была уделом лишь незначительной части населения, то ее уровень на Руси был чрезвычайно высок по меркам средневековья. Интересно отметить, что одна из дочерей Ярослава Мудрого — Анна, вышедшая замуж за французского короля Генриха I и ставшая королевой Франции, умела читать и писать (сохранилась ее подпись), а ее муж — французский король — ставил вместо подписи крест.

Уже при Владимире, вскоре после принятия христианства, возникла первая школа, в которой из детей «нарочитой чади», т.е. дружинников, готовили кадры будущих церковных иерархов. Школьное образование получило определенное развитие и при сыне Владимире — Ярославе Мудром. Стали возникать школы при монастырях. Примечательно, что в Киевской Руси образованность не была уделом только мужчин. Знали грамоту и славянские женщины, а в 1068 г. при одном из киевских монастырей была открыта школа для девушек.

Основными центрами «книжности» были монастыри и соборные церкви. На Русь со времени Владимира стали приезжать церковные деятели, переводчики из Византии, Болгарии, Сербии. Появились, особенно в период правления Ярослава Мудрого, многочисленные переводы греческих и болгарских книг церковного и светского содержания. Переводятся византийские исторические сочинения, жизнеописания христианских святых. В XI в. были популярны такие переводные сочинения, как «Александрия» (легенды и предания о жизни Александра Македонского), «Девгениево деяние» (перевод византийской эпи-

ческой поэмы о подвигах воина Дигениса). Кадры первых русских грамотеев, переписчиков, переводчиков формировались в школах, открытых при церквях.

«Почитание книжное» в Древней Руси считалось престижным. Несмотря на то, что книги в средние века, были очень дорогими, они были довольно широко распространены на Руси. В XI-XIII вв. в обращении находилось около 130-140 тыс. книг нескольких сот названий. К сожалению, большинство памятников письменности домонгольского времени погибло. Сохранилось всего 149 русских книг. Древнейшими из них являются **«Остромирово Евангелие»**, написанное дьяконом Григорием для новгородского посадника Остромира в 1057 г. и **«Изборники»** 1073 и 1076 гг., подготовленные для сына Ярослава Мудрого — князя Святослава. В «Изборниках» были собраны разные произведения — религиозные, философские, поучительные и т. д.

О широком распространении грамотности свидетельствуют владельческие записи на кувшинчиках и других ремесленных изделиях, надписи на стенах церквей (**граффити**) и новгородские **берестяные грамоты**, содержащие записи для памяти и письма. Начиная с 1951г., когда во время археологических раскопок в Новгороде была обнаружена первая грамота, в научный оборот введено более тысячи берестяных грамот. Они содержат деловую и даже любовную переписку. Но, грамотность была в основном распространена в городской среде, в кругу богатых горожан, княжеско-боярской верхушки, купечества, зажиточных ремесленников. В сельской местности население было почти сплошь неграмотным.

Древнерусская литература. Принятие христианства, общий подъем Руси в XI в., создание центров письменности, грамотности, появление целой плеяды образованных людей своего времени в княжеско-боярской, церковно-монастырской среде определили развитие древнерусской литературы. Первым известным автором литературного произведения на Руси стал священник княжеской церкви в Берестово, впоследствии митрополит Илларион. В середине XI в. он создал свое знаменитое **«Слово о Законе и Благодати»**, в котором в яр-

кой публицистической форме изложил свое понимание места Руси на мировой исторической арене. В произведении прославляется Русская земля и проводится мысль о равенстве «всех христианских народов». Илларион объявил русских князей равными византийским правителям, именуя их «каганами». По мнению современных исследователей, не исключено, что «Слово» написано по случаю собора епископов в качестве своеобразной «программы» кандидата в митрополиты, что объясняет его ярко выраженную политическую направленность.

Глубоким чувством патриотического долга проникнуто **«Поучение»** князя Владимира Мономаха, ставшее одним из любимых чтений русских людей раннего Средневековья. «Поучением» можно назвать только первое сочинение, потом следует автобиография князя, а затем его письмо своему злейшему врагу Олегу Святославовичу. Все три сочинения написаны в различной стилистической манере и, по-видимому, в разное время, но они связаны одной идеей и составляют как бы единое целое. Мономах призывает всех князей отказаться от междоусобиц, ради достижения этой цели он даже готов простить Олега Святославовича — фактического убийцу своего сына Изяслава.

В начале XII в. один из сподвижников Монаха, игумен Даниил, совершил путешествие в «святую землю» Палестину и написал знаменитое **«Хождение игумена Даниила в Святые места»**. Даниил подробно описал весь свой путь, рассказал о пребывании при дворе иерусалимского короля, о походе с ним против арабов. Даниил молился у гроба Господня, поставил там лампаду от всей Русской земли: около гроба Христа он отпел пятьдесят литургий «за князей русских и за всех христиан».

XII – начало XIII вв. дали немало и других ярких религиозных и светских сочинений. **«Слово о князьях»** повествует о гибели князей Бориса и Глеба, сыновей Владимира I, убитых Святополком Окаянным в 1015 г. и ставших первыми национальными святыми. Главная тема «Слова» — современные автору княжеские убоицы, раздирающие русские земли. **«Повесть об убиении Андрея Боголюбского»** рассказывает о событиях, связанных с гибелью второго

сына Юрия Долгорукого, рожденного от половецкой княжны. Андрей Боголюбский, который княжил в северо-восточной Руси, был убит в 1174 г. в результате дворцового заговора в своей резиденции — замке Боголюбово, недалеко от Владимира. Одно из самых талантливых произведений, дошедшее до нас в двух редакциях, **«Моление» или «Слово» Даниила Заточника**. Автор, о котором мало известно, побывав в заточении, испытал ряд других житейских драм, размышляет о смысле жизни, об идеальном правителе. Обращаясь к своему князю, Даниил говорит о том, что настоящий человек должен сочетать в себе силу Самсона, храбрость Александра Македонского, разум Иосифа, мудрость Соломона, хитрость Давида.

Вершиной развития древнерусской литературы считается **«Слово о полку Игореве»**, посвященном неудачному походу в 1185 г. новгород-северского князя Игоря на половцев. С одной стороны, этот гениальный памятник весьма типичен для того времени, а с другой — заметно выделяется из целого ряда других произведений. Типичность «Слова» заключается в том, что, как и вся русская литература XII в., оно пронизано идеей единения русских земель. Автор повествует о причинах бед и неудач Руси, подчеркивает необходимость прекращения междоусобиц, военного сплочения для борьбы с врагами. В то же время ничего подобного «Слову» - по литературной выразительности, богатству образов, символике, метафоричности, личному отношению к событиям — литература Древней Руси не знает. «Слово» стало предметом многочисленных исследований (написано более 700 работ). До сих пор не утихают споры о том, когда была написана поэма и кто ее автор. Отметим также, что некоторые историки считают этот памятник подделкой XVIII в.

Ярчайшим и крупнейшим памятником древнерусской литературы было **летописание** («лето» означало год). Продолжаются дискуссии о самых ранних этапах создания летописей. Отдельные летописные записи, по-видимому, возникли еще в X в., но свою литературную форму они приобрели примерно в 40-е годы XI в. Древнейшая, дошедшая до нас летопись, основанная на предшест-

вующих текстах — «**Повесть временных лет**». Академик А.А. Шахматов выявил три редакции этого первого общерусского летописного свода. К ним относятся редакция 1113 г., которую связывают с именем первого русского историка монаха Киево-Печерской лавры **Нестора**, редакция 1116 г., составленная монахом Сильвестром, и вариант 1118 г. Нестор придал летописи художественную и идейную законченность и дал ей наименование, которое в полном виде читается так: «Се повести временных (прошлых) лет, откуда есть пошла Русская земля, кто в Киеве нача первее княжити, и откуда Русская земля стала есть». Летопись не стала обычной хроникой сухих фактов, но взволнованным рассказом историка о происхождении Руси, становлении государственности, деятельности князей, жизни народа в целом. «Повесть» дошла до нас в составе так называемой **Лаврентьевской** (конец XIV в.) и **Ипатьевской** (начало XV в.) летописей.

В дальнейшем, по мере политического распада Руси и возвышения отдельных русских центров (XII—XIII вв.), летописание стало дробиться. И хотя в списках по-прежнему существует общерусская канва, все же каждый центр все больше внимания уделяет своим местным особенностям, вырабатывая свои летописные традиции.

История была доминирующей темой в литературе домонгольского периода. Авторы постоянно стремились подчеркнуть связь настоящего с прошлым, многие события сравнивались с событиями Ветхого и Нового Заветов. Поэтому настоящее всегда воспринималось как продолжение прошлого. Историческая действительность лежала в основе каждого произведения, а некоторые из них даже включались в списки летописей.

Чрезвычайно важную роль в жизни Древней Руси играл **фольклор**, который был весьма разнообразным. Это и календарная, обрядовая поэзия: заговоры, заклинания, обрядовые песни. Несмотря на принятие христианства, широко были распространены мифологические сказания, отражавшие языческие представления славян. Существовало также множество пословиц, поговорок, зага-

док. В X в. возникает героический эпос – **былины**. Ряд современных историков и филологов считают, что в былинах нашли отражение конкретные исторические факты и фигуры. Гораздо более правильной представляется точка зрения на былины, как на явление фольклора, отражающее самые общие процессы социальной и политической жизни. Былины достаточно адекватно отражают демократический строй Киевской Руси. Наиболее известным является героический былинный цикл, в котором воспеваются народные герои, защитники Руси – Илья Муромец, Добрыня Никитич, Алеша Попович и др. Богатыри, в отличие от героев западноевропейского эпоса, (например, рыцарей Карла Великого) — не вассалы князя, не слуги и телохранители его. Наоборот, они полностью независимы, что всячески подчеркивается в былинах. Не случайно они готовы сражаться с врагами, но только в чистом поле, ибо былинное чистое поле — это ни что иное, как эпический символ свободы.

Архитектура. Эпоха Древней Руси — первый значительный этап в развитии архитектуры. В это время параллельно развивались как деревянная, так и каменная архитектура, с явным преобладанием первой: ведь дерево — главный строительный материал на Руси — традиционно использовалось для возведения всех видов зданий — жилья, укреплений городов, дворцовых и хозяйственных построек. Основной модуль — бревно или брус нормальной длины. Четыре бревна образуют в прямоугольнике венец, путем наложения венца на венец образуется сруб, основа традиционного русского дома — избы. Комбинируя и разнообразя композицию, народные мастера добивались сложнейших объемных решений — типа шатровых построек и дворцов-теремов.

Деревянными были и первые православные храмы на Руси, в частности, построенная в первой половине X века в Киеве церковь св. Ильи. В конце того же века, в Новгороде была срублена церковь св. Софии «о тринадцати верхах», сгоревшая в 1049 г. Нужно сказать, что подобная судьба постигла и многие другие деревянные церкви и гражданские постройки.

С конца X века начинает распространяться каменное строительство. Если деревянная архитектура восходит в основном к Руси языческой, то архитектура каменная связана с Русью уже христианской. Подобного перехода не знала Западная Европа, издревле строившая и храмы, и жилища из камня. Первыми каменными зданиями, построенными в византийских архитектурных традициях, были церкви. Именно они были средоточием не только религиозной, но и духовной, и общественной жизни древнерусского города. На их строительстве трудились лучшие мастера; в отделке применялись разнообразные материалы, делавшие церковь наряднее: столпы, своды, купола расписывались искусными живописцами; там хранились драгоценные сосуды и другая утварь, богатые византийские ткани. Храм служил местом торжественного восшествия князей на престол, сбором вече из наиболее видных горожан. Часто здесь же хранилась городская казна и библиотека.

Из Византии на Русь пришел классический тип **крестово-купольного храма**. Его основой служило прямоугольное помещение с четырьмя столбами в середине. Они делили внутреннее пространство храма на девять частей. Сами столбы соединялись арками, которые поддерживали барабан купола. Центром всего храма являлось освещенное подкупольное пространство. Свет проникал сверху, через окна, размещенные в барабане. Примыкавшие к подкупольному квадрату и крытые полуциркульными сводами ячейки образуют крестообразную основу плана: угловые части перекрывались куполами или полуциркульными сводами.

С востока примыкали граненые или полукруглые помещения — **апсиды**. В средней из них размещался алтарь, который отделялся невысокой преградой, украшенной пышными тканями и иконами, от церковного зала, где находились верующие. Впоследствии место алтарной преграды занял высокий иконостас с пятью-семью рядами икон. В западной части храма устраивалось помещение второго яруса - хоры, открытые в помещении для молящихся и предназначенные для наиболее почетных прихожан. Иногда храмы строили удлиненными, и

тогда они становились шестистолпными. Храм мог быть расширен и за счет дополнения по сторонам боковых нефов (неф — пространство между рядами столбов).

Первым каменным храмом, возведенным на Руси, стала Десятинная церковь Успенья богородицы. Ее сооружение было закончено в 996 г. в Киеве. Строили мастера из Византии. Это был трехнефный крестовокупольный храм, выложенный рядами кирпича и камня на розоватом известковом растворе, украшенный внутри мозаичной и фресковой росписью (обрушился в 1240 г. во время нашествия монголо-татар). Однако крупнейшим памятником этого периода стал Киевский Софийский собор (1037 — кон. XI в.) — первое монументальное сооружение на Руси, по своим масштабам, композиционному решению и богатству внутреннего убранства позволяющее сравнивать его с византийскими храмами. Его тринадцатиглавие можно рассматривать как результат влияния на строителей принципов русского деревянного зодчества. Разнообразна была пышная отделка интерьера — мозаика и фреска, резной камень, рельеф, полы из мозаичной смальты. Следует отметить, что, в отличие от Киевской Руси, в Византии не принято было объединять фресковые и мозаичные циклы в одной декоративной системе.

Помимо Киева каменные Софийские соборы несколько позже были возведены в Новгороде и Полоцке. Новгородская София (пятинефный собор с пятью главами, шестая — над башней, построен в 1045—1050 гг.) до наших дней сохранила свою величавость и строгую торжественность. Храм во многом напоминает киевский, их строили одни и те же мастера, но имеются и существенные отличия, что проявляется в своеобразии форм и техники. Зодчие широко использовали местный материал — известняковую плиту, но применяли и тонкий кирпич - плинфу, в основном для выравнивания кладки. Возведение храмов в честь св. Софии объяснялось тем, что Софийский собор был главной церковью Константинополя.

С XII века наступает новый этап в развитии русской архитектуры. Основная тенденция — строительство менее крупных, простых сооружений. В то же время увеличивается объем строительства. Количество церквей и каменных построек, воздвигнутых в XII—XIII вв., исчисляется буквально тысячами. Русские мастера, заимствовав многое из Византии, творчески развивали византийские традиции, привнеся в храмовое зодчество многоглавие, пирамидальность и декоративность. Каждая строительная артель пользовалась своими излюбленными приемами, и постепенно в каждой земле появляются свои архитектурные стили, более отчетливо, чем раньше, прослеживаются местные особенности. Можно говорить о киевско-черниговском, полоцком, галицко-волынском архитектурных стилях.

Весьма своеобразен новгородский стиль. Как правило, это небольшой храм с одним куполом, построенный из известняковой плиты. Применение местного материала повлекло за собой отказ от декоративных деталей, которые были более характерны для кирпичной кладки, стены же стали затирать раствором. Типичный пример такого храма — церковь Спас-Нередицы близ Новгорода (кон. XII в.). Первоначально вся она была расписана фресками — от пола до купола.

Другой значительный центр зодчества — Владимиро-Суздальское княжество. Во второй половине XII в. здесь появляются храмы из белого известняка. Главные черты архитектуры этой земли сложились во время правления Андрея Боголюбского (1157-1174). Тогда во Владимире был воздвигнут Успенский собор, ведущие в город Золотые ворота, княжеский замок в Боголюбове, а неподалеку церковь Покрова на Нерли. Летопись сообщает, что для строительства Успенского собора «Бог привел мастеров со всех земель». Однако Андрей Боголюбский стремился к обособлению Владимира от Киева и не хотел привлекать киевских мастеров. Соперничество с Киевом проявилось и в том, что Боголюбский повелел строить храм выше Софии Киевской. В результате Успенский собор оказался самой высокой (32 м.) постройкой на Руси XII в. На про-

тяжении двух веков пятинефный, шестистолпный храм с пятью главами считался главным в Северо-Восточной Руси. Там находилась знаменитая икона «Владимирская богоматерь».

К лучшим произведениям древнерусской архитектуры принадлежит церковь Покрова на берегу реки Нерли, выстроенная по указанию Андрея Боголюбского в память о своем любимом сыне. Ныне эта небольшая однокупольная церковь стоит посреди чистого поля на невысоком холме. Храм поражает изумительной своей стройностью, легкостью, гармоничностью всех частей и является одним из самых поэтичных памятников древнерусского зодчества.

Недалеко от Успенского собора при князе Всеволоде Большое Гнездо был возведен Дмитриевский собор, служивший придворным храмом. Его называли в честь патрона князя - святого Дмитрия Солунского. Вся верхняя половина одноглавого собора, портал и подкупольный барабан покрыты исключительно тонкой и затейливой резьбой. Эта резьба носит во многом светский характер. Более пятисот резных камней изображают людей, животных и растения. Главная идея, выраженная в рельефах Дмитриевского собора – заступничество святых за владимирский народ и князей, проповедовавших христианство в своем крае. Скульптура не получила распространения в древнерусском искусстве, поэтому рельефы владими́ро-суздальских храмов уникальны.

Живопись. Высокого развития в Киевской Руси достигла и живопись, основными видами которой были: мозаика, фреска, иконопись и миниатюра. При этом наибольшее распространение получили монументальные росписи-фрески и мозаика.

Фреска — это техника стеной росписи водяными красками по сырой штукатурке. Краски впитываются до определенной глубины, что обеспечивает прочность красочного слоя. Живописец в этом случае должен работать быстро — пока не высохла штукатурка. Поэтому фрески обладали по сравнению с мозаикой большой импровизированностью и непосредственностью рисунка.

Мозаика — изображение или узор, составленный из отдельных кусков цветных камней, керамики, смальты. В Киевской Руси широко использовали **смальту** — специальный стекловидный материал. Как правило, мозаичные панно помещали в наиболее освещенных, центральных частях храма, например, в алтарной или под куполом. Так, в технике мозаики была выполнена огромная фигура молящейся за человечество богоматери Оранты в Софийском соборе в Киеве. Самое ценное качество мозаики – светоносность. У смальты Киевской Софии – 177 оттенков различных цветов.

Мозаики и фрески были рассчитаны на восприятие большого числа людей, приходящих в храм. В сочетании с церковной архитектурой и самим обрядом богослужения они призваны были создавать особую атмосферу, исполненную божественной сакральности, торжественности, приобщения к таинству. Фресковые и мозаичные изображения рассчитаны на восприятие их с большого расстояния и снизу. Поэтому в них умело применялись ракурсные изменения; они возникали еще и потому, что многие живописные сюжеты располагались на овальных поверхностях — куполов, ниш, сводов и т. д. Пропорции изображаемых фигур зависели от места, в котором они располагались в интерьере храма.

В XII веке мозаика на Руси сходит на нет, возможно, из-за слишком сложной и трудоемкой технологии, и почти не сохранилась до наших дней. Представление о ней можно получить по мозаикам киевской Софии или Михайловского Златоверхого монастыря. Зато фреска заметно расширяет свои владения. В ней все меньше ощущается византийское влияние, она все более становится русской по стилю и духу.

Расписывая стены соборов, живописцы следовали жестким правилам, которые составляли **иконографический канон**, сложившийся в классический период в Византии. На вселенских соборах он был закреплён как обязательный для всего православного мира.

Каноническое расположение сюжетов на стенах храма определялось следующими факторами. В соответствии с представлениями христианской философии здание церкви олицетворяло собой некое уменьшенное воплощение Вселенной, своего рода микрокосмос. Храм становился, таким образом, своеобразным символом неба и земли, рая и ада. Пришедший в церковь человек являл собой тот же микрокосмос. Верхняя часть его тела связана со всем благородным, возвышенным, а нижняя — со всем земным. Архитектура церкви как бы схожа со строением человеческого тела. Как и человек, здание имеет голову, шею или барабан, плечи, подошву. Представление о церкви как о своего рода космосе явилось основным фактором, повлиявшим на расположение сюжетов на стенах храма: чем значительнее смысл изображения, тем выше оно размещается.

Средневековый человек воспринимал весь окружающий его мир исключительно с религиозных позиций, ибо религия была единственной или, по крайней мере, доминирующей формой общественного сознания. А значит, он всегда помнил, что наступит день, и с востока, где встает солнце, придет второй раз Христос, чтобы вершить суд. Вот почему все христианские церкви имеют алтарь в восточной части. Они обращены туда, где, по представлениям христиан, расположен центр Земли — город Иерусалим с горой Голгофой, местом распятия Иисуса. На западе же, в противоположной от алтаря стороне, часто помещали крещальню, как символ обращения в истинную веру.

Второй фактор, влиявший на расположение сюжетов, — топографический. В церкви должен был быть отражен образ тех стран, где протекала земная жизнь Иисуса Христа, поэтому каждая часть храма напоминала о каком-нибудь месте в Палестине, где произошло то или иное событие его жизни. Таким образом, верующий, посетив собор, как бы совершал путешествие по Святой Земле.

Третьим фактором, предопределявшим роспись храма, был временной. Он связан с богослужебным календарем, литургией. В здании христианской церкви как бы объединены прошлое и будущее, каждое событие священной ис-

тории рассматривалось не как нечто однажды совершившееся, а являло собой некое подобие высшего порядка вещей. Поэтому здесь каждый день церковного календаря символически совершался вновь и в соответствии с этим располагались сюжеты на стенах храма.

В крестово-купольном храме можно выделить три зоны, по которым распределялись сюжетные композиции. Первая зона охватывает верхнюю часть здания (купол, барабан, конца апсиды). Здесь изображались только сцены, которые происходили на небе или те, где небо должно быть обязательно показано. Соответственно тут же изображали Христа, Богоматерь, архангелов, т. е. тех, кто находился на самом верху христианской иерархической лестницы. При этом в куполе изображали Христа Вседержителя (Пантократора) и сцену Вознесения. В церковной апсиде, символизировавшей место рождения Иисуса, Вифлеемскую пещеру, изображали Богоматерь.

Вторая зона росписей была расположена в верхней части стен храма. В ней изображались эпизоды из жизни Иисуса Христа.

Третья зона была самой нижней и, следовательно, менее значимой. В православной церкви в этой зоне обычно помещали изображения отдельных святых, апостолов, пророков, святителей, воинов, которые располагались в календарном порядке, т. е. в соответствии с днями памяти каждого из них. Здесь же часто изображались и символические сцены представления императоров, князей или членов их семей перед Иисусом Христом или Богоматерью.

Помимо мозаик и фресок мы можем судить о живописи Киевской Руси по рукописям, украшенным **миниатюрами**. Так, «Остромирово Евангелие» имеет три миниатюры с изображениями евангелистов, заставками, заглавными буквами и близко по богатству своих украшений к византийским памятникам. Другая киевская рукопись — «Изборник Святослава» (1073 г.) — содержит заставки, четыре миниатюры с рисунками стилизованных храмов, внутри них — группы святителей — авторов статей «Изборника». На протяжении XII в. в древнерусской миниатюре нарастает тенденция к плоскостности и декоративности.

Широкое распространение в Древней Руси получила **икона** - изображение святых, почитаемых Церковью, на специально обработанных досках. Изначально икона создавалась как предмет культа, такой же предмет поклонения, как и крест. Примерно к VI веку в Византии сложились художественные приемы иконописи. Все православные иконописцы должны были строго придерживаться иконографического канона, который трактовал основные принципы общей композиционной схемы изображения, некоторые детали и их цвета. С этой целью создавались руководства — иконописные подлинники. Например, каждая краска в иконе имела свое значение. Золото и пурпур означали царственность, синева — божественность, белизна — чистоту и невинность. Именно эти цвета наиболее часто присутствовали на образах. Иконы писали **темперой** — краской, замешанной на яичном желтке. В качестве красочного пигмента использовали цветные глины и минералы. Однако, несмотря на существование жестких правил, иконы несли на себе стилистические особенности того времени и места, в котором они создавались, а также отпечаток индивидуальности творчества мастера. Поэтому при всей кажущейся общности иконы столь не похожи друг на друга.

Икона для Руси стала таким же символом как для Эллады — статуя, для Византии — мозаика, для Египта — рельеф. На Руси иконы назывались «образа». В домонгольский период русские мастера осваивали трудные канонические формы византийской иконографии и искали свой, неповторимый стиль. Уже в XI в. строгая аскетическая манера византийской иконописи превращалась под кистью русских художников в портреты, близкие к натуре, хотя русские иконы и несли в себе все черты условного иконописного лика. В это время прославился мастер Алимпий — монах Киево-Печерского монастыря, имя которого первым упоминается в литературных источниках среди русских иконописцев.

Древнейшим сохранившимся памятником иконописи является **икона Владимирской Богоматери**, которая, как считают исследователи, была написана в начале XII в. неизвестным константинопольским мастером. Из Византии

икона попала сначала в Киев, а затем Андрей Боголюбский перевез ее во Владимир. Владимирская Богоматерь дает представление об одном из иконографических типов — «Умилении». Для него характерна выступающая на первый план тема материнства. Отсюда и особая композиция: младенец, глядя на мать, обвил ее шею рукой, прижался к ее щеке, а в устремленных на зрителя огромных глазах Девы Марии как бы застыла скорбь о трагической судьбе сына. Искусствоведы отмечают в этой иконе лирику, мягкость, глубину выраженных в ней чувств.

От XII в. до нас дошли замечательные творения новгородских живописцев: икона «Ангел Златые власы», где при всей византийской условности облика Ангела чувствуется трепетная и красивая человеческая душа. Или икона «Спас Нерукотворный», на которой Христос со своим выразительным изломом бровей предстает грозным, все понимающим судьей человеческого рода. Русская икона преодолевает излишнюю суровость и холодность византийских икон, в ней гораздо больше человеческой жизни, теплоты и грусти.

Древнейшим памятником владими́ро-суздальской живописи является «Деисус» (кон. XII в.) из Успенского собора в Москве, возможно входивший некогда, в состав алтарной преграды, отделяющей храм от алтаря и состоящей из нескольких рядов отдельных икон. Подобный тип алтарной преграды был перенят русскими от византийцев. Обычно в центре «Деисуса» (деисус — по-гречески — моление или прошение) изображался Христос, а по сторонам — обращенные к нему Богоматерь и Иоанн Предтеча. Эта композиция воплощает идею заступничества: богородица и Иоанн Предтеча молят Христа о прощении грехов человеческих. В упомянутой иконе из Успенского собора в Москве Богоматерь и Иоанн Предтеча заменены лицами ангелов.

Выдающееся развитие получило **русское ремесло**. В Древней Руси существовало более 40 ремесленных специальностей. Важное место занимало кузнечное. Производилось более 150 видов изделий из железа, стали. На Руси были сделаны научно-технические открытия, в том числе создание цилиндриче-

ского замка, который с успехом продавался в Европе. Из городских ремесленников особенно славились ювелирных дел мастера. Используя сложнейшую, весьма тонкую и совершенную технику: скань, чернь, перегородчатую эмаль, филигрань и зернь, - они изготавливали разнообразные украшения: серьги, кольца, ожерелья, подвески-колты и т.д.

По словам академика Д. С. Лихачев, «Русь этого времени, тесными узами связанная с самой передовой страной тогдашней Европы — Византией, опережала в своем развитии многие из европейских стран. Она обладала высокоразвитой письменностью, литературой, зодчеством, живописью; в ней процветали ремесла и торговля. Она была грозным государством с обширными связями и гордым патриотическим самосознанием».

Литература:

Былины. – М., 1987.

Забияка А.П. История древнерусской культуры. – М., 1995.

Лихачев Д.С. Культура русского народа X-XVII вв. – М.-Л., 1961.

Любимов Л.Д. Искусство Древней Руси. – М., 1981.

Муравьева А.В. Очерки истории русской культуры IX-XVII вв.

/А.А. Муравьева, А.М. Сахаров – М., 1984.

Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. – М., 1994.

Рыбаков Б.А. Люди и нравы Древней Руси. Историко-бытовые очерки XI-XIII вв. – М., 2002.

Рябцев Ю.С. История русской культуры. Художественная жизнь и быт XI-XVII вв. – М., 2001.

Славянская мифология. Энциклопедический словарь. – М., 1995.

РУССКАЯ КУЛЬТУРА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIII—XV ВЕКОВ

Татаро-монгольское нашествие, которому подверглась страна в середине XIII в., нанесло страшный удар по русской культуре. По подсчетам археологов,

из известных по раскопкам 74 городов Руси XII—XIII вв. 49 были разорены Батыем, причем в 14 из них жизнь не возобновилась, а 15 превратились в села. При сожжении и разграблении городов были уничтожены памятники письменности, выдающиеся произведения архитектуры и живописи. Исчезли многие ремесленные специальности. Например, в Древней Руси знали стеклоделие — оно возродилось в России только в XVII в. с помощью итальянских и немецких мастеров. Другие ремесла из-за упрощения технологии заметно снизили уровень качества. Как известно, секреты мастерства в средние века составляли тайну и устно передавались от отца к сыну. Во время нашествия монголов гибли целые семьи ремесленников, а тех, кто уцелел — угоняли в плен, прерывая, таким образом, династии умельцев. Сказалось нашествие и на нравах русского народа. Нестабильность жизни, отсутствие безопасности, бессилие людей что-либо улучшить в своей жизни во все времена вели к росту преступности. Так случилось и на Руси. Появилось большое количество разбойничьих шаек, воров, убийц.

История завоеванных стран свидетельствует о том, что воздействие культуры монгольского кочевого этноса, ее идеал степного охотника с его инстинктами стремления к добыче, - носило для всех покоренных ею стран разрушительный, регрессивный характер. Трудно оценить урон, нанесенный русской культуре: она была отброшена назад. В культурном отношении Русь осталась далеко позади передовых европейских стран. Причина была и в изоляции от других культурных центров, и в подчиненном положении у народа, стоящего на более низкой ступени цивилизационного развития. Но в то же время, сохранив свой национальный облик, она оставалась европейской по типу и направленности развития.

Следует отметить, что определенное влияние на русскую культуру Орда оказала, но это воздействие не носило решающего характера. Оно выразилось в заимствовании ряда восточных слов (например: магазин, базар, чердак, чертог, алтын, сундук, тара, тариф, калибр, зенит, ставка и т. д.), некоторых элементов

в одежде, оружии, прикладном искусстве. Многие восточные обычаи были заимствованы русской правящей элитой, например выбор невесты царя из самых красивых девушек страны, создание разветвленной дворцовой службы и т.п. От монгол была заимствована русской аристократией соколиная охота, охота с гончими и были заимствованы некоторые приемы ведения боя.

Прямым следствием нашествия явилось то, что значительная часть русских земель оказалась под властью Польши, Венгрии или вошла в состав Великого княжества Литовского. На этих территориях постепенно формируются украинская и белорусская народности. На землях, попавших под татарское иго, идет образование великорусской народности. Эти земли были весьма обширны — от побережья Ледовитого океана на севере до среднего и нижнего течения Оки на юге, от района Пскова на западе до Нижнего Новгорода на востоке.

Период XIII—XV вв. в плане развития культуры можно разделить на два этапа. Первый длился до середины XIV века и характеризовался регрессом, стремлением сохранить то, что осталось от нашествия, хотя уже в конце XIII в. появились некоторые признаки начавшегося возрождения. Среди русских земель в это время выделяются Новгород и Псков, которые не подвергались татарскому разорению, сохраняли контакты с западом и по-прежнему оставались крупными центрами европейской культуры, оказав благотворное влияние на развитие культуры в других княжествах.

Второй этап начинается со второй половины XIV в. Он знаменует собой подъем русской культуры (Д.С. Лихачев определяет его как предвозрождение), что было связано с успехами хозяйственного развития, военными победами над татарами. Все это вызвало рост народного самосознания, тягу к единству русских земель. Именно в XIV в. в источниках появляется название Великая Русь. Основным политическим и культурным центром становится Москва.

Фольклор и литература. С борьбой против монголов связано дальнейшее развитие устного народного творчества. Былинный эпос подвергся переосмыслению: в нем почти не появилось новых сюжетов, но прослеживается об-

ратная историческая перспектива. В былинах возникает «перевернутость» всех событий: печенеги и половцы древнерусских былин стали теперь отождествляться с татарами, а русские богатыри изображаться умными, смелыми защитниками Руси.

К XIV веку относится появление нового фольклорного жанра — исторической песни. Исторические песни становятся, как правило, непосредственным откликом на конкретные события, но обычно очень измененные, т. е. фольклоризированные. Примеры этого - песня об Авдотье-Рязаночке и «Песня о Щелкане Дудентьевиче». Первая посвящена подвигу простой горожанки, а вторая повествует о восстании 1327 г. в Твери против татар.

Так же как и в фольклоре, тема единения и борьбы с захватчиками стала главной в литературе XIII—XV веков. Этому посвящены исторические повести «О битве на Калке» и «Повесть о разорении Рязани Батыем», в которой содержится рассказ о подвиге рязанского богатыря Евпатия Коловрата. О победах Александра Невского повествуется в его «Житии».

Новые явления в русской литературе появляются после Куликовской битвы 1380 г. Победа над монголо-татарами вызвала подъем национального самосознания русского народа. Под ее воздействием возник своеобразный цикл произведений, состоявший из трех основных литературных памятников. Ранее других повестей этого цикла, видимо, возникла так называемая «Летописная повесть», вошедшая в состав многих летописей. В ней дается вполне связный рассказ о событиях Куликовской битвы, но осмысление событий идет в духе религиозного мышления, все предопределено «божественным провидением».

Другим значительным литературным образом является поэма **«Задонщина»**, созданная старцем рязанцем Сафонием вскоре после битвы. Эта поэтическая повесть близка к народному эпосу и к «Слову о полку Игореве». Несмотря на некоторые заимствования и подражания, «Задонщина» является самостоятельным художественно-литературным памятником. Образные средства «Слова», служащие для выражения скорби, в этом памятнике использованы для

выражения радости по поводу победы над врагом. Кроме того, понятие «Русская земля» в нем ассоциируется с Московским княжеством, а не с Киевом.

Самым распространенным и популярным произведением, посвященным Куликовской битве, было **«Сказание о Мамаевом побоище»**. Об этом свидетельствует и более ста списков различных редакций «Сказания», дошедших до наших дней.

Продолжалось развитие «житийного» жанра. В XIV – XV вв. Пахомием Логофетом и Епифанием Премудрым составляются «Жития» подвижников Русской Церкви: митрополита Петра, при котором митрополия была перенесена в Москву, Сергия Радонежского, вдохновившего русские войска на Куликовскую битву и основавшего Троице-Сергиев монастырь, Стефана Пермского, крестителя и просветителя одной из окраинных русских земель.

Сохранялись и умножались летописные традиции. Летописное дело возникает в новых политических центрах: в конце XIII — начале XIV в. в Твери, а примерно с 1325 г. — в Москве. Большое развитие летописание получило в Новгороде и Пскове, в Ростове, Суздале и некоторых других городах. При всем различии политических оценок и стиля изложения во всех летописях рассматриваемого периода отчетливо прослеживается их общерусский характер. В конце XIV в. в Москве создается общерусский летописный свод, а составленный в 1442 г. **«Хронограф»** явился описанием всемирной истории.

Еще одним выдающимся литературным памятником XV в. было **«Хождение за три моря» Афанасия Никитина**, тверского купца. Его путешествие в Индию продолжалось с 1466 по 1472 г. На обратном пути в Смоленске он умер. Сочинение Афанасия было доставлено в Москву и включено в летопись. Для нас оно ценно и с историко-археологической стороны, поскольку содержит любопытные наблюдения о жизни и быте далекой Индии, и с историко-литературной стороны, как предвестник очерковой литературы. Вместе с тем оно пронизано думами о Родине: «А Русскую землю Бог да сохранит!.. На этом свете нет страны, подобной ей».

Батыево нашествие и последующие татарские набеги пагубно сказались на просвещении и книжном деле: многие книги были безвозвратно утеряны. Например, в 1382 г., во время нападения на Москву Тохтамыша, жители окрестных деревень снесли свои книги для сохранения в кремлевские храмы. Книг было так много, что они заполнили внутренние помещения храмов доверху. Все это богатство погибло, когда монголо-татары ворвались в город и сожгли Москву.

Но это отнюдь не означало, что на Руси прекратилось книгописание и утратились традиции письменности. Развитие феодальных отношений вызвало появление письменных юридических актов, например, на право владения землей. Возникающие органы управления складывающегося централизованного государства также требовали письменной документации и грамотных людей. Возросший спрос на книги и документы сопровождался рядом изменений в самой технике письма. Вместо строго «уставного» письма с его геометрически правильными, четкими буквами появился вначале так называемый «полуустав», а в XV в. — «скоропись». Писать стали так, как было удобно и быстро. Подобные изменения свидетельствовали о растущем распространении письменности.

В XIV веке на смену дорогому пергаменту пришла **бумага**. На Русь ее доставляли из Италии, затем появилась французская, а еще позже — немецкая бумага. Книга становилась более доступной. От XIII-XIV вв. до нас дошло 583 рукописные книги.

Архитектура. Архитектура XIV-XV вв. представлена, как и прежде, в основном культовыми зданиями. После вторжения Батыя каменное строительство прекратилось на 50 лет. Однако по мере того, как восстанавливалась жизнь в русских землях, оживало и каменное зодчество. Ранее, чем в других землях, возобновилось каменное строительство Великого Новгорода, не подвергшегося разорению. В это время здесь строятся и перестраиваются башни Детинца, возводится множество небольших по размерам украшенных резьбой храмов. Наиболее интересны удивительные по красоте церкви Успения на Болотове, Федо-

ра Стратилата на Ручье, Спаса на Ильине улице, сохранившиеся до нашего времени.

В Пскове в XIII в. строится каменный Детинец на высоком мысу при впадении Псковы в Великую. В XIV в. начинают обновляться старые соборы XII в. Большинство псковских храмов имеют мощные, приземистые, простые по внешней отделке кубические формы. Они украшались темно-зелеными поливными изразцами.

Во второй четверти XIV века начинается каменное строительство в Москве. Первые белокаменные соборы появляются в Кремле при Иване Калите. Это были небольшие храмы, которые не сохранились до наших дней: Успенский собор, церковь Спаса на Бору, Архангельский собор и церковь-колокольня Иоанна Лествичника, игравшая роль дозорной вышки. Они продолжили традиции владими́ро-суздальского белокаменного зодчества. При Дмитрии Донском за два года возводятся вокруг Кремля белокаменные стены (1367), единственные на всю Северо-Восточную Русь. Белый камень (известняк) добывали в районе нынешнего Домодедова. Для его перевозки в Москву ежедневно снаряжали 4,5 тыс. саней.

В начале XV в. быстрыми темпами развивается монастырское строительство. Каменные соборы появляются в Саввино-Сторожевском монастыре под Звенигородом, в знаменитом Троице-Сергиевом монастыре, в Андрониковом монастыре в Москве.

Живопись. Не прервалась из-за нашествия монголо-татар художественная традиция в древнерусской живописи. В это время окончательно складываются оригинальные иконописные школы — новгородская, псковская, московская, тверская, ростовская, вологодская, все дальше отходившие от византийских канонов цветовой гаммы и ритма икон. Это было связано не только с уже выработанным на Руси собственным стилем письма, но и с длительным нарушением русско-греческих контактов в результате ордынского ига.

На рубеже XIV—XV вв. в древнерусской живописи происходит еще одно очень важное событие. В это время духовного и художественного расцвета страны представление о воссоединении с Иисусом Христом всей молящейся ему церкви получило новое, более глубокое и законченное выражение. Им стал высокий **иконостас**, характерный только для русских православных храмов и являющий собой стену расположенных в несколько горизонтальных рядов (чинов) икон. Как и более ранняя алтарная преграда, он отделял алтарь от остальной части храма. Появление иконостасов свидетельствовало о возрастающем мастерстве иконописцев: объединенные в них образы должны были подчиняться общему ритму, иметь схожий цветовой строй, соотноситься по своим пропорциям с архитектурой собора.

Огромный вклад в развитие русской иконописи внес **Феофан Грек**, приехавшего в 70-е годы XIV века на Русь из Византии. В Новгороде он создал прекрасные фресковые росписи в церкви Спаса на Ильине в Новгороде. В Москве вместе с Андреем Рублевым и Прохором из Городца расписал иконостас старого Благовещенского собора в Москве. Его кисти принадлежат знаменитые иконы «Донская Богоматерь» (считалась покровительницей Дмитрия Донского), «Святые апостолы Петр и Павел» в Успенском соборе Московского Кремля. Его произведения отличаются внутренним напряжением и драматизмом, яркой выразительностью. Образы святых — суровые, могучие, волевые, проникнуты духовной силой. Манера письма — энергичная, смелая. Излюбленная гамма красок — скупа и сдержанна. Белые, голубоватые, серые и красные блики придают ликам особую экспрессивность.

Наивысшего расцвета иконография достигает в творчестве **Андрея Рублева** (ок. 1360-ок. 1430 гг.). О его жизни мало что известно. Он был самым талантливым учеником Феофана Грека. Помимо упомянутого выше участия в росписи Благовещенского собора в Москве, он вместе с другом Даниилом Черным расписывает фресками и пишет иконы Успенского собора во Владимире, Троицкого собора в Троице-Сергиевой лавре, а также Спасского собора Анд-

роникова монастыря в Москве. Рублевский стиль отличен от Феофана Грека. В нем нет и следа суровой аскетичности. Гармоничное, мягкое сочетание нежных тонов его творений создает впечатление умиротворенности, спокойствия, благополучия. Непревзойденным шедевром мастера стала знаменитая «Троица», написанная приблизительно в 1423 г. для иконостаса Троицкого собора Троице-Сергиева монастыря «в память и похвалу» Сергию Радонежскому. Она написана на библейский сюжет о посещении Авраама и Сарры тремя ангелами, воплощающими триединство Бога. Поэтому на иконе изображены трое крылатых юношей, сидящих за столом и ведущих тихую беседу. Среди них царит полное согласие и единение. Икона покорила идеальной композицией, поразительной гармонией удивительного голубого цвета с розовым и зеленым. От нее исходит какое-то благостное умиротворение, необыкновенная чистота, загадочный свет. Для русской живописи «Троица» Рублева стала открытием, новым словом, образцом для подражания.

В целом же XV в. называют «золотым веком» московской иконописи. Во второй его половине рублевские традиции получают дальнейшее развитие в творчестве другого выдающегося художника – Дионисия.

Литература:

- Лихачев Д.С. Культура русского народа X-XVII вв. – М.-Л., 1961.
 Муравьева А.В. Очерки истории русской культуры IX-XVII вв.
 /А.А. Муравьева, А.М. Сахаров – М., 1984.
 Очерки русской культуры. XIII-XV вв. Ч. 1-2. – М., 1970.
 Рябцев Ю.С. История русской культуры. Художественная жизнь
 и быт XI-XVII вв. – М., 2001.
 Трубецкой Е. Три очерка о русской иконе. – М., 1991.

РУССКАЯ КУЛЬТУРА КОНЦА XV-XVI вв.

Общественная мысль. Публицистика. Образование русского национального государства и его борьба за самостоятельное место на европейской исторической сцене, провозглашение царства поставили перед обществом вопросы о происхождении княжеской власти на Руси и ее роли среди других государств.

В начале XVI века оформилась теория **«Москва - Третий Рим»**. Впервые она была высказана в Новгородской «Повести о белом клобуке». Ее автор утверждал, что после падения ветхого Рима и нового Рима – Константинополя именно в Русской земле должна воссиять благодать Святого Духа. В дальнейшем эта теория была развита в посланиях монаха псковского Елеазарова монастыря Филофея великому князю Василию III (около 1510 г.). В его изложении история выступает как процесс смены трех мировых царств. Собственно Рим пал из-за ересей, второй Рим (Византия) — из-за унии с католичеством. «Два Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не быти», — писал Филофей. Если же и Москва впадет в грехи, ей не последует четвертый Рим просто потому, что нигде в мире нет больше православного государства. Русь, таким образом, является центром всего христианского мира. Кроме того, Филофей высказал идею о Божественном происхождении царской власти, которая способна собрать все русские земли воедино и стать гарантом их крепости.

Дальнейшее развитие эти идеи получили в **«Сказании о князьях Владимирских»**, которое стало основой официальной идеологии великокняжеской власти. Текст сочинения опирается на две легенды. Одна из них утверждала, что московские князья ведут свое происхождение от римского императора Августа. В одну из подчиненных ему областей на берега Вислы он якобы послал своего брата Пруса, который и основал род легендарного Рюрика. Другая легенда рассказывала о том, как византийский император Константин Мономах передал киевскому князю Владимиру Всеволодовичу (наследнику Августа, Пруса и Рюрика) символы царской власти: шапку — венец, драгоценные бармы-оплечья и другие дары. С той поры этим венцом и венчались все после-

дующие русские князья. Таким образом, обе легенды имели своей целью укрепить авторитет власти на Руси и обосновывали стремление Москвы возвратить древнерусские земли, находящиеся под властью Литвы и Польши.

В публицистических произведениях XVI в. обсуждались также такие важные вопросы, как основы государственного устройства, характер и пределы царской власти, ее роль и взаимоотношение с духовными властями, положение служилых людей и даже крестьянства.

В конце 40-х — начале 50-х гг. посылает Ивану IV свои знаменитые челобитные **Иван Семенович Пересветов**, выходец из незнатной литовской шляхетской семьи, один из самых ярких авторов того времени. Прибегая к аллегории, он рисует не существовавшего идеального монарха — Махмет-Салтана турецкого, который, сосредоточив в своих руках всю власть, сумел тем не менее установить в своем государстве справедливые отношения и твердый порядок. В своей политике турецкий государь опирался на «воинников». Турецкому султану Пересветов противопоставляет византийского «царя» Константина, который «вельможам своим волю дал». Они же отстранили его от власти и злоупотреблениями довели страну до гибели.

По мысли Пересветова, именно дворяне являются государственной опорой, преданными слугами царя. Поэтому царь должен неустанно заботиться о благополучии дворян-воинников — «воинниками он силен и славен». Боярство же он обвиняет в трусости и недостатке служебного рвения. Вельмож надо «огнем жещи» и «лютой смерти» предавать. Автор челобитных выступает и против холопства: «Которая земля поработчена, — писал он, — в той земле все зло сотворяется». Доказывая необходимость сильной царской власти, Пересветов в то же время отрицал самовластие, считая, что у государя, кроме прав, должны быть и обязанности.

Эти же проблемы находились в центре внимания знаменитой **переписки Ивана Грозного и князя Андрея Курбского**, одного из членов Избранной Рады, близкого царю человека. Совершив побег с началом опричнины за рубеж,

Курбский направил царю послание, обвинив его в тирании и жестокости. Иван IV ответил. Завязавшаяся переписка длилась с 1561 по 1577 гг. Всего известно два письма Ивана Грозного и три — Курбского. Оба они были весьма образованными для своего времени людьми и в определенной степени единомышленниками: и тот, и другой выступали за централизованное государство и крепкую царскую власть. Однако Иван IV считал, что власть монарха может быть только деспотической, поскольку ее он получает от бога и только перед ним в ответе. Курбский же полагал, что царь в ответе не только перед богом, но и перед людьми, следовательно, монархия должна быть ограниченной.

Рассматриваемая эпоха — время острых религиозных споров. В это время было положено начало тем спорам об обрядах и их сути, которые в XVII столетии приведут к расколу; появились признаки религиозного свободомыслия; важнейшим вопросом общественно-политической мысли стал вопрос о месте церкви в государстве. Одним из ярких проявлений умственной жизни средневековья в Европе являются **ереси**. На Руси еретическое движение, получившее название ереси стригольников, распространилось в 70-х гг. XIV в. в Новгороде. Его последователи, выступавшие против социального неравенства, подвергались жестоким преследованиям, многие были казнены. В 70-80-х гг. XV в. в Новгороде и Москве возникло еретическое движение — «ересь жидовствующих». Радикальная часть движения не только отстаивала свои права на известное свободомыслие, но и доходила до отрицания церковной иерархии и основных богословских догм. Некоторые идеи еретиков (отрицание церковного землевладения) вызывали симпатии государственной власти, видевшей в крупном церковном землевладении источник пополнения земельных фондов казны. Несмотря на поддержку Ивана III, Церковный Собор 1490 г. осудил еретиков и подверг их суровым гонениям.

В ходе борьбы с еретиками в самой церкви возникло два направления: **иосифляне** и **нестяжатели**. Они имели общие цели — усовершенствовать и укрепить существующую церковно-монастырскую систему, повысить автори-

тет церкви, но пути их достижения видели по-разному. Иосиф Волоцкий, основатель и игумен «идеального» Иосифо-Волоцкого (Волоколамского) монастыря, и его сторонники (иосифляне) доказывали, что церковь должна иметь значительные материальные богатства, владеть населенными землями, чтобы быть сильной и независимой. Нестяжатели же во главе со старцем Нилом Сорским и знатым князем, бояриным Вассианом Патрикеевым, постриженным в монахи по указанию Ивана III, призывали к аскетизму, самоусовершенствованию, отказу от монастырского землевладения. Они считали, что у церкви может быть только духовное богатство, поэтому монахам следует жить своим трудом и постоянно нравственно очищаться. Идеологи обоих направлений оставили множество сочинений в защиту своих суждений.

В начале XVI в. в Москву с Афона прибыл для перевода книг ученый грек Максим. Он сблизился с нестяжателями и образовал особый кружок для любителей просвещения. На его заседаниях обсуждались самые различные вопросы, в том числе и о сути царской власти, об обязанностях государя вести нравственный образ жизни, быть милостивым, заботиться о подданных. Все это звучало как критика в адрес Василия III, собравшегося развестись и вступить в новый брак. Максим Грек и его ученики были обвинены в еретичестве и разосланы по отдаленным монастырям. Но и в заточении ученый грек продолжил литературную деятельность и в конце жизни собрал свои сочинения в несколько томов.

Борьба официальной церкви с нестяжателями закончилась их полным разгромом. Великокняжеская власть предпочла поддержать иосифлян, т. к. их взгляды были перспективнее для создания централизованного Русского государства.

Историко-литературные сочинения. В XVI в. успешно развивалось летописное дело. Среди летописей особое место занимает по объему и значимости **Никоновский летописный свод** (один из ее списков принадлежал в XVII веке патриарху Никону), который вобрал в себя весь предшествующий лето-

писный материал от начала Руси до конца 50-х годов XVI в. На его основе по желанию Ивана IV в 1570-х г. было закончено составление иллюстрированной всемирной истории – Лицевого летописного свода. Он представляет собой 12 фолиантов, из которых до нас дошли 10. Этот многотомный труд написан четким почерком (полууставом) и содержит свыше 16 тыс. цветных миниатюр художников того времени. Писался свод на отличной королевской бумаге, специально закупленной во Франции. В Лицевом своде всемирная история излагается как смена великих царств – Древнееврейского, Вавилонского, Персидского, Александра Македонского, Римского, Византийского. Закономерным итогом этого процесса представляется образование Русского государства.

Еще одним грандиозным трудом стали **«Великие Четьи Миней»** - 12-томное собрание всех книг, «чтомых» на Руси, задуманное и созданное к 1554 г. митрополитом Макарием и его сотрудниками. В собрание вошли жития и поучения, византийские законы и памятники церковного права, повести и сказания. Произведения были распределены по тем дням, в которые их рекомендовалось читать.

Интересным произведением бытового жанра стал знаменитый **«Домострой»**, где содержались наставления по приготовлению пищи, приему гостей, проведению свадеб и других торжеств, воспитанию детей, ведению хозяйства, торговле, рукоделию, платежу налогов — словом, обо всем, вплоть до советов по лечению больных. Автором «Домостроя» называют Сильвестра — священника Благовещенского собора в Кремле.

Грамотность и просвещение. Начало книгопечатания. С образованием единого государства возросла потребность в грамотных людях. В них остро нуждался и развивающийся аппарат власти. Уровень грамотности среди населения был различным. Элементарная грамотность была распространена у посадских людей и крестьян (у них уровень грамотности достигал 15%). Более высока была грамотность в среде духовенства, купечества, знати.

На Руси существовало довольно много частных училищ, в которых обучение осуществлялось «мастерами грамоты», обычно из числа людей духовного звания. За прохождение двухгодичного курса платили «кашей да гривной денег». В ряде школ кроме грамоты изучали также грамматику и арифметику. В связи с этим появляются первые учебники по грамматике («Беседа об учении грамоте») и арифметике («Цифирная счетная мудрость»).

О развитии просвещения в стране свидетельствуют и факты создания библиотек, в основном при крупных монастырях, но книги имелись и у бояр, и у посадских людей, и даже у крестьян. Большая библиотека (судьба ее неизвестна) была в царском дворце. В связи с возросшими потребностями скоропись утвердилась и в книгописании. Книги продавались на рынках, но, чтобы оградить народ от нежелательной, с точки зрения церкви, литературы, Стоглавый собор (1551 г.) специальным решением запретил ее продажу без предварительной проверки церковников. Книги представляли собой большую ценность. До нас дошло известие, что в 1600 г. одна небольшая книга на 135 листах была обменена «на самопал, да на саблю, да на сукно черное, да на завесу простую».

Величайшим достижением в области культуры стало начало **книгопечатания**. Россия в этой области отстала от Западной Европы на столетие. Первая типография в России начала работать около 1653 г., но имена первых мастеров нам неизвестны. Некоторые ученые полагают, что основателем «анонимной» типографии, выпустившей ряд изданий (пока известны 7), был член Избранной рады Сильвестр, который владел большой мастерской по изготовлению рукописных книг и икон.

Новый этап книгопечатания начался с 1563 г., когда по царскому повелению и на средства казны был сооружен Печатный двор в Москве. Его возглавили дьяк одной из кремлевских церквей **Иван Федоров** и белорусский мастер Петр Мстиславец. Книгопечатание стало государственной монополией. 1 марта 1564 г. увидела свет первая русская датированная книга «Апостол», хорошо исполненная в техническом отношении. В 1565 г. вышли два издания другой кни-

ги - «Часовник», которая была не только церковнослужебной книгой, но и учебником – по ней московские люди учились читать. Иван Федоров был не только мастером-типографом, но и редактором: исправлял переводы книг «Священного Писания», приближал их язык к языку своего времени. Однако вскоре он и Петр Мстиславец покинули Москву и обосновались в Литве (на Украине), где продолжили свою работу (причины их отъезда до конца не ясны). Но в Москве книгопечатное дело не прекратилось: к концу XVI века было выпущено 20 книг тиражом до 1,5 тысяч экземпляров. Печатной была в основном богослужебная литература, а летописи, повести, «Жития» продолжали оставаться рукописными. Печатная книга даже в XVII в. не вытеснила рукописную.

Фольклор. Основополагающей темой устного народного творчества по-прежнему оставалась тема борьбы народа с внешними врагами. Здесь опять наблюдается историческая «перевернутость» героев былинного эпоса к современным событиям, только теперь герои былин штурмуют Казань и воюют с Крымским ханством.

Продолжают существовать такие фольклорные жанры, как былины, сказки, пословицы, обрядовые песни и др. Но наибольшего развития достигает историческая песня. В основном они рассказывали о борьбе русского народа с внешними врагами – в первую очередь с крымскими ханами. В песнях нашли отражение также взятие Казани, оборона Пскова, поход в Сибирь и т. д. Посвящались они и конкретным выдающимся личностям.

Весьма интересно и показательно восприятие в устном народном творчестве личности Ивана Грозного. Хотя фольклор и рассказывал о его властности, жестокости, но в целом лишь Малюта Скуратов да Кострюк (его прототипом служил опричник князь Михайло Темрюкович Черкасский, царский шурин) становятся олицетворением террора опричных лет. Царь же Иван в народных песнях нередко выступает как вспыльчивый и легковверный, но справедливый правитель. Так, в одной из песен народ горько оплакивает его как народного за-

ступника: «Ты восстань, восстань, ты, наш православный царь... Царь Иван Васильевич, ты наш батюшка!»

Одним из самых популярных героев стал Ермак Тимофеевич, причем он фигурирует не только в песнях о завоевании Сибири, но, например, оказывается в числе помощников Ивана Грозного при взятии Казани. В нем как бы слились воедино образы героических былинных богатырей и народных вожаков, боровшихся против социальной несправедливости.

Интересны песни о героической обороне Пскова во время Ливонской войны. Потерпев поражение, польский король Стефан Баторий зарекается от себя и от имени своих детей, внуков и правнуков когда-либо нападать на Русь.

Архитектура. Образование централизованного государства отразилось и на архитектуре. К числу главных событий относится создание **Московского Кремля**, ставшего одним из красивейших архитектурных ансамблей мира. Старые постройки Кремля уже не соответствовали новому статусу столицы, поэтому при Иване III началась их реконструкция. После женитьбы Ивана III на Софье Палеолог, племяннице последнего византийского императора, проживавшей в Италии, и установления тесных связей с этой страной, на Русь приехали десятки итальянских мастеров – архитекторов, художников, инженеров. Они привезли с собой новую строительную технику и архитектурные проекты.

Первым был перестроен **Успенский собор** (1475-1478). Его автор - итальянский архитектор Аристотель Фиораванти – должен был скопировать владимирский образец. Однако мастер подошел к заданию творчески: введя в постройку существенные элементы древнерусского зодчества (например, пятиглавие, закомарное покрытие), Фиораванти соединил их с архитектурными деталями Ренессанса. По-новому воспринималось и внутреннее пространство собора: отсутствовали столь традиционные для русских церквей хоры, опорные столбы были сравнительно тонки и в целом храм больше походил на обильно освещенный зал. Поэтому современники отмечали, что Успенский собор больше похож на светские палаты, чем на храм. Им нравилась его величествен-

ность, светлость и звонкость. Собор стал главным храмом страны, впоследствии здесь венчали на царство, собирались Земские соборы.

В 1484-1489 гг. псковские мастера возвели трехглавый Благовещенский собор. Он считался придворным храмом, поэтому соединялся через древние хоры с великокняжеским, а потом и царским дворцом — сложным комплексом деревянных и каменных палат, флигелей, переходов-галерей, крылец, террас. Из них сохранилась лишь **Грановитая палата**, построенная в 1487—1491 гг. итальянскими зодчими Марко Руффо и Пьетро Солари. Она представляла собой большой одностолпный зал площадью 500 кв.м и высотой 9 м, стены и своды которого были сплошь покрыты живописью, а фасад облицован гранеными камнями (рустами) — еще один пример влияния итальянской культуры. Грановитая палата предназначалась для торжественных приемов.

Также на Соборной площади венецианским зодчим Алевизо Новым сооружается Архангельский собор (1505-1509), ставший усыпальницей великих князей. Внешне храм больше напоминает итальянское «палаццо» (дворец) в духе Ренессанса. Ансамбль Кремля включает также высокий (более 80 м) и внушительный столпообразный храм — колокольню Ивана Великого.

В конце XV в. перестраиваются также кремлевские стены и башни (1485-1495). Итальянские архитекторы Пьетро Солари и Алевиз Новый повторяют планировку XIV в., но стены сооружаются из красного кирпича на белокаменном фундаменте. Их длина достигла 2,25 км, толщина — 3,5-6,5 м, высота — 10-17 м, башни становятся мощнее, всего их 18. По своей неприступности Московский Кремль превосходил многие крепостные сооружения Западной Европы. Он стал образцом для крепостей в Нижнем Новгороде, Коломне, Туле, Смоленске.

На рубеже XV—XVI вв. происходит важное событие — московская архитектура становится общерусским явлением.

В XVI веке возникает **новый вид храма — шатровый**, необычный для каменного зодчества. В отличие от крестово-купольных храмов, восходящих к

византийской традиции, шатровые не имеют внутренних столбов, а вся тяжесть здания опирается на фундамент. Его высотная композиция связана с традициями деревянной гражданской архитектуры и являет собой органичное «вырастание» одной формы из другой (подклет — четверик — восьмерик — шатер, увенчанный небольшой главкой). Такое объединение элементов, подчеркивающее вертикальную устремленность здания, характерно уже для первой шатровой церкви, построенной из камня. Ею стала церковь Вознесения в селе Коломенском под Москвой, созданная в 1532 г. и посвященная рождению сына Василия III, будущего Ивана Грозного.

Самым выдающимся памятником шатрового стиля следует считать Покровский собор, что на Рву, более известный по одному из позднее пристроенных приделов как **храм Василия Блаженного** на Красной площади. Собор строился в 1554-1561 гг. русскими зодчими Постником Яковлевым и Бармой в ознаменование взятия Казани. В композиции яркого, полихромного по расцветке собора сочетаются девять объемов: вокруг центральной башни, завершающейся шатром, по осям и диагоналям мастера расположили восемь меньших храмов под куполами; все они стоят на общем подклете и связаны переходами. Собор стал явлением, невиданным в древнерусской архитектуре, но глубоко национальным, ибо в его внешнем убранстве использовано все богатство форм, известных зодчим того времени.

Однако шатровое зодчество не могло широко распространиться, ибо противоречило церковным канонам, избравшим в качестве образца пятиглавый Успенский собор в Москве.

Вторая половина XVI в. была тяжелым временем для России, и это наглядно отразилось в архитектуре. Монументальное строительство почти прекращается. В конце века всеми постройками руководил Приказ Каменных дел. Под его началом выдающийся зодчий Федор Конь возводит третью линию (после Кремля и Китай-города) стен Москвы - мощную стену Белого города и Смоленский кремль (1595-1602).

Живопись. Конец XV — начало XVI вв. — завершающий этап «золотого века» древнерусской живописи. Согласно постановлениям Стоглавого собора 1551 г., живописцы обязаны были строго придерживаться греческих образцов и иконописи Андрея Рублева. Все новшества осуждались и запрещались. При митрополичьем и царском дворах создаются живописные мастерские, куда собирают мастеров со всей страны.

Ярчайший представитель московской иконописной школы этого периода — **Дионисий** (1440-1502), творчески продолживший традиции Андрея Рублева. Он слыл высокообразованным человеком, но, в отличие от Рублева, не был иноком и работал на заказ вместе с сыновьями Владимиром и Феодосием. В его искусстве преобладают настроения торжественной праздничности, победного ликования, что хорошо видно на примере фресок в церкви Рождества Богородицы в Ферапонтовом монастыре. «Нежная яркость красок» - так охарактеризовал палитру ферапонтовских фресок один исследователь. Это единственный известный нам памятник монументальной живописи мастера. Дионисию и его школе принадлежит целая группа превосходных икон, например, с его именем связывают две большие житийные иконы — «Митрополит Петр» и «Митрополит Алексей». Далеко не все его работы дошли до нас. Некоторые хранятся в Третьяковской галерее и Успенском соборе Кремля. Дионисий был последним среди великих живописцев Древней Руси. Его творчество замыкает «золотой век» древнерусской живописи.

Споры о значении и сущности царской власти получили отражение и в живописи: на стенах Золотой палаты Кремлевского дворца были выполнены исторические композиции, а также росписи на сюжеты Ветхого завета, служившие целям прославления самодержавия (1547 — 1552). Богословские понятия воплощались здесь в аллегорических и символических изображениях людей и зверей.

К середине XVI в. относится знаменитая икона историко-аллегорического жанра — «Церковь воинствующая», написанная после взятия Казани и прославляющая Ивана Грозного и его победоносное войско.

В станковой живописи на рубеже XVI и XVII вв. появляется новое течение, известное под названием «**строгановской школы**». Иконы-миниатюры ее мастеров отличались точностью рисунка, тщательностью отделки, особой стилистикой. Богатые купцы Строгановы своими заказами способствовали развитию этого течения и накопили целое собрание икон, часть которых дошла до наших дней.

Музыка. В XVI в. пение и церковная музыка развиваются в тесном единстве с зодчеством и живописным мастерством. Получает развитие «знаменное пение» - одноголосное хоровое пение. Из Новгорода стало распространяться многоголосное пение. Сам царь Иван Грозный не был чужд сочинительства, известны его песнопения в честь икон «Владимирской Богоматери» и «Митрополит Петр». В Москве создаются два хора певчих дьяков – патриарший и государев. С XVI в. распространяется **искусство колокольного звона**.

Эволюция церковной музыки происходила под влиянием народной. Народная музыкальная культура развивается в тесной связи с эпосом. Источники упоминают о певцах - гусярах. Наиболее распространены музыкальные инструменты – волынки, сопели, свирели, дудки, гусли, домны, балалайки, а также ударные: бубны и бряцала. Вместе с тем в Россию с конца XV в. начинают проникать западноевропейские музыкальные инструменты – органы, клавикорды и клавесины.

Получает распространение народный театр. В это время существовали большие труппы (до 100 человек) **скоморохов**, среди которых были певцы, акробаты, актеры и фокусники. Большой популярностью пользовался медвежий цирк и кукольный театр Петрушки.

Литература:

Лазарев В.Н. Русская иконопись от истоков до начала XVII в. – М., 1983.

Лихачев Д.С. Культура русского народа X-XVII вв. – М.-Л., 1961.

Муравьева А.В. Очерки истории русской культуры IX-XVII вв.

/А.А. Муравьева, А.М. Сахаров – М., 1984.

Очерки русской культуры. XVI в. Ч. 1-2. – М., 1977.

Рябцев Ю.С. История русской культуры. Художественная жизнь и быт XI-XVII вв. – М., 2001.

Черных В.Д. Искусство средневековой Руси. – М., 1997.

РУССКАЯ КУЛЬТУРА XVII ВЕКА

XVII век оказался переломным в истории русской культуры. В ней рождаются элементы культуры нового времени, для которой характерны усиление интереса к личности человека, светского и рационального начал. Средневековая культура уже не могла обеспечить потребности развития общества и государства. Современники подмечали: «Старина и новизна перемешались». Набирает силу процесс «**обмирщения**» всей культуры – освобождения искусства от подчинения его церковным канонам. Большую роль в развитии новых черт русской культуры сыграли события Смутного времени, втянувшие в свой водоворот массы людей, обогатившие их новым опытом, ближе познакомившие с европейским бытом и традициями.

Важно отметить, что большое культурное влияние на государство в рассматриваемый период оказывали западнорусские земли, Украина и Белоруссия, входившие в состав Речи Посполитой. Именно оттуда, опасаясь «латинства», правительство приглашало православных ученых; Украина и Белоруссия становились каналами проникновения в Россию западноевропейских понятий и ценностей.

Грамотность, просвещение. Научные знания. В любом обществе одним из главных показателей и одновременно условием развития культуры является уровень грамотности и просвещения. В XVII в. постепенно возрастала

грамотность населения. Уровень грамотности в рассматриваемый период составлял среди помещиков 65%, купцов – 96%, посадских людей – около 40%, крестьян – 15%; стрельцов, пушкарей, казаков – 1%.

Грамоте чаще всего обучали в семье. Количество грамотных (т.е. умеющих читать и писать) стало быстро увеличиваться в связи с появлением первых школ. В 1649 г. Ф.М. Ртищев, один из видных государственных деятелей периода царствования Алексея Михайловича, на свои средства открыл школу в московском Андреевском монастыре. Появилось еще несколько частных школ – для обучения молодых дворян, подъячих. В 1687 г. в Москве было открыто первое в России высшее учебное заведение – **Славяно-греко-латинская академия** (вначале — училище), готовившая кадры высшего духовенства и государственных чиновников. В нее принимались любые желающие, независимо от возраста, чина или сана. Обучались в академии самым различным наукам: грамматике, риторике, диалектике, философии, богословию и этике. Первыми преподавателями были греки – братья Лихуды. Они же написали учебники по грамматике, психологии, физике, риторике.

Значительно возрастает количество различных учебных пособий. Во второй половине XVII века Московский Печатный двор выпустил более 300 тысяч букварей. Азбука В. Бурцева, опубликованная в 1634 г. тиражом 2400 экземпляров, разошлась в один день, а впоследствии несколько раз переиздавалась. В конце века появился новый «Букварь» Кариона Истомина и практическое руководство для счета – таблица умножения.

Светская литература, представленная в основном учебниками, составляла лишь небольшую часть всех книжных изданий. 85% печатной продукции приходилось на религиозную литературу. Всего за XVII в. вышло в свет более 480 наименований книг. В 1672 г. в Москве открылась первая книжная лавка.

Одновременно в стране интенсивно идет процесс накопления научных знаний, которые, как и в предыдущие века, носили преимущественно прикладной, практический характер. Они были связаны со строительством, литейным

делом, устройством водяных мельниц, добычей соли, изготовлением оружия и т.д. Практическая математика применялась при описании земель, в торговом деле. Расширение промыслов и строительства ведет к увеличению спроса на вещества, производство которых связано с развитием химии. Резко возросло производство селитры, пороха, красок, чернил, моющих средств.

Развивалось медицинское знание, основанное на народных традициях и переводных иностранных лечебниках. На русском языке появился труд о строении человеческого тела основоположника анатомии Андреаса Везалия. Открываются первые аптеки, больницы. В 1654 г. при Аптекарском приказе была открыта «Школа русских лекарей» со сроком обучения 5-7 лет. Для продолжения образования некоторых лекарей направляли в университеты Англии, Франции, Италии. В 1682 г. царь Федор Алексеевич предписал устроить две постоянные «шпитальни» (больницы) для лечения «бедных, ученых и старых людей... служилых чинов, которые тяжелыми ранами на государственных службах изувечены».

Развивались астрономия и география. В середине столетия в России стала известна гелиоцентрическая система Н. Коперника. Наибольшее развитие получили географические знания, поскольку они были связаны с открытиями в Сибири новых земель. Составляются первые географические карты. Развитие торговли и дипломатии способствовало накоплению географических знаний о других странах Западной Европы и Азии. В Посольском приказе скапливались многочисленные материалы о соседних странах, «отписки» русских землепроходцев.

Общественная мысль и литература. Важные процессы происходят и в области исторического знания. Появляется много сочинений, которые свидетельствуют об изменении мировоззрения русских людей. На место провиденциализма, т. е. объяснения исторического процесса как некоей божественной предопределенности, весьма характерного для средневековья, приходит стремление к реальному истолкованию исторических событий.

В общественно-политической мысли первой половины XVII в. нашло отражение желание осмыслить события Смутного времени, изобразить его героев. К историческим сочинениям о Смуте следует отнести «Временник» дьяка Ивана Тимофеева, «Сказание о Троицкой осаде» келаря Троице-Сергиева монастыря Авраама Палицына, Хронограф 1617 г. и др.

Наиболее подробным и обстоятельным повествованием о Смуте и первой половине правления царя Михаила Романова является «Новый летописец» (1630), составленный, предположительно, новгородским митрополитом Киприаном. Хотя в рассматриваемый период еще продолжали составляться летописи, но летописание уступает место другим историческим произведениям. К ним можно отнести «**Синописис**» (обозрение) – труд киевского ученого И. Гизеля, посвященный обзору событий с древности и до XVII в., связанных в основном с юго-западной Русью.

Социальные потрясения начала XVII века повлекли за собой весьма ощутимые сдвиги в сознании людей и поставили перед обществом множество вопросов. Существовали различные точки зрения о путях дальнейшего развития страны. Сторонником сословно-представительной монархии был А. Палицин. Симеон Полоцкий (ученый и педагог из Белоруссии, приглашенный в Россию для обучения царских детей) и Юрий Крижанич (хорват по национальности) в своих произведениях обосновывали принципы ничем не ограниченного самодержавия. Ю. Крижанич полагал, что «при самовладстве лучше... соблюдается всеобщая справедливость» и «сохраняется покой и согласие в народе». Рассматривая вопрос об источниках богатства страны, он делал вывод, что они – в торговле, промышленности, горных промыслах, которые следует развивать в России. Одновременно Ю. Крижанич критиковал «чужебесие» - любовь ко всему иностранному.

Одним из важных событий в духовной жизни стал **раскол Православной Церкви**, вызванный реформами патриарха Никона (1653-1656), направленными на усиление роли церкви и государства и проводившимися силовыми методами.

Ярчайшим литературным памятником, посвященным расколу, явилось «Житие» протопопа Аввакума, одного из вождей и идеологов старообрядчества. Для произведения характерны два противоположных начала: консерватизм взглядов и новаторское искусство слова. Аввакум привержен традиции, яростно борется с «никонианством», не принимает новшеств, видит в них ненавистное ему «латинянство», но как писатель он отказывается от многих литературных канонов средневековья. «Житие» — не просто автобиографическое произведение, оно носит ярко выраженный полемический, обличительный характер, что касается и личности царя. Сочинения протопопа, поднимавшие староверов (в раскол тогда ушла треть народа) на борьбу за свои убеждения, были признаны официальной церковью вредными. Поэтому автора и его сторонников держали в «земляной тюрьме» 14 лет, а в 1682 г. сожгли.

Наиболее выразительные новшества прослеживаются в литературе. Она становится все более светской, появляется целый ряд новых жанров. Один из них — сатира. Тематика сатирических произведений весьма разнообразна. В «Повести о Шемякином суде» и «Повести о Ерше Ершовиче» изобличаются порядки в суде. В «Повести о Фоме и Ереме» высмеиваются неспособные к труду дворянские дети. Скептическое отношение к официальному культу святых демонстрирует «Повесть о бражнике», хотя сатира и не делала объектом критики религию в целом. В «Азбуке о голом и небогатом человеке» осуждается падение нравов среди горожан, а в «Празднике кабацких ярыжек» — государственная монополия на торговлю водкой. Возможно, русские сатирические произведения создавались под влиянием басен Эзопа, которые в XVII в. стали переводиться на русский язык.

Бытовая реалистическая повесть ставит в центр повествования уже не историческое лицо, а вымышленный персонаж; главными героями становятся в основном купцы и простые горожане, а также дворяне. Примерами могут служить «Повесть о Горе-Злосчастии» и «Повесть о Савве Грудцыне».

Традиционный средневековый жанр жития в XVII в. также претерпевает изменения и превращается в биографическую повесть. Первой в Русской литературе биографией женщины-дворянки стала «Повесть об Улиании Осорьбиной», написанная ее сыном, муромским дворянином. С. Полоцкий, помимо публицистических произведений, написал два сборника стихотворений.

Архитектура. Наиболее отчетливо новшества в художественной культуре обнаруживаются в памятниках архитектуры. В ней наблюдается усиление светского начала, отход от строгих церковных канонов, явное сближение культового и гражданского зодчества. Возводятся гражданские сооружения, терема, царские дворцы, трапезные. Общая черта этих зданий – богатое декоративное убранство. Современники нашли точный термин, раскрывающий сущность творчества мастеров этого времени – «дивное узорочье».

Прекрасным памятником деревянного зодчества был не сохранившийся дворец Алексея Михайловича в подмосковном селе Коломенское (1667-1668), в котором проявилось стремление к высшей нарядности, живописности и декоративности. Дворец был богато украшен резьбой, позолотой, расписан красками и насчитывал 270 комнат с 3000 окон и оконцев. Современники называли дворец в Коломенском «восьмым чудом света». Обветшавший дворец был разобран в 1768 г.

К середине века широкий размах получает светское каменное строительство. Наиболее ярким образцом такого типа является построенный в Московском Кремле Теремной дворец (1635—1636 гг.), который стал первым каменным жилым домом на Руси. До этого предпочтение отдавалось деревянному жилью, как более теплomu и гигиеничному при существовавшей системе отопления. Другим примером гражданской постройки стал Гостиный двор в Китай-городе.

Черты большей светскости, парадности приобретает и крепостное зодчество. После драматических событий Смуты восстанавливается Кремль, а его перестроенные башни придают ансамблю не только оборонительный, но и тор-

жественный характер. В 1624—1625 гг. англичанин Х. Галовой и русский Б. Огурцов возвели Спасскую башню, оформив тем самым парадный въезд в Кремль. Вертикальные доминанты-башни обретают ансамбли московских Симонова, Новодевичьего. Донского монастырей. Помимо столичных крепостных сооружений можно также назвать стены и башни Троице-Сергиевой лавры, башню Спасо-Евфимьевского монастыря в Суздале, Вологодскую башню Кирилло-Белозерского монастыря.

Культовая архитектура XVII в. перестала соблюдать каноны церковного строительства, становится более праздничной, живописной, многоцветной, украшенной богатым декором. Примером является храм Троицы в Китай-городе, построенный богатым купцом Никитниковым. Такой же характер носят ярославские церкви Ильи Пророка и Иоанна Златоуста в Коровниках. Обе были возведены на средства торговых людей.

Официальная церковь в лице патриарха Никона, стремясь сохранить канонические традиции, в середине XVII в. запретила строительство шатровых храмов и осудила новые веяния. Образцом считались сооружения православного Востока на Афоне и в Иерусалиме. По инициативе Никона в традиционном монументальном стиле сооружаются ансамбль подмосковного Ново-Иерусалимского монастыря, который должен был скопировать храм Гроба Господня в Иерусалиме, ансамбль Иверского монастыря на Валдае, Крестного на Белом море.

Конец XVII века ознаменовался появлением так называемого «московского или нарышкинского барокко», поскольку большинство таких храмов строилось на средства бояр Нарышкиных или других представителей придворной знати. Сходство этого стиля с европейским барокко проявляется главным образом во внешнем декоре. Для него характерна многоярусность, строгость пропорций, сочетание белого и красного цветов в убранстве зданий. Типичный образец этого стиля - церковь Покрова в Филях (1693-1694) под Москвой, построенная по заказу дяди Петра I Л.К. Нарышкина.

Живопись. В развитии русской живописи XVII в. можно выделить два этапа, грани между которыми – середина века. На первом этапе сложились два соперничающих направления. Одно из них, представленное «годуновской школой», тяготела к монументальным традициям прошлого, следованию древним художественным канонам. Защитники традиции утверждали, что икона – это предмет культа, в котором все священо. Любые изменения в древних образцах они считали святотатством. Другое направление, представленное «строгановской школой», не ограничивало себя рамками канона. Иконы этой школы отмечены печатью большей человечности, лиризмом образов, определенным психологизмом. Это направление во второй половине века становится преобладающим.

Второй этап развития живописи XVII в. характеризуется постепенным отказом от традиционного стиля древнерусской живописи, поворотом к реалистическому воплощению художественного образа. Становление нового художественного идеала связано с процессом освоения западноевропейской живописи, или, как тогда говорили, «фряжского письма».

В середине века центром изобразительного и декоративно-прикладного искусства становится **Оружейная палата** в Кремле во главе с боярином Б.М. Хитрово. С 40-х годов XVII в. здесь совместно с русскими мастерами работали живописцы, приглашенные из других стран: голландцы Ганс Детерсон и Даниил Вухтерс, поляк Стефан Лопущкий, грек Алостон Юрьев, армянин Иван Салтанов, немец Петр Энгельс. Именно западные художники стали первыми писать портреты царя и его приближенных, а также познакомили русских мастеров с масляными красками.

Вершиной живописи XVII в. стало творчество **Симона Ушакова** (1626—1686), мастера Оружейной палаты, возведенного в дворянское звание. Более 30 лет он возглавлял новое направление в русской иконописи, и ему принадлежит трактат «Слово к любителю иконного писания», в котором он утверждал, что «живопись – зеркало реальной жизни». Его «Спас Нерукотворный» (1657) дает

пример почти классически правильного лица, впрочем, без проникновения во внутренний мир образа. Повторяя эту тему позже, иконописец старается также добиться телесного цвета и отчетливо выраженной объемности. Другая известная его работа — икона «Насаждение древа государства Российского» (1668) — посвящена прославлению самодержавной власти. В ветвях древа помещены медальоны с портретами древнерусских князей и царей, а в центральном самом большом медальоне представлена икона Владимирской Богоматери. На кремлевской стене Ушаков располагает фигуры царя Алексея Михайловича, царицы и царевичей. Интерес к человеческой личности, к портретным изображениям — отличительная черта его творчества, оказавшего большое влияние на современников.

Еще одно яркое явление русского изобразительного искусства — школа ярославских мастеров, сформировавшаяся на почве светской культуры волжских городов. В росписях ярославской церкви Ильи-Пророка, выполненных артелью Г. Никитина в 1681 г., сценки и образы русской жизни иллюстрируют историю «сотворения человека», художников привлекает пейзаж, красота женских фигур, узорочье. Мастер Дмитрий Плеханов, работая над фресками храма Иоанна-Предтечи (90-е гг.), ярко представил библейскую историю, пронизанную узнаваемыми бытовыми мотивами.

В XVII в. в России рождается светская портретная живопись в форме «парсунного письма». Если в первой половине века **парсуны** исполнялись еще в иконописной традиции (портрет Ивана Грозного, царя Федора Ивановича, князя Скопина-Шуйского), то во второй половине появились парадные портреты более реалистического характера, передающие богатство и сан человека. Таков, например, портрет царя Федора Алексеевича написанный Ерофеем Едыным и Лукой Смольяниновым.

Театр. На протяжении нескольких десятилетий до московского царского двора доходили сведения о том, что западные государи обязательно имеют свои придворные театры. Не желая отставать от соседей, а также под влиянием од-

ного из наиболее просвещенных русских аристократов того времени боярина А.С. Матвеева, царь Алексей Михайлович поручил лютеранскому пастору И. Грегори из Немецкой слободы подготовить спектакль силами местных жителей, немцев и русских. Повеление царя было выполнено и 17 октября 1672 г. в специально построенной в селе Преображенском под Москвой «комедийной храмине» состоялось первое представление русского придворного театра. Спектакль «Артаксерксово действо» (изложение библейского предания) шел 10 часов, но царю понравился. Всего же до 1676 г. Грегори со своей труппой поставил 9 пьес в основном на библейские сюжеты, но звучали в них и военно-патриотические мотивы. Авторами пьес являлись Симеон Полоцкий и архимандрит Дмитрий Савин. Потом появились светские пьесы – «Комедия о Тамерлане и Баязете», «Комедия о Бахусе с Венусом». Царевна Софья даже сама переводила пьесы для придворного театра.

Церковь враждебно относилась к светскому театру. После смерти Алексея Михайловича по настоянию патриарха Иоакима театр временно был закрыт. Свое дальнейшее развитие он получил уже в XVIII столетии.

Литература:

- Лазарев В.Н. Русская иконопись от истоков до начала XVII в. – М., 1983.
- Лихачев Д.С. Культура русского народа X-XVII вв. – М.-Л., 1961.
- Муравьева А.В. Очерки истории русской культуры IX-XVII вв. /А.А. Муравьева, А.М. Сахаров – М., 1984.
- Очерки русской культуры. XVII в. – М., 1979.
- Панченко А.М. Русская культура в канун петровских реформ. – Л., 1984.
- Рябцев Ю.С. История русской культуры. Художественная жизнь и быт XI-XVII вв. – М., 2001.

РУССКАЯ КУЛЬТУРА XVIII ВЕКА

XVIII столетие относится к числу наиболее значительных этапов русской истории, поскольку явилось временем коренных перемен, вызванных **петровскими реформами**. Несмотря на обозначившуюся тенденцию модернизации России, в XVII в. она в целом значительно отставала от уровня развития западноевропейских государств. Для того чтобы преодолеть вековую отсталость, действительно поднять Россию на новую ступень цивилизации, было необходимо, как говорил один из сподвижников Петра I, «приведение нашего Отечества в сравнение с прочими». Создание облика новой России было невозможно без серьезных изменений в области культуры, науки, образования.

Реформы Петра Великого носили двойственный и противоречивый характер: с одной стороны, они способствовали укреплению государства, развитию новой культуры, а с другой — усиливали крепостничество, что объективно тормозило развитие зарождающихся капиталистических отношений. Нельзя не видеть прогрессивное значение петровских преобразований, но искусственное прививание к русской среде иноземной культуры зачастую приводило к уродливым проявлениям. Этот процесс часто называют вестернизацией или европеизацией русской культуры.

Реформы Петра и их последствия для развития России и русской культуры стали предметом острого спора ученых и мыслителей, который с особой силой разгорелся в XIX веке и продолжается по сей день. Так, видный историк и политик П. Н. Милюков считал, что Россия была возведена в ранг европейских держав ценой разорения. По образному выражению А.И. Герцен, Петр к азиатскому туловищу России приделал европейские руки. Французский философ-просветитель Д. Дидро полагал, что своей слишком поспешной и форсированной европеизацией Петр нанес России непоправимый вред, лишив ее возможности и в будущем успешно осваивать западные достижения. Выдающийся историк С.М. Соловьев, напротив, отмечал, что европеизация оказалась вполне совместимой с культурно-историческим развитием России. По его мнению,

Петр своими реформами осуществлял то, что на Западе имело место в эпоху Возрождения. Примерно такого же мнения придерживался историк К.Д. Кавелин.

Ряд авторов укоряют Петра за то, что он разрушил прежнюю целостность русской культуры, сделал ее разорванной, расколол на две части, что привело к образованию двух различных укладов – «почвы» и «цивилизации» (терминология В.О. Ключевского). «Почва» - это уклад, основные черты которого сложились в условиях Московского царства. С ним была связана основная масса населения. Здесь развивались богатейшие традиции народной культуры. «Цивилизация» - это уклад западного типа. Его выражали высшие слои общества и интеллигенция. Культура аристократических кругов общества утратила самобытность русской культуры, стала чужеродной для основной массы народа. Расколотость России, противостояние двух культур – важнейший фактор, определивший развитие России в XVIII-XIX вв.

Тенденции перехода к культуре Нового времени, как уже говорилось в предыдущей главе, наметились еще в XVII в., когда стал остро ощущаться кризис средневековой культуры. Сам этот процесс чрезвычайно сложен, многообразен и даже противоречив. Хотя он и был подготовлен всем предшествовавшим развитием, но не носил плавного характера. Произошел стремительный скачок, сопровождавшийся появлением многочисленных новшеств. Его начало хронологически совпадает с границей двух столетий. Следует также иметь в виду, что большинство изменений отнюдь не плавно и спокойно вписывалось в российскую действительность, а врывается резко, жестко, часто насильно навязываясь «сверху».

Для **культуры Нового времени** характерны следующие черты: светский характер, развитие личностных начал, преодоление национальной замкнутости, стремление к активному взаимодействию с другими культурами, ускорение темпов развития. Кроме того, начинается процесс дифференциации, появления

новых отраслей культуры: науки, театрального дела, поэзии, портретной живописи, журналистики.

В развитии культуры XVIII в. ясно выделяются два этапа: эпоха петровских преобразований, т. е. первая четверть столетия, и культура второй его половины. У каждого из них есть своя специфика, связанная с общеисторическими процессами, протекавшими в государстве. Для первого этапа характерна стремительность реформ, зачастую насильственная ломка старины. Многие изменения были просто копированием «заграницы», механически переносившими на русскую почву. На все преобразования накладывается отпечаток личности самого царя, который боролся с варварством варварскими методами. Они проводились в интересах дворянства и культурные реформы практически не затронули основной массы населения. Поэтому именно в XVIII в. так отчетливо проявляется наличие «двух культур» в стране — культуры дворянской и культуры народной.

Реформы Петра в области культуры. Сразу по возвращении из поездки в Европу в составе Великого посольства (1697— 1698) молодой Петр начинает борьбу с традициями и стариной: сначала запрещает ношение бороды — древнерусского символа степенства и важности, а затем издает указ о замене привычного длиннополого и тяжелого платья на «венгерское», западноевропейского образца. Уже в 1700 г. у ворот Кремля были выставлены манекены с образцами новой одежды. Жестко и решительно царь начал менять внешний облик людей.

В 1700 г. Петр ввел в России **новое летоисчисление** — от Рождества Христова, как было принято в Западной Европе (Юлианский календарь). До него летоисчисление шло по церковно-византийской традиции — от сотворения мира. Тогда же Петр предписал открывать новый год 1 января, а не 1 сентября, как прежде. 1 января 1700 г. страна стала жить по новому календарю. Так в Россию пришли елки, дед Мороз (опять же по западному образцу).

Для проведения реформ необходимо было большое количество специалистов и просто грамотных людей. Поэтому при Петре I проблема **образования** становится государственной политикой. Первой школой, организованной царем в 1701 г., стала «Школа математических и навигационных наук» в Москве. Позже она была переведена в Петербург и в 1715 г. преобразована в Морскую академию. За короткое время открылось еще несколько специальных школ: артиллерийская (1701), инженерная (1712), медицинское училище (1707). При металлургических заводах на Урале и в Олонецком крае были образованы первые в России горные школы, готовившие специалистов горнорудного дела.

Во всех губерниях стали открываться «цифирные школы», в которых изучали арифметику и начала геометрии. К 1725 г. их насчитывалось 42. Были открыты также епархиальные училища, где обучались дети духовенства, и гарнизонные школы для солдатских детей. Улучшению школьного образования способствовало издание таких учебников, как «Букварь» Ф.П. Поликарпова, «Первое учение отрокам» Ф. Прокоповича, «Арифметика» Л.Ф. Магницкого. Помимо учебников стали издаваться книги по естествознанию и технике (фортификации, медицине, артиллерии, архитектуре и т.д.).

Своеобразной повинностью стало в петровские времена образование дворянских детей. Дело дошло до того, что в 1714 г. был издан указ, запрещающий жениться уклоняющимся от обучения. Кроме российских школ молодые дворяне могли проходить курс обучения и за границей. По возвращении в Петербург они держали экзамен, на котором часто присутствовал царь.

Вершиной политики царя - реформатора в области просвещения стал проект создания **Академии наук** (январь 1724 г.). Но он не дожил до ее открытия – первое заседание состоялось 12 ноября 1725 г. Своеобразие Петербургской Академии наук состояло в том, что она была призвана объединить три учреждения, действовавшие в странах Западной Европы независимо друг от друга и самостоятельно. В ее состав входили: собственно Академия, т. е. «собрание ученых и искусных людей», университет, под которым подразумевалось «соб-

вание ученых людей», обязанных обучать юношей медицине, философии и праву, и подготовительная гимназия.

Важным шагом в развитии просвещения и книжного дела стала замена церковно-славянского шрифта новым, более простым и доступным. В 1710 г. Петр утвердил окончательный вариант азбуки. Введение **гражданского алфавита** благоприятно повлияло на издание и продажу книг. Старорусские буквенные обозначения цифр были заменены арабскими цифрами. Теперь единица обозначалась «1», а не буквой «А», как прежде. За счет появления светских и специальных типографий расширяется их сеть. За всю первую четверть XVIII в. книг вышло больше, чем за 150 предшествующих лет. В Санкт-Петербурге и Москве открываются книжные лавки.

2 января 1703 г. в Москве вышел первый номер печатной **газеты «Ведомости»**, которую редактировал сам Петр. Она предназначалась не только для царской семьи и высших сановников, как рукописные «Куранты» при Алексее Михайловиче. Ее вынесли на улицу. Тираж «Ведомостей» доходил до 2500 экземпляров.

Потрясенный музеями Европы, Петр задался целью создать нечто подобное и в России. Так, в 1714 г. в Петербурге была основана **Кунсткамера** – первый естественно-научный музей в стране. Через пять лет Кунсткамера открылась для всеобщего обозрения. В ней демонстрировались зоологические и минералогические коллекции, искусные изделия и «монстры» - заспиртованные уроды. В 1714 г. в Петербурге была основана старейшая в России **публичная библиотека**, в состав которой вошли книжное собрание русских царей, издания, подаренные герцогами Голштинским и Курляндским, и книги, конфискованные у опальных бояр. В 1725 г., когда библиотека была передана Академии наук, она насчитывала 11 тыс. книг.

Большой размах при Петре приобрели научные исследования: организовывались географические и этнографические экспедиции. Цель этих экспедиций заключалась не только в разведывании и освоении новых земель (Камчатки

и Курил), богатых пушниной и полезными ископаемыми, но и научном изучении пространств России и близлежащих стран, составлении географических карт. Была послана специальная экспедиция на Чукотский полуостров, перед которой царь поставил цель разведать, «сошлася ли Америка с Азией». За три недели до смерти Петр составил инструкции для датского капитана Витуса Беринга, состоящего на русской службе, который должен был найти путь через Ледовитый океан в Китай и Индию. Уже после смерти Петра Беринг, достиг берегов Аляски, открыл пролив между Азией и Америкой.

Петр, не скупясь на расходы, приглашал на русскую службу европейских научных светил. Так в России появились швейцарский математик и механик Д.Бернулли, французский астроном и картограф И. Делиль и другие.

По инициативе Петра были открыты астрономическая обсерватория, Ботанический сад, начат сбор древних рукописей, появились новые исторические труды. Сам Петр в свободные часы работал над «Историей Свейской (т.е. шведской) войны».

Общий подъем экономики и просвещения в стране привел к сдвигам в области технических новшеств. На более высокий уровень развития вышла русская техника. Механик Андрей Нартов, одного из приближенных царя, впоследствии член Петербургской Академии наук, изобрел токарный, токарно-копировальный, зуборезный и винторезный станки. Зародилась русская оптика. Русские умельцы стали мастерить микроскопы, подзорные трубы, которые прежде покупались за границей.

Громадные изменения произошли в быту. Другими становились манеры русских дворян и горожан, появился так называемый «политес», правила хорошего тона. Кодексом поведения молодого аристократа стала вышедшая в 1717 г. книга «Юности честное зерцало или показание к житейскому обхождению», которая выдержала при Петре три издания. Петр всячески поощрял умение танцевать, свободно изъясняться на иностранных языках (сам царь знал два иностранных языка – голландский и немецкий), фехтовать, владеть искусством

речи и письма. В 1708 г. издается еще одна книга (перевод с немецкого) — «Приклады, како пишутся комплименты разные». Книга содержала образцы писем — поздравительных, утешительных и т.д.

С 1718 г. Петр ввел новую форму публичного общения — **ассамблеи**, позже превратившиеся в придворные балы. Они периодически проходили в зимнее время, по вечерам, в домах знатных дворян и горожан. На них съезжалось все тогдашнее петербургское общество. В ассамблеях непременно участвовали и женщины, которые прежде крайне редко покидали свои покои.Guests here were not greeted and not accompanied. Each, in that number and the tsar, could simply take a cup of tea, play a game of checkers or chess, which became more popular as one of the favorite pastimes of Peter.

Но вместе с этими новшествами и успехами русской культуры появились и первые признаки чрезмерного и необдуманного увлечения всем иностранным. Достаточно сказать, что русский язык в это время пополнился более чем 4 тысячами новых иностранных слов. Многие из них были вовсе не обязательны. Подражание западным модам привело к тому, что русские люди порой вынуждены были менять удобную и хорошо приспособленную к русскому климату одежду на вполне европейские, но неудобные и непрактичные для России наряды.

Наука. Исключительную роль в развитии отечественной и мировой науки сыграл великий русский ученый **М.В. Ломоносов** (1711-1765), ставший первым русским членом Академии в 1745 г. Его творчеству присуща та нерасчлененность научного знания, которая вообще отличает науку XVIII в. Пожалуй, нет области науки, которой бы он не занимался. Среди всех наук Ломоносов особо выделял химию. Созданная им химическая лаборатория стала первым в России исследовательским учреждением. Ломоносов проводил исследования и в других областях науки - физики (именно он впервые прочел курс физики на родном языке), геологии, астрономии и др. С именем Ломоносова связано возрождение в России мозаики. Не только «жажда науки была сильнейшей стра-

стью» Ломоносова, но и идея беззаветного служения Отечеству: «... что же до меня надлежит, то я к сему себя посвятил, чтобы до гроба моего с неприятелями наук российских бороться...»

На базе Академии наук предпринимается ряд больших географических экспедиций. Крупнейшим научным предприятием XVIII в. стала Вторая Камчатская, или Великая Северная, экспедиция (1733-1743), в подготовке которой принимали участие многие правительственные учреждения. Научные и практические результаты экспедиций были грандиозны: открыт пролив, названный Беринговым, командами кораблей «Св. Павел» во главе с А.И. Чириковым и «Св. Петр», на котором плыл В. Беринг, исследовано побережье Северо-Западной Америки, С.П. Крашенинниковым и Г.В. Стеллером исследована и описана Камчатка, нанесены на карту Курильские острова, северная Япония, описаны побережье и ряд островов от Архангельска до устья Енисея.

Неоценимый вклад в изучение пространств Сибири и Дальнего Востока внесли руководимые Миллером и Гмелиным академические отряды. На основе полученных во время этой десятилетней экспедиции материалов Миллер создал свои труды по истории, географии, этнографии, статистике Сибири.

Немало талантов раскрылось в этот период и среди русского народа. Сын солдата И.И. Ползунов создал первую в мире универсальную паровую машину, опередив на 20 лет англичанина Уатта. К сожалению, за четыре дня до пуска машины талантливый механик умер от чахотки, и его изобретение бросили «за ненадобностью». Нижегородский мещанин И.П. Кулибин создал целый ряд приборов для научных академических лабораторий: телескоп, микроскоп, золотопромывочную машину, разработал проект «самобеглой» коляски, сконструировал протезы для инвалидов и многое другое, но в условиях той бюрократической системы, которая уже тогда возникла в России, многие из этих изобретений не нашли практического применения. В 1776 г. умелец создал проект одноарочного моста через Неву длиной 298 м, но «за ненадобностью» так и не

воплощенный в жизнь. Кулибин вынужден был тратить время на красочные фейерверки и другие забавы для дворцовых увеселений.

Образование. XVIII век стал временем создания в России **системы светского образования и науки**. В дворянских семьях, как правило, практиковалось домашнее обучение, но оно в большинстве случаев было довольно поверхностным. В послепетровскую эпоху в стране создаются дворянские учебные заведения, которые занимали ведущее положение в формирующейся системе светских школ. В 1731 г. для подготовки дворян к офицерской службе был открыт Кадетский корпус, через двадцать лет переименованный в Сухопутный шляхетский корпус. Обязательными для кадетов были только три предмета: Закон Божий, военные упражнения и арифметика. Остальным же наукам и языкам учились по желанию. Примечательно, что подавляющее большинство русских кадетов выбирали для обучения не русский, а французский и немецкий языки. В 1750 г. подобное учреждение было открыто для подготовки кадров на флот. В открывшемся в 1759 г. привилегированном Пажеском корпусе обучали детей из знатных дворянских семей для придворной и административной службы. Создаваемые для дворянства сословные учебные заведения призваны были закрепить господствующее положение дворянства в самых различных сферах государственной службы, превратить службу в сословную привилегию.

Важной вехой в становлении и развитии российской науки и образования явилось основание в 1755 г. **Московского университета**. Его основанием Россия обязана М.В. Ломоносову и фавориту императрицы Елизаветы **И.И. Шувалову**, известному покровителю просвещения, науки, литературы и искусств. Первый был инициатором этого важного государственного мероприятия, но без поддержки властей его проект был бы неосуществим. Шувалов был назначен первым куратором университета. Через него университет подчинялся Сенату. Для подготовки слушателей при университете были открыты две гимназии, где учились дети дворян и разночинцев. Первоначально университет имел три факультета: философский, медицинский и юридический. Затем он быстро стал

крупнейшим центром по подготовке специалистов во всех отраслях знания. Важно подчеркнуть: обучение в университете велось на русском языке. При университете были созданы типография, книжная лавка и газета «Московские ведомости».

Большое значение имело открытие в 1758 г. Московским университетом гимназии в Казани. Она стала первым подобного типа учебным заведением вне столицы (в ней учились Г.Р. Державин, С.Т. Аксаков, Н.И. Лобачевский и др.).

В 1757 г. в Петербурге, благодаря стараниям И.И. Шувалова, была основана **Академия «трех знатнейших художеств»**, идея создания которой возникла еще при Петре I. Шувалов лично возглавил Академию, став ее президентом, практическую же деятельность направлял архитектор А.Ф. Кокоринов. Доступ в нее был разрешен всем сословиям, даже крепостным, получившим разрешение от своих помещиков. Все ученики распределялись по трем классам, изучавшим живопись, скульптуру и архитектуру. Двенадцать лучших учеников каждые три года направлялись для совершенствования мастерства во Францию, Италию, Англию.

Во второй половине XVIII в. становление государственной системы образования связано с Екатериной II и деятельностью **И.И. Бецкого**, который долгое время жил за границей, изучил там учебное дело и стал при императрице кем-то вроде министра просвещения. Следуя идеям французских просветителей (прежде всего Ж.Ж. Руссо), Бецкой полагал возможным создание лишенной всяких пороков «новой породы людей», которые, по мере их численного роста и передачи приобретенных добродетелей своим детям смогут создать «справедливое общество». Поэтому педагогическая система Бецкого – Екатерины II предусматривала создание учебных заведений закрытого типа, в которых учеников изолировали от порочной социальной среды и «испорченных» родственников.

В 1764 г. при Смольном монастыре в Петербурге открывается первое не только в России, но и в мире женское учебное заведение «Воспитательное об-

щество благородных девиц». Новая школа была рассчитана на 200 девушек-дворянок, преимущественно из знати. Обучение носило воспитательный характер. По замыслу Бецкого и Екатерины II смолянки должны были нести вольность в крепостническое общество. Однако воспитанные в тепличных условиях, они оказывались неприспособленными к реальной жизни. И все же Смольный институт, где обучали танцам, музыке, хорошим манерам, французскому языку, истории, географии, оказал благотворное влияние на распространение просвещения, на смягчение нравов.

Через полгода открывается подобного рода мещанское учебное заведение на 240 учащихся, куда принимали девочек всех сословий, кроме крепостных крестьян. Обучение недворянок было одновременно частью той программы по созданию в России «третьего сословия», которая так заботила императрицу. Главным предметом в училище было домоводство, поскольку выпускницы должны были обслуживать «настоящих» «смолянок», дворцы и усадьбы аристократии. Закрытое воспитательное училище, но уже для мальчиков «разного звания», появилось и при Академии художеств.

Бецкой совершил еще одно благородное дело, основав в Москве Воспитательный дом для незаконнорожденных детей и подкидышей. В этот период открылись профессиональные художественные училища: Танцевальная школа в Петербурге, Балетная — в Москве.

5 августа 1786 г. Екатерина II утвердила «Устав народных училищ», предусматривавший создание сети средних учебных заведений. В соответствии с Уставом в губернских городах создавались главные народные училища с четырьмя классами, а в уездных — малые народные училища с двумя классами. Организацию школ в сельской местности Устав не предусматривал. В народных училищах впервые вводилась классно-урочная система, единые учебные планы. Таким образом, в стране постепенно складывалась система светской школы, к концу века включавшая в себя все три ее ступени: закончившие малое училище могли продолжать образование в 3-4 классах главного, а выпускники

последнего могли поступить в университет, изучив дополнительно латынь и один из европейских языков.

В результате к концу века в стране насчитывалось 550 учебных заведений и 60—70 тыс. учеников. Однако, несмотря на рост числа школ низового уровня, их было явно недостаточно для огромной страны. Общий уровень образования в России оставался низким. По данным 1797 г., процент грамотного сельского населения равнялся 2,7; городского – 9,2%. При этом следует отметить, что грамотным считался человек, способный вместо креста обозначить свою подпись фамилией. Столь невысокий показатель объясним – потребность в грамотности для основной массы населения еще не наступила. Провозглашенная всесословной, на деле школа закрепляла право на образование как сословную привилегию дворянства и духовенства. Доступ в среднюю и особенно в высшую школу выходцам из простолюдинов был предельно затруднен. Сама Екатерина писала московскому генерал-губернатору П.С. Салтыкову: «Черни не должно давать образование, поскольку она будет знать столько же, сколько вы да я, то не станет повиноваться нам в той мере, в какой повинуетсЯ теперь».

Во второй половине XVIII в. появилось много новых учебников, их авторами выступали ученые-академики и профессора Московского университета. Несколько учебников (по истории, словесности, горному делу) написал М. В. Ломоносов.

Литература. Радикальное обновление всех сфер общественной и духовной жизни нашло свое отражение и в литературе. По словам А.С. Пушкина, «словесность наша вдруг явилась в XVIII столетии». На смену таким характерным для средневековой литературы жанрам как жития, апокрифы, проповеди, летописи, воинские повести приходят оды, сатира, комедии, трагедии, поэмы, романы. Господствующим направлением в литературе был **классицизм**. Классицизм формировался во всех странах как литературное направление эпохи абсолютизма. Его особенности заключались в приоритете гражданской тематики произведений, в воспевании разума – «верховного судьи» над окружающим

миром. Приверженцы классицизма предпочитали изображать не конкретного человека, а некую абстрактную персону с набором положительных и отрицательных качеств: невежество и просвещенность, черствость и доброту, скупость и щедрость и т.д. Классицизму свойственно стремление к упорядоченности литературных форм, строгая классификация жанров (ода, трагедия, комедия) и стилей.

Особенностью русского классицизма явилось предпочтение национальной тематике (в Западной Европе - античным сюжетам), связанной с устным народным творчеством, злободневным вопросам современной жизни.

В развитии русской литературы XVIII в. можно выделить три этапа. Первый - с начала века и до конца 20-х гг. - получил название предклассицизма. Литературные произведения этого времени отличаются пестротой как по жанру, так и по стилю, в них отчетливо ощущается связь с предшествующим периодом.

Второй этап относится к 30—50-м гг., когда происходит становление русского классицизма. Его основоположниками стали А.Д. Кантемир, В.К. Тредиаковский, М.В. Ломоносов, А.П. Сумароков. Возникают новые классические жанры, реформируются литературный язык и стихосложение. **А.Д. Кантемир** добился литературной славы своими сатирами. Из-за содержащихся в них острот, шуток и сарказмов, направленных против власти имущих и духовенства, нажил себе влиятельных врагов при дворе, что задержало их публикацию на три десятилетия.

В. Тредиаковский внес значительный вклад в теорию литературы, разработав принципы русского стихосложения. Он написал учебник по теории поэзии и множество критических и историко-филологических работ. Многие его произведения написаны в форме од, имевших глубокое философское содержание и высокое гражданское звучание. Помимо этого он является автором трагедий, сатир и эпиграмм. Его стихи распространялись как песни, а поэму «Тилемахида» молодежь заучивала наизусть. Долгое время Тредиаковский был вы-

нужден исполнять несвойственную ему роль придворного поэта Анны Ивановны, видевшей в нем лишь холопа-стихоплета, которому можно поручить написать даже непристойные стишки «для увеселения». Это стало для поэта трагедией.

Не меньших высот русский классицизм достиг в творчестве **М.В. Ломоносова**. Ученый-энциклопедист блистательно вошел в литературу своей знаменитой одой «На взятие Хотина»(1739), написанной во время его обучения в Германии. Из всех поэтических жанров Ломоносов избрал оду – как наиболее подходящую для привлечения «сердца народа». В своих произведениях он славит величие России, твердо верит в то, что может «собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов Российская земля рождать». Кроме того, он произвел реформу литературного языка, узаконив использование живой разговорной речи. Его «Российская грамматика»(1755) выдержала 14 изданий.

Представителем дворянского классицизма был воспитанник Кадетского корпуса **А.П. Сумароков**. В его творчестве, по жанрам весьма разнообразном, наиболее полно проявились характерные черты русского классицизма – тесная связь с современностью и обличительная направленность. О непримиримости к общественному злу, несправедливости он заявлял открыто: «Доколе дряхлостью иль смертью не увяну / Против порока я писать не перестану!» Современники (особенно барыни) ценили его стихи «сочиненными песенками», в которых воспевалась «нежная любовь». Особой популярностью пользовались его басни. Написал он их более 400. Сумароков по праву считается и родоначальником русской драматургии классицизма. Всего им было создано 9 трагедий и дюжина комедий. Самолюбивый и строптивый характер писателя послужил источником его бесконечных ссор с представителями высшего и литературного общества. Ломоносов и Тредиаковский донимали его эпиграммами, но и сам он никогда не оставался в долгу.

Третий этап развития литературы приходится на 60-90-е годы. Большую роль в обществе стали играть взгляды просветителей. Под их влиянием русский

классицизм поднимается на новую ступень своего идейного и художественного развития. В условиях торжества новой государственности литература становится важнейшим средством утверждения новых идей – идей гражданственности, основанных на строгом соблюдении отдельной личностью принципа «общей пользы». Наиболее выдающимися писателями этого времени являются Д.И. Фонвизин и Г.Р. Державин; кроме них следует упомянуть Я.Б. Княжнина и В.В. Капниста.

Д.И. Фонвизин приобрел славу и известность своими пьесами «Бригадир» (1769) и особенно «Недоросль» (1782), созданными (впервые на российской сцене) в жанре социально-политической комедии. В своих произведениях, которые не потеряли актуальности и сегодня, в равной мере он осуждал как «русских французов», таких как Иванушка из «Бригадира», получивших французское воспитание, презиравших все русское, так и необразованных и развращенных безграничной помещичьей властью представителей провинциального дворянства, как Скотинины и Простаковы из «Недоросля». Историк В.О. Ключевский оценил творчество Фонвизина как «бесподобное зеркало» русской действительности. Кроме занятий литературной деятельностью, Фонвизин много лет служил в Коллегии иностранных дел, где в качестве секретаря Н.И. Панина разработал несколько прогрессивных для того времени государственных проектов, но они были отвергнуты императрицей.

Г.Р. Державин придерживался консервативных взглядов, но всюду искал правду, боролся с несправедливостью, требовал соблюдения законов и поэтому остался в истории литературы, по выражению А.С. Пушкина, «бичом вельмож». Громкую европейскую славу поэту доставила его ода «Бог» - она отразила господствовавшие тогда на Западе идеи деизма и была переведена почти на все европейские языки. Уже современники отмечали, что до Державина никто так доступно и ярко не показал противоречивую сущность человека: «Я царь – я раб – я червь – я Бог!». Поэт не приемлет мысль о ничтожности человека. В своих одах Державин прославлял победы русской армии в войнах с Турцией и

Швецией, воспевал Суворова и русского солдата. Ода «Фелица» (1783) явилась новаторским произведением, поскольку соединила похвалу с сатирой и «простотой» стиля. В ней автор воспел просвещенную правительницу. Екатерина II наградила его, определила на государственную службу, назначила своим статс-секретарем с тем расчетом, что поэт и впредь будет прославлять ее. Однако, ознакомившись вблизи с нравами двора, Державин почти ничего не мог написать в честь императрицы, потому что она, по его словам, «управляла государством и самым правосудием более по политике, чем по святой правде». Поэт победил в нем царедворца.

В последнее десятилетие XVIII в. в русской литературе на смену господствовавшему направлению классицизма возникло новое течение, получившее название **сентиментализма** (от французского слова *sens*, означавшего чувство). В противовес классицизму он выдвинул на первый план вопросы личной жизни, культ искренних чистых чувств и природы. Наиболее популярным жанром этого литературного направления стали многочисленные «Путешествия». В России одним из первых произведений такого рода было знаменитое «Путешествие из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева (1790).

Наиболее полное выражение русский сентиментализм нашел в творчестве **Н.И. Карамзина**. Литературная деятельность будущего историка началась с публикации в 1791-1792 гг. «Писем русского путешественника», сразу же после его возвращения из заграничной поездки по странам Европы. Наиболее популярная повесть Карамзина – «Бедная Лиза», в которой рассказана драматическая история любви крестьянской девушки. В ней поднята типичнейшая проблема той эпохи – проблема социального неравенства. Писатель не только показал, что крестьяне такие же люди, но впервые отказался от утешительных развязок – в самоубийстве героини русский читатель впервые столкнулся «с горькой правдой жизни». Однако не только «история чувства» привлекала современников в произведениях Карамзина. Читатель находил в них поэтическое изображение русской жизни, русских людей, русской природы, русской исто-

рии. Как свидетельствовал Ал. Бестужев, Карамзин «заохотил нас к преданьям нашей старины». Кроме того, Карамзин первым среди русских писателей стал считать занятие литературой «главным делом жизненным, святым делом».

Развитие литературы неразрывно связано и с развитием книгоиздательской деятельности. За весь XVIII в. в России было издано 9500 книг, из них около 85% приходится на 34-летнее царствование Екатерины II.

Общественно-политическая мысль. В условиях российской действительности второй половины XVIII в. появляется критика наиболее жестких форм крепостничества, деспотизма самодержавия. Русские мыслители проявляют интерес к идеям Просвещения. Другая часть дворянской интеллигенции подпадает под влияние **масонства**. Явление это, получившее в Европе широкое распространение, существовало в форме полуконспиративных организаций с торжественным и мистическим ритуалом. Масоны составляли братства (ложи) с целью оказания помощи в деле нравственного воспитания, братской любви и благочестия. Масонство не было однородным: выделялись и весьма умеренные ложи, и радикальные. Общей их чертой были религиозно-нравственные искания. В 1780 г. в России было до 100 масонских «лож». Екатерина II сначала вполне терпимо относилась к масонам. Однако с началом французской революции императрица стала подозревать масонов в политической неблагонадежности и запретила их организации.

Одним из крупнейших масонов и выдающимся деятелем Просвещения в России был **Н.И. Новиков**, с его именем связано создание первых ярких сатирических журналов «Трутень», «Живописец», «Кошелек». Новиков бичевал помещиков-крепостников (эпиграфом к первому журналу служили слова, взятые из притчи Сумарокова: «Они работают, а вы их труд ядите»), высмеивал взяточничество судейских чинов и другие пороки с указанием конкретных лиц. Новиков смело вступал в дискуссию с Екатериной II, и та вынуждена была давать ответы в своем сатирическом журнале «Всякая всячина». Разница заключалась в том, что императрица боролась с теми же пороками с помощью безли-

кой «улыбчивой сатиры», ориентированной на человечество вообще. В конечном итоге, потерпев поражение в журнальной полемике о направленности сатиры, Екатерина запретила один за другим все журналы Новикова.

Новиков, как и другие русские просветители, считал, что распространение передовых идей может привести к исправлению всех общественных пороков. Поэтому, после закрытия журналов, Новиков переезжает из Петербурга в Москву, где берет в аренду на 10 лет университетскую типографию и создает «типографскую компанию», ставшую впоследствии прибыльной. В 1780-е гг. около трети всех выходивших в России книг были изданы в типографии Новикова. Кроме того, он издает первый в России философский журнал «Утренний свет», газеты «С.-Петербургские ученые ведомости» и «Московские ведомости». Новиков сумел организовать книжную торговлю в 16 городах России, открыл в Москве библиотеку-читальню, школы для разночинцев. В 1792 г., на пике своей деятельности, Новиков был арестован и заключен в Шлиссельбургскую крепость.

В это же время в общественной мысли России формируется и левое радикальное крыло – течение дворянской революционности. Его выразителем стал **А.Н. Радищев**, высказавший убеждение, что «самодержавство есть наипротивнейшее человеческому естеству состояние». Этими идеями проникнута написанная им ода «Вольность», рефрен которой – неизбежное падение «самодержавства». Однако и славу, и мучения ему принесла другая работа - **«Путешествие из Петербурга в Москву»**, в котором он постарался передать весь ужас крепостнической жизни в России. В книге содержались прямые призывы к насильственному уничтожению существующих порядков. Это хорошо почувствовали и власть предержащие. Не случайно Екатерина II заявила, что Радищев – «бунтовщик хуже Пугачева». Уголовная палата приговорила его к смертной казни. Правда, Екатерина заменила ему казнь десятилетней ссылкой в Сибирь, откуда он был освобожден Павлом.

Театр и музыка. В Москве при Петре I вновь был возрожден театр - Комедийная храмина. Представления шли в деревянном здании, сооруженном на Красной площади. Настоящей театралкой была сестра царя-реформатора Наталья Алексеевна. Благодаря ее стараниям в 1715 г. открылся первый в Петербурге общедоступный и бесплатный театр. Царевна сама сочиняла трагедии и комедии на русском языке. В 20-30-е гг. XVIII в. профессиональный театр был представлен исключительно труппами иностранных актеров, которые периодически сменяли друг друга на придворной сцене. Здесь с неизменным успехом шли трагедии Корнеля, Расина, комедии Мольера и др. Это сыграло свою роль в становлении русского театрального искусства. Переводами театральных пьес успешно занимался В.К. Тредиаковский. К балетным спектаклям итальянской оперы привлекались кадеты Шляхетского корпуса, что послужило толчком к основанию первой русской балетной школы в Петербурге (1738). Начало отечественной драматургии положил Сумароков, напечатавший в 1747 г. свою первую трагедию «Хорев». Спустя два года она была поставлена на сцене учащимися Кадетского корпуса по распоряжению императрицы Елизаветы. Всего за три года кадеты сыграли 32 спектакля, в основном по пьесам Сумарокова. Вслед за этим русские пьесы ставятся многими любительскими театрами не только в обеих столицах, но и в провинции.

Становление профессионального театра начинается с 1750 г., когда в Ярославле купеческим сыном **Федором Волковым** была организована театральная труппа из местных талантов. На собранные от постановок средства Волков по собственному проекту соорудил на берегу Волги деревянное здание под театр. Вскоре весть о нем доходит до Елизаветы. К тому времени русское правительство уже четко понимало необходимость существования собственного общедоступного театра: это было важно и для просвещения и развлечения общества, и для поддержания международного престижа России. По именному царскому указу Волкова и еще 10 его актеров везут в столицу. Здесь Сумароков комплекзует труппу. В нее вошли ярославцы, обучавшиеся в шляхетском кор-

пугачи и первые актрисы, набранные по объявлениям в газете. Наконец, 30 августа 1756 г. вышел указ об учреждении в Санкт-Петербурге **первого профессионального «для представления трагедий и комедий» театра**, получивший название Российского театра. Первым директором стал драматург Сумароков, а постановку спектаклей осуществлял «первый русский актер» Ф. Волков – талантливый режиссер и организатор.

Возраставший интерес к театральным зрелищам определил появление городских театров в провинции. Помещики создают любительские **крепостные театры**, которые сыграли немалое значение в истории русского театра. На рубеже веков в России насчитывалось около 170 театров, в которых играли крепостные артисты и музыканты. Наибольшую известность получил театр графа Н.П. Шереметева в его подмосковных усадьбах – Кусково и Останкино.

В XVIII в. заметные изменения происходят и в музыке. С середины столетия получает распространение гитара. Рождается жанр камерной лирической песни – романса. Появляется военная музыка, исполняемая духовыми оркестрами. Возникает камерно-инструментальная, оперная и симфоническая музыка. Многие аристократы заводят домашние оркестры. Первые профессиональные композиторы (Е.И. Фомин, Д.С. Бортнянский) создают прекрасные хоровые произведения, а также национальные оперы.

Архитектура. Переход от одной эпохи в русской архитектуре к другой совпал с границей двух столетий. Принципы архитектуры нового времени наиболее полно воплотились в строительстве новой столицы - **Санкт-Петербурга**. По указанию Петра вся строительная деятельность была сосредоточена в Санкт-Петербургской городской канцелярии, переименованной в 1723 г. в Канцелярию от строений. Город Петра создавался на совершенно новых принципах градостроительства, имевшего ансамблевый характер, покоившегося на строгой планировке улиц, площадей, административных зданий и дворцов.

Петр приглашает специалистов-иностранцев. Первым архитектором Петербурга стал итальянец **Д. Трезини**, приехавший из Швейцарии. Царь поручил

ему проектирование и строительство главнейших объектов новой столицы: Петропавловской крепости и собора (1712-1733) с гигантской колокольной, сделанной по желанию Петра выше, чем колокольня Ивана Великого в московском Кремле, здания Двенадцати коллегий (ныне университет), Александро-Невской лавры, дворцов и домов на набережной Невы для сподвижников царя. Кроме того, Петр велел ему разработать типовые, или, как тогда говорили, «образцовые», проекты домов для трех слоев граждан. Известному французскому архитектору **Ж.-Б. Леблону** Петр поручил разработать генеральный план строительства Петербурга, по которому центр города размещался на Васильевском острове. Однако этому проекту не суждено было осуществиться.

После смерти царя-реформатора темпы строительства города временно снижаются, хотя именно тогда прославились русские мастера М. Земцов, И. Коробов. В 1737 г. при Анне Ивановне учреждается «Комиссия о санкт-петербургском строении» для разработки генерального плана города. Во главе ее фактически стоял **П.М. Еропкин**. Он пошел по тому пути, который указывала жизнь — отказался от петровского плана устройства центра города на Васильевском острове и сделал таким центром Адмиралтейскую сторону. В основу планировки центра Еропкин заложил римскую трехлучевую систему. Три «перспективы» - Невская, Вознесенская и Средняя (Гороховая улица) - вытекали из единого центра — от башни Адмиралтейства. Их на разных уровнях пересекали цепи кольцевых магистралей и площадей. Проект Еропкина и придал в конечном счете столице неповторимый «строгий, стройный вид». Жизнь мастера закончилась трагично: летом 1740 г. он был обвинен в антигосударственном заговоре и казнен на эшафоте вместе с товарищами.

В петровское время развивается новый стиль, связанный с традициями XVII века и обогащенный идеями западноевропейского строительства — русское барокко. Типичный памятник русского барокко — здание Двенадцати коллегий (1722-1742) Д. Трезини - характеризуется четырехскатными крышами со ступенчатым изломом и живописным аттиком с волютами, пилястрами упро-

щенного ордера. Дворцовые сооружения этого периода - небольшие, с четко выраженной центральной частью и, как правило, выступающими боковыми, со скромным декором фасадов: Летний дворец Петра I арх. Д. Трезини и А. Шлютера; дворец А. Д. Меншикова арх. Дж.-М. Фонтана и Г. Шеделя; Большой Петергофский дворец арх. И. Браунштейна, Ж.-Б. Леблона, Н. Микетти.

Расцвет **барокко** (от итал. *barocco* – причудливый) приходится на годы царствования Елизаветы (1741-1761). Этот стиль пришелся по вкусу дворянской аристократии своей пышностью, торжественностью, праздничностью. Архитектура барокко полна движения, динамики, она не приемлет гладкой, ровной поверхности и прямых линий. Кроме того, она очень красочна: стены зданий красили в синий, голубой, желтый цвета, архитектурные детали – колонны, пилястры, карнизы, наличники окон – в белый, скульптурные украшения нередко золотили.

Самым ярким представителем нового стиля в середине столетия в России стал **Ф.-Б. Растрелли**. Его талант наиболее полно раскрылся в дворцовом строительстве – в пышных композициях фасадов, торжественных анфиладах залов, их роскошном интерьере. В Петербурге он строит дворцы елизаветинским вельможам графу Воронцову на Садовой улице, барону Строганову на Невском проспекте, в Москве – князю Голицыну. Зодчий перестроил Большой дворец в Петергофе, возвел стрельнинский. Но из всех дворцов, возведенных им, выделяются своим совершенством два – Екатерининский дворец в Царском селе (1752-1757) и петербургский Зимний дворец (1754-1762), построенный, по словам самого Растрелли «для славы российской». Одно из выдающихся открытий Растрелли – комплексы дворцовых парадных интерьеров, наполненных светом, льющим через огромные окна и отражающимися в зеркальных пилястрах и зеркалах, размещенных в простенках. Позолоченная резьба и лепнина, бронза и живописные плафоны дополняли великолепие пространственного решения дворцовых помещений. К великому сожалению, внутренняя отделка Зимнего дворца была уничтожена во время пожара 1837 г.

Грандиознейшим по замыслу сооружением зодчего стал комплекс Смольного монастыря (1748—1758), отличающийся богатством архитектурных форм, украшений, отделки. Растрелли строил его по заказу Елизаветы, которая собиралась удалиться в него под старость. Однако замысел архитектора не был полностью претворен в жизнь (например, Растрелли предполагал построить колокольню 140-метровой высоты). После смерти императрицы работы пришлось остановить. Екатерина II, взойдя на престол, отказалась от этого дорогостоящего плана и более 70 лет собор простоял незавершенным. Лишь в 30-е г. XIX в. его достроил архитектор В.П. Стасов.

В одно время с Растрелли в Петербурге работал С.И. Чевакинский, создавший проекты Шереметьевского дворца (Фонтанный дом), дворца Шуваловых, склады Новой Голландии. Почти 15 лет он был архитектором Царского села. Лучшее его творение – Никольский Морской собор.

В царствование Екатерины II (1762-1796) в России утвердился новый художественный стиль – **классицизм** (от лат. *classicus* – образцовый). Как и барокко, он вырос из ренессанса и сложился в европейском искусстве еще в XVII в. Новый стиль, родиной которого считается Франция, черпал свои образцы из античности. В середине XVIII в. начались раскопки римского г. Помпеи и классицизм пережил новый подъем. Классицизм в архитектуре характеризуется четкостью и геометризмом форм, логичностью планировки, сочетанием стены с ордером и сдержанным декором.

Быстрое утверждение «просвещенного стиля» (как определяли его современники) в России имело свои причины. Получив по Манифесту о вольности дворянства 1762 г. свободу от обязательной службы, часть дворян вернулась в свои поместья, увидела убожество своих усадеб, и начала их перестраивать. Однако для изысканно-сложных форм барокко у дворян не только не было материальных средств, но на всех недоставало квалифицированных архитекторов. Холодный расчет диктовал им возврат к античному зодчеству – одновременно простому и предельно выразительному. Сильно оказалось и личное пристра-

стие Екатерины II. В одном из писем к скульптору Фальконе она писала: «Я желала бы иметь проект античного дома, как в древности».

Русский классицизм во второй половине XVIII в. переживает два этапа: ранний классицизм (60-е – начало 80-х гг.) и строгий классицизм (середина 80-х – 90-е гг.). Крупнейшим русским зодчим, начавшим новую линию в архитектуре, был А.Ф. Кокоринов. Главное его творение – здание Академии художеств в Петербурге. В проектировании фасадов Академии принимал участие французский мастер Ж.-Б. Валлен-Деламот. Он же построил в столице Гостиный двор и Малый Эрмитаж. Видным архитектором первого периода является итальянский зодчий Антонио Ринальди, строитель Ораниенбаума и Гатчины, по проекту которого в 1768-1785 гг. на Миллионной ул. возводится так называемый «**Мраморный дворец**» (для облицовки его фасадов было использовано 32 сорта специально подобранного мрамора). Екатерина II подарила дворец своему фавориту графу Г. Орлову в благодарность за активное участие в «революции 1762 г.», приведшей ее на русский престол. Рядом с Мраморным дворцом в 1780-1788 гг. был построен Служебный корпус (арх. П.Е. Егоров). В настоящее время в его стенах находится Северо-Западный технический университет.

Сын петровского повара-немца Ю. Фельтен, архитектор Старого Эрмитажа, также прославился как проектировщик решетки Летнего сада (совместно с П.Е. Егоровым) и каменных набережных Невы. К этому времени относится и творчество **В. Баженова**, прежде всего его знаменитый проект Большого Кремлевского дворца — сложный по плану, с грандиозной ионической колоннадой. В Москве по проектам **М. Казакова** построены здания Сената в Кремле, Голицинская больница, дом-усадьба Демидова.

Строгий классицизм представлен в первую очередь творениями И.Е. Старова, Ч. Камерона, Дж. Кваренги. Наиболее весомый вклад **И.Е. Старов** внес в архитектуру усадьбы, выработав ее особый классический тип. Лучшим его творением стал Таврический дворец (1783-1789), построенный для фаворита Екатерины Г.А. Потемкина, получившего титул «Таврический» в 1783 г. за при-

соединение Крыма. Главная черта архитектуры дворца – аскетическая простота и строгость фасада контрастируют с богатством и сложностью интерьеров. Предназначенный для торжественных приемов, дворец своей архитектурой и интерьерами восхищал уже современников. Мощь, строгое величие приданы Старовым другому своему замечательному творению – Троицкому собору Александро-Невской лавры, усыпальнице Александра Невского. Многие будущие новшества были заложены в работах Ивана Егоровича. Искусствовед И. Грабарь писал, что Старов «опередил Россию на целых полвека».

Среди иностранных мастеров, работавших в России в этот период, выделяется шотландец **Ч. Камерон**. В 1780-е годы, являясь придворным архитектором Екатерины II, он создал ряд дворцово-парковых ансамблей: комплекс в Царском селе (Холодные бани с Агатовыми комнатами и Камеронова галерея) и ансамбль Павловска (Дворец, колоннада Аполлона, Храм дружбы). Камерон впервые привнес в русскую архитектуру подлинный греческий ордер, в то время как русский классицизм использовал формы римской архитектуры в интерпретации зодчих эпохи Возрождения.

Наиболее ярким выразителем строгого классицизма и представителем итальянской школы был **Дж. Кваренги**. Он приехал в Россию уже сложившимся мастером. Среди созданных им шедевров, во многом определяющих лицо Петербурга, - Эрмитажный театр, здание Ассигнационного банка на Садовой ул., здание Академии наук, Конногвардейский манеж, дворцы и дома знати. Нельзя не отметить его великолепные загородные дворцы – Английский в Петергофе и Александровский в Царском селе. Сам Кваренги лучшей постройкой своей жизни считал Смольный институт (1806-1808).

Своеобразно течение псевдоготики в архитектуре XVIII века, представленное, например баженовским ансамблем усадьбы Царицыно под Москвой. Он состоял из живописно расположенных в парке дворца и павильонов. Сохранились лишь павильоны, мосты, надвратные постройки, соединяющие стрель-

чатые и зубчатые завершения. В этом ансамбле как бы объединены фантазии мастера на античные, средневековые и древнерусские мотивы.

Живопись. Век Петра и Екатерины можно назвать веком **расцвета русского портрета**. Основоположниками портретного жанра являются **И.Н. Никитин** и **А.М. Матвеев**. Первым порвал с традициями парсуны Иван Никитин, сын московского священника, которого Петр отправил в числе других «пенсионеров» учиться живописи за границу за казенный счет. Вернувшись домой, Никитин получил звание придворного живописца и «гофмалера персонных дел». В зрелом периоде его творчества художник создал галерею портретов знаменитых людей той эпохи (портреты С.Г. Строганова, Г.И. Головкина, малороссийского напольного гетмана). К лучшим работам Никитина принадлежит портрет Петра на смертном одре.

Андрей Матвеев также учился живописи у лучших мастеров в Голландии. В 30-х г. он стал одним из ведущих мастеров русского искусства. Крупные работы Матвеева – росписи дворцов, церквей и декоративное убранство ряда сооружений – не сохранились. До нас дошла только станковая живопись мастера: парные портреты супругов Голицыных и «Автопортрет с женой». Лирическая одухотворенность автопортрета отличает его от нередко суровых произведений Никитина.

В середине столетия выступает целая плеяда русских художников — И. Вишняков, А. Антропов, И. Аргунов, в чьих портретах развиваются реалистические тенденции, усложняется восприятие личности, идет дальнейшее преодоление застылости и плоскостности, свойственных парсуне.

Открытие в 1757 г. Академии художеств способствовало повышению профессионального мастерства художников и развитию системы жанров в русском изобразительном искусстве: портрета, пейзажа, натюрморта. В 60-70-е гг. в русском искусстве утверждается стиль классицизм, провозгласивший лозунги «подражания Рафаэлю» и «возврата к античности». Согласно теории и канонам этого направления единственно «высоким штилем» в живописи считался исто-

рический жанр, включавший помимо собственно исторической тематики сюжеты из античной и библейской мифологии. Основоположником исторического жанра был **А.П. Лосенко**, сын крестьянина, один из первых академических «пенсионеров» учившихся за границей, позже преподавал в Академии. Его центральное произведение — картина «Владимир и Рогнеда», сюжет которой был взят из древнерусской истории. На исторические темы писали картины Г.И. Угрюмов, П.И. Соколов, И.А. Акимов.

Но наиболее сильным по глубине содержания направлением живописи оставался портрет, обслуживавший преимущественно потребности знати и дворянства. Портрет этого времени характеризуется углублением реалистичности образа, развивается жанр парадного портрета. Портретная живопись достигает расцвета в творчестве Ф.С. Рокотова, Д.Г. Левицкого и В.Л. Боровиковского.

Один из лучших русских живописцев **Ф.С. Рокотов** происходил из крепостных крестьян князей Репниных, в зрелом возрасте получил вольную и был зачислен в Академию художеств «по словесному приказанию» И.И. Шувалова. Вскоре он стал известным портретистом, получал заказы от многих вельмож и даже от императорской семьи. Его кисти принадлежат портреты Григория Орлова, великого князя Павла в детстве, два больших портрета самой императрицы Екатерины. В 1765 г. Рокотов переехал в Москву, где за сорок лет работы создал лучшие свои произведения (портрет поэта Майкова, А.П. Струйской — жены друга художника и др.). По общему признанию, Рокотов — великолепный мастер интимного портрета. По свидетельству поклонников его творчества, художник «мгновенно улавливал» суть, душу изображаемого человека, причем писал «почти играя» и необыкновенно быстро.

Д.Г. Левицкий, современник Рокотова, был сыном малороссийского священника, который и обучил его азам живописи. Другим учителем стал А. Антропов — вместе они работали в Киеве и Москве. Получив известность, Левицкий преподавал в Академии художеств, где вел портретный класс. Он с равным успехом писал парадные и камерные портреты. Ему позировали дирек-

тор Академии архитектор А.Ф. Кокоринов (за эту работу Левицкий был удостоен звания академика), философ Д. Дидро, горнозаводчик Прокофий Демидов, просветитель Н.И. Новиков и др. По заказу Екатерины II в 70-е г. художник создал серию портретов воспитанниц Смольного института благородных девиц. По заказу канцлера Безбородко - большой портрет «Екатерина II – законодательница». Портрет-аллегория, выражающий идею просвещенного абсолютизма, имел огромный успех – впоследствии художник сделал несколько копий.

В.Л. Боровиковский родился в семье казацкого старшины. Вместе с отцом и братьями занимался иконописью. Случай перевернул его жизнь – Екатерина II во время путешествия на юг России в 1787 г. увидела его картины, на которых была изображена она сама и Петр I. Последовал высочайший указ – ехать в Петербург в Академию художеств. Очень быстро Боровиковский становится едва ли не кумиром столичного дворянства. Лучшие его работы – портреты М.И. Лопухиной (один из самых обаятельных женских образов русской живописи XVIII в.), В.И. Арсеньевой, сестер Гагариных и др. – написаны в стиле сентиментализма. Художник создал новаторский портрет Екатерины II (1794), не похожий на типичный портрет монарха, на котором императрица представлена как простой человек. Боровиковский изобразил ее прогуливающейся по царскосельскому парку с собачкой.

Основоположниками жанровых картин, изображавших крестьянский быт, стали крепостные художники. К ним относятся М. Шибанов (картины «Крестьянский обед», «Сговор»), сын конюха И.А. Еремеев, принимавший участие в штурме Бастилии в Париже, автор акварелей «Поющие слепцы», «Нищие», отличавшихся суровой правдивостью. В последней четверти века обрел самостоятельность пейзажный жанр, родоначальником которого в России стал С.Ф. Щедрин, в основном изображавший парки.

В 1764 г., вскоре после завершения строительства Зимнего дворца, сюда поступили первые картины, в основном мастеров голландской и фламандской

школ, приобретенные Екатериной II у берлинского негоцианта Гоцковского. С этого периода начал свой отсчет времени **Эрмитаж** (от франц. – *ermitage* – место уединения), который быстро становится одним из центров художественной культуры страны. Однако до 1863 г. доступ в музей был ограниченным – разрешение на посещение Эрмитажа выдавало министерство двора.

Скульптура. В новое время скульптура непросто приживалась на русской почве: публика не готова была ее принять. В конце XVII в. знатный дворянин П.А. Толстой, впервые оказавшись за границей, так отозвался о статуях античных богов и героев: «...поганьские идолы и место для них только в аду». Петр I рассматривал искусство как важное средство воспитания русских людей. С помощью образов античных и библейских героев и богов – Геркулеса, Самсона, Марса, Минервы – прославлялись деяния царя-реформатора и его соратников. При Петре из Западной Европы в Россию было привезено более 300 мраморных скульптур, в основном итальянских мастеров. Самая известная среди них – знаменитая «Венера Таврическая» - выдающееся произведение античного искусства, ныне хранящееся в Эрмитаже. Летний сад в Петербурге стал первым русским парком, украшенным скульптурой.

Основоположником русской скульптуры нового времени явился итальянец **К.-Б. Растрелли**, приехавший вместе с сыном, будущим великим архитектором, в 1716 г. в Россию. Он создает первые русские скульптурные портреты, которым присущи как жизненность, психологизм образов, так и ювелирность проработки мельчайших деталей: бюсты Петра I и А.Д. Меншикова, портрет Анны Иоанновны с арапчонком. К.-Б. Растрелли первым приступил к созданию памятника Петру I, но его работа имела не особенно счастливую судьбу. Конный монумент в стиле классицизма был отлит в бронзе уже после смерти скульптора, а воздвигнут в Петербурге перед Михайловским замком лишь в 1800 г.

Французский скульптор **Э.М. Фальконе** приехал в Петербург в возрасте пятидесяти лет по приглашению Екатерины II уже известным парижским мастером: его работы украшали королевские дворцы и парки. Но подлинную славу

великого мастера принес ему один памятник – конная статуя Петра I, воспетая Пушкиным в поэме «**Медный всадник**», ставшая символом Санкт-Петербурга и Российской империи. Монументальная статуя всадника, властной рукой сжимающего поводья вздыбленного в стремительном порыве коня, олицетворяющая рост могущества России была отлита из бронзы (1768-1778). Голову Петра сделала ученица Фальконе Мария Колло. Подножие скульптуры – гигантская гранитная глыба («гром-камень») была найдена на берегу Финского залива. На постаменте на русском и латинском языках смонтирована надпись: «Петру Первому – Екатерина Вторая». Открытие памятника состоялось 7 августа 1782 г., но Фальконе к тому времени в столице уже не было – за четыре года до этого он уехал во Францию, поссорившись со своими оппонентами.

В последние десятилетия XVIII в. появляется целое созвездие мастеров скульптуры уже отечественной школы, среди них первым следует назвать **Ф.И. Шубина**, земляка Ломоносова. Он оставил большую портретную галерею знаменитых лиц: бюсты М.В. Ломоносова, полководца П. Румянцева-Задунайского, И.И. Бецкого, Павла I и многих других. В 1790 г. Шубин закончил статую Екатерины II – законодательницы для Таврического дворца. За эту работу мастер получил почетное звание профессора. Секрет популярности скульптора заключался в том, что он умел изображать русских аристократов именно такими, какими они желали видеть себя. Мастерство Шубина столь виртуозно, своеобразно, гуманистично, что на памятнике, воздвигнутом над могилой ваятеля, высечены слова: «...и под его рукою мрамор дышит...»

Известность своими работами завоевали Ф.Г. Гордеев, Ф.Ф. Щедрин, И.Л. Мартос, И.П. Прокофьев. В традициях классической скульптуры работает **М. Козловский**, сын флотского трубача. К высшим достижениям этого автора следует отнести аллегорическую скульптуру «Самсон, раздирающий пасть льва» в Петродворце и памятник А. В. Суворову в Петербурге (1799-1801). В военных доспехах полководца сочетаются элементы экипировки античного воина, и средневекового рыцаря. Торжественный, строгий цилиндр постамента

гармонирует с его фигурой. В памятнике нет портретного сходства, но Козловский сумел передать в образе те главные черты, что были свойственны Суворову: энергию, решительность, мудрость, мужество, благородство. Вместе с Медным всадником Фальконе и монументом Минину и Пожарскому Мартоса, эта работа принадлежит к наиболее совершенным в русской классической скульптуре.

Литература:

- Ильина Т.В. История искусств: Отечественное искусство. М., 1994
- Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). – СПб., 1998.
- Островский Г. Рассказы о русской живописи. – М., 1989.
- Очерки русской культуры XVIII века. Ч. 1-4. – М., 1985-1990.
- Рябцев Ю.С. История русской культуры: Художественная жизнь и быт XVIII-XIX вв. – М., 2001.

«ЗОЛОТОЙ ВЕК» РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ. XIX ВЕК

XIX столетие стало для России временем невиданного взлета и расцвета культуры. Если в XVIII веке Россия громко заявила всему миру о своем существовании, то в XIX веке она буквально ворвалась в мировую культуру. «Золотой век» был подготовлен всем предшествующим развитием русской культуры, особенно петровскими реформами. Рассматриваемый период в истории культуры можно разделить на два этапа: первый — с начала века и до конца 50-х гг.; второй — вторая половина века (культура пореформенной России). Для них присуща явная преемственность и взаимосвязь. В то же время для каждого этапа характерны заметные отличия.

На культуру начала XIX в. огромное воздействие оказали три события. Прежде всего, это Отечественная война 1812 года, вызвавшая рост национального самосознания и невиданный подъем патриотизма. Борьба с Наполеоном заставила по-иному осмыслить российскую действительность, отчетливо увидеть все пороки общественной жизни страны и в первую очередь бесправие народа, крепостничество. Победа в войне, пробудившая у россиян чувство гордости за свое Отечество, способствовала заметному ослаблению и исчезновению крайних форм преклонения перед всем западным, имевшим место в высших слоях русского общества. Война также оказала благотворное и вдохновляющее воздействие на отечественное искусство. Многие художники посвятили теме войны свои произведения. Например, Л.Н. Толстой и роман «Война и мир».

Взаимосвязь войны 1812 г. ощущается и с другим важным событием первой половины XIX в. — движением декабристов. Не случайно они называли себя «детьми 1812 года». Декабристы были глубоко разочарованы результатами войны, полагая, что, защитив свободу других, русский народ для себя не приобрел ничего. Он по-прежнему остался в «рабстве и невежестве». Восстание декабристов оказало огромное воздействие на всю последующую эволюцию России. Оно вызвало мощный подъем общественной и философской мысли. Большим и глубоким было его влияние на художественную культуру.

Третье событие — отмена крепостного права. В России XIX в. сохранялись факторы, тормозившие развитие национальной культуры: это крепостное право, которое ограничивало возможности просвещения, и царский абсолютизм, сознательно затруднявший доступ к знаниям простому люду. Реформа 1861 г., отменившая крепостное право, ускорила процесс модернизации социально-экономической жизни страны. Однако из-за непоследовательности и половинчатости, ее воздействие оказалось ограниченным. К тому же практически не затронутой оставалась политическая система самодержавия. Вместе с тем те же факторы оказывали стимулирующее влияние на духовную жизнь.

Просвещение и печать. Александр I проводит в начале века реформу народного просвещения. Этот шаг представлялся молодому императору необходимым и закономерным: для дальнейшей разработки проектов политических и экономических реформ и их практического осуществления требовались просвещенные люди. В августе 1802 г. было создано Министерство народного просвещения, первоочередной задачей которого стала подготовка и проведение полной реорганизации всех звеньев учебного процесса в России. Согласно уставу 1804 г. народное образование в России делилось на четыре ступени: 1) церковно-приходские одноклассные училища, куда принимались дети всех сословий без различия «полу и лет», 2) двухклассные уездные училища, 3) четырехклассные губернские гимназии, 4) университеты. По уставу детей крепостных нельзя было принимать в гимназии. Все эти ступени в учебном и административном плане были связаны между собой. Страна была поделена на 6 учебных округов, во главе каждого стоял попечитель, осуществлявший в своем лице контроль министерства просвещения за всеми учебными заведениями данного округа.

Центральное место в системе образования занимали университеты, созданные в каждом округе. В начале XIX в., в дополнение к Московскому было открыто сразу четыре новых университета: в Дерпте (Тарту), Вильно, Харькове и Казане. В Петербурге в 1804 г. был открыт педагогический институт, преобразованный в университет в 1819 г. Университетский устав 1804 г. впервые предоставил всем университетам автономию, разрешив совету профессоров выбирать ректора и деканов.

Очень важной была связь университетов со школьным образованием. Они контролировали работу школ, участвовали в составлении учебных программ, готовили учебники. При университетах создавались педагогические институты, а затем, с середины века — кафедры педагогики. Открывались и другие высшие учебные заведения, например: Медико-хирургическая академия и Технологический институт в Петербурге, Московское ремесленное училище (будущее Московское высшее техническое училище имени Баумана).

В Российской империи развивалась система сословных дворянских учебных заведений. К гражданской службе молодых аристократов готовили лицеи, самым известным из которых был Царскосельский. Будущих офицеров обучали в кадетских корпусах. Действовала довольно большая сеть духовных школ. Так, в 1854 г. в стране насчитывалось 48 православных семинарий и 223 архиерейские школы (низшие духовные учебные заведения). Хотя образование носило сословный характер, оно получало все более широкое распространение среди купечества, мещанства, ремесленников. Таким образом, в начале XIX в. в России сложилась система, высшего, среднего и начального образования.

После реформы 1861 г. развитие системы образования ускорилось. Реформа Александра II (60-70-е гг.) в области образования была продиктована потребностью модернизации страны. Промышленность, транспорт, сельское хозяйство, торговля нуждались в квалифицированных специалистах не меньше, чем государственный и административный аппарат. Реформа сыграла значительную роль в демократизации народного образования, увеличении числа учебных заведений и учащихся.

Для начального обучения создавались три типа школ: народные училища министерства народного просвещения, земские и церковно-приходские. Срок обучения в них, как правило, не превышал трех лет. Лучшее образование давали земские школы, где обычно преподавали прогрессивно настроенные учителя. Правительство стремилось усилить роль церковно-приходских школ, которые подчинялись Синоду и основной упор делали на нравственное воспитание в духе православия. Подобную же политику власти проводили и в отношении народных училищ. По почину крестьянских сельских обществ открывались двухгодичные вольные школы грамоты, близкие по типу к церковно-приходским. В результате, если к 1861 г. имелось около 3 тыс. школ для государственных крестьян, то к 1881 г. в 60 губерниях Европейской части России было почти 23 тыс. начальных школ. В них училось около 900 тыс. мальчиков и более

200 тыс. девочек. Всего к концу века начальное образование получали около 4 млн. учеников, но значительная часть детей оставалась вне школ.

Среднее образование давали семиклассные гимназии. Купцы, мещане, крестьяне вновь получили право учиться в гимназиях, которое было им предоставлено Александром I и отнято в 1828 г. Николаем I. Однако высокая плата за обучение закрывала доступ в гимназии большинству простонародья. Гимназии делились на классические (больше внимание уделялось древним языкам – латыни и греческому) и реальные (больше внимание – математике и естествознанию). Окончание классической гимназии давало право без экзаменов поступить в университет, реальной – в технические вузы. Возникли и прогимназии, которые давали сокращенный курс, равный первым четырем классам гимназии. В 1858 г. открываются первые женские училища, в 1862 г. – женские семилетние гимназии, но с более сокращенной по сравнению с мужскими гимназиями программой общеобразовательных дисциплин. Кроме того, в стране существовали частные школы, лицеи, пансионаты, где уровень образования был высок, но обучение стоило очень дорого.

Одним из главных недостатков системы народного образования оставалось слабое финансирование. Расходы министерства просвещения составляли около 2% бюджета. На просвещение одной души в год в России расходовалась примерно 21 копейка, что было в 10 раз меньше, чем в Англии и Франции.

В пореформенной России получает дальнейшее развитие высшее образование. Росло число высших технических учебных заведений. Заметную роль в этом сыграл новый университетский устав 1863 г. По нему университеты вновь получали автономию, что расширяло их права, ослабляло бюрократическую опеку и способствовало демократизации университетской жизни. Ректор Московского университета, известный историк С. М. Соловьев так выразил точку зрения на место ученого в обществе: «Пока в образованном человечестве будут цениться умственные способности, ученые заслуги и литературные труды, до тех пор ученый, профессор будет иметь нравственный авторитет».

В 70-х г. было положено начало высшему женскому образованию. До этого девушек в университеты не допускали, так как это считалось опасным и неприличным. В Москве, Петербурге, Казани, Киеве открылись женские курсы, дававшие слушательницам высшее образование. Особую известность получили высшие женские курсы, открытые в Петербурге (1878) по инициативе профессора, историка К.Н. Бестужева-Рюмина (племянника казненного декабриста).

Всего к концу века в России насчитывалось 63 высших учебных заведения (в конце 50-х гг. их было 14), включая 10 университетов, в которых обучалось около 30 тыс. студентов, в т. ч. 1,5 тыс. женщин.

Успехи просвещения в России XIX в. были всеохватывающими. Общий уровень грамотности населения вырос за вторую половину века более чем в три раза, хотя и составил к 1897 г. всего 21,1%.

Казалось бы, налицо забота о просвещении со стороны царизма. Но в период «контрреформ» Александра III правительство предпринимает в области просвещения неприкрыто реакционный шаг, вводя так называемым циркуляром «о кухаркиных детях» (1887) серьезные ограничения на среднее образование для представителей низших слоев общества. Одновременно это означало и попытку возрождения сословной школы.

Развитие образования невозможно представить себе без книг, журналов, газет. К 1890 г. Россия вышла на третье место в мире (после Франции и Германии) по количеству названий издаваемой литературы. Число типографий выросло за 1855-1895 гг. с 96 до 1315. Появились крупные книгоиздатели. В первой половине XIX в. наиболее известным среди них был А.Ф. Смирдин. Ему удалось выпустить произведения более 70 русских писателей и поэтов, основать несколько журналов, распространявшихся не только в столицах, но и в провинции, увеличить тиражи изданий и снизить розничные цены на них. Смирдин первым ввел плату (гонорар) писателям за издание их сочинений. Его книжную лавку на Невском проспекте в Петербурге посещали А.С. Пушкин, И.А. Крылов, Н.В. Гоголь, В.А. Жуковский.

Во второй половине столетия появились крупные издательские фирмы Ф.Ф. Павленкова, А.С. Суворина, И.Д. Сытина, которые издавали много книг для народа «возможно лучшего содержания по удешевленным ценам». Демократический издатель Павленков издал серии «Жизнь замечательных людей» (180 книг), «Пушкинская библиотека», «Популярно-научная библиотека». Журналист Суворин издавал массовыми тиражами серии «Дешевая библиотека», «Новая библиотека». Книги были небольшого формата и стоили очень дешево – от 10 до 30 копеек.

Большой популярностью пользовались журналы «Современник», «Отечественные записки», «Русское слово», «Дело» демократического направления, исторические журналы «Русская старина», «Русский архив», «Исторический вестник». Много подписчиков имели либеральные журналы «Вестник Европы» и «Русская мысль», а также консервативный «Русский вестник». К концу XIX в. в России издавалось 105 ежедневных газет.

В январе 1814 г. состоялось открытие в Петербурге **императорской Публичной библиотеки** (ныне Российская национальная библиотека). Идея создания библиотеки, «для употребления всех и каждого», принадлежала еще Екатерине II. По ее повелению началось строительство здания для библиотеки. Директором и организатором библиотеки стал А.Н. Оленин – знаток русской старины, археограф, библиофил и видный сановник. Именно он привлек многих видных писателей и ученых к работе в библиотеке, что способствовало превращению ее в один из крупнейших культурных центров России. Книжный фонд постоянно возрастал за счет двух обязательных экземпляров всех выходивших в России изданий, так и за счет частных пожертвований. В 1834 г. он составлял уже 500 тыс. экземпляров.

Важным событием в развитии просвещения в России стало открытие в 1862 г. Московского Публичного и Румянцевского Музея, в котором были собраны обширная библиотека, русская и западноевропейская живопись, коллекции медалей, монет, оружия и т.д. Интенсивное пополнение Румянцевского му-

зая шло за счет постоянных пожертвований москвичей, среди которых были предприниматели и деятели культуры.

Основная заслуга в распространении просвещения, передовых педагогических идей и книг принадлежала демократической **интеллигенции** (сам термин появился в 60-е гг.) воодушевленной идеями служения народу. Она была еще сравнительно малочисленной. По переписи населения 1897 г., постоянным педагогическим трудом была занята 171 тыс. учителей; ученых и литераторов насчитывалось около 3 тыс., артистов и художников – 18 тыс., врачей – 17 тыс., занятых книжной торговлей – 5 тыс. Зато священнослужителей насчитывалось 250 тыс. Труд интеллигенции за небольшим исключением оплачивался очень низко. Особенно тяжелым было положение учителей народных училищ и школ. Большинство народных учителей получало по 180 - 360 рублей в год, что было в 4 – 6 раз меньше зарплаты среднего чиновника. Но демократическая интеллигенция играла главную роль в культурном развитии страны.

Наука. Успехи в области образования и просвещения способствовали дальнейшему прогрессу российской науки, которая переживает настоящий расцвет. Русскими моряками и исследователями были сделаны многие географические открытия, совершено около 40 кругосветных путешествий. Начало им положила первое в истории России кругосветное путешествие двумя русскими кораблями «Надежда» и «Нева» под командованием И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского (1803-1806). В ходе предпринятой М.П. Лазаревым и Ф.Ф. Беллинсгаузеном экспедиции (1819-1821) была открыта Антарктида. В 1845 г. в России появилось первое научное общество - Русское географическое. В конце XIX в. в ходе экспедиций П.П. Семенова-Тян-Шанского и Н.М. Пржевальского началось научное исследование Средней и Центральной Азии. Н.Н. Миклухо-Маклай несколько лет провел на Новой Гвинее и на островах Океании, оставил интереснейшие и важные сведения по этнографии народностей Юго-Восточной Азии, Австралии, Океании.

Выдающихся успехов достигла историческая наука. В 1816-1829 гг. Н.М. Карамзин написал 12-томную «Историю государства Российского». Этот труд отличался хорошим литературным языком и читался не только специалистами, но и широкой публикой. «История» Карамзина способствовала росту национального самосознания. Поэт и критик П. А. Вяземский писал: «Карамзин – наш Кутузов 12 года, он спас Россию от нашествия забвения, воззвал ее к жизни, показал нам, что у нас отечество есть, как многие о том узнали в 12 году». Правда, идейные позиции Карамзина сегодня выглядят архаично. Писатель изображал главным двигателем отечественной истории царя-самодержца. Другой профессиональный недостаток работы (который широкие читательские круги воспринимали как достоинство) заключается в том, что ее художественное начало довлеет над исследовательским. Как бы то ни было, богатством содержания и блеском изложения труд Карамзина увлек все российское общество, пробудив в нем глубокий интерес к истории.

Большой вклад в развитие исторического знания внес также профессор Московского университета Т.Н. Грановский. Во второй половине века развитие исторической науки было связано с деятельностью С.М. Соловьева, профессора Московского университета, написавшего 29-томную «Историю России с древнейших времен». Он работал над «Историей» последние 29 своей жизни, издавая каждый год по одному тому. Этот фундаментальный труд, в котором обобщен колоссальный фактический материал, представляет собой высшее достижение русской историографии, сохраняющее поныне свою научную ценность.

В.О. Ключевский, ученик Соловьева, создал многотомный труд «Курс русской истории», занимался историей крепостного права, сословий, финансов. Он первым начал серьезно исследовать экономические процессы, выдвинул на передний план историю не царей, как это делал Карамзин, и не государства, как делал Соловьев, а народа. Кроме того, Ключевский был непревзойденным лектором, художником слова.

Настоящий переворот в науке произвело создание ректором Казанского университета Н.И. Лобачевским так называемой неевклидовой геометрии. Русские физики успешно работали в области электричества. В первой пол. XIX века в России появилась целая плеяда талантливых ученых-физиков, сделавших много ценных открытий (В.В. Петров, Э.Х. Ленц, П.Л. Шиллинг, Б.С. Якоби). В области металлургии плодотворно трудился П.П. Аносов. Заметные успехи были достигнуты в медицине, химии, астрономии.

Весьма ощутимыми были и достижения в области техники. Крепостные механики отец и сын Е.А. и М.Е. Черепановы на одном из уральских заводов в 1834 г. построили железную дорогу. В 1837 г. было открыто движение по железной дороге Петербург - Царское Село. Уже в 1815 г. первые пароходы стали плавать по Неве, через несколько лет они появились и на других реках. Научные и технические открытия способствовали развитию промышленного переворота, который начался в России в 30-40-е гг.

Интенсивно развивались наука и техника. Русские ученые добились крупных успехов почти во всех областях знания, причем их открытия имели мировое значение. И. М. Сеченов стал основоположником отечественной физиологической школы и естественнонаучного направления в психологии. И.И. Мечников прославился в области биологии и медицины. К.А. Тимирязев основал русскую школу физиологии растений. Большими успехами увенчались научные поиски химиков Д.И. Менделеева, открывшего периодический закон химических элементов, и А.М. Бутлерова, создавшего теорию строения веществ. Громадный вклад в математику внесли П.Л. Чебышев и его ученики А.А. Марков, А.М. Ляпунов, В.А. Стеклов. Мировую известность за свои работы получила С.В. Ковалевская, математик и писательница, профессор Стокгольмского университета. В области физики блистали А.Г. Столетов, П.Н. Яблочков, М.О. Доливо-Добровольский.

Общественная мысль. Для первой половины XIX в. характерно заметное оживление общественно-политической мысли. Как уже отмечалось, Отече-

ственная война 1812 г. и последовавшие затем заграничные походы содействовали росту национального самосознания, подъему чувства гражданственности. Общественная мысль активно обсуждала проблемы политической власти, отношения к ней, положения различных социальных слоев, пути дальнейшего развития государства в целом.

В начале XIX в. масонство являлось модным увлечением русского дворянства. Некоторые организации объединяли верхи бюрократии, родовую аристократию и интеллектуальную элиту своего времени. Например, в столичной ложе «Соединенных друзей» одно время состояли: брат царя великий князь Константин Павлович, министр полиции А.Д. Балашев, граф А.Х. Бенкендорф, а также А.С. Грибоедов, П.Я. Чаадаев, будущие лидеры декабристов князь С.Г. Волконский, П.И. Пестель, М.И. Муравьев-Апостол. Носили отпечаток масонства первые декабристские общества. Характерной чертой масонства явилось сочетание мистического направления и радикального, рационалистически – вольнолюбивого. Поэтому в 1822 г. указом императора Александра I деятельность масонских организаций была запрещена.

Большинство дворян выступало за сохранение незыблемости абсолютистского строя и крепостного права. С теоретическим обоснованием позиции этой части дворянства выступил Н.М. Карамзин в своей **«Записке о древней и новой России»** (1811), главная цель которой заключалась в стремлении доказать, что вся судьба России связана с прочной самодержавной властью. Н.М. Карамзин писал, что Россия «процветала», когда самодержавие было сильно и «падала», когда оно ослабевало. Ратуя за крепкую монархическую державу, он в то же время осуждал «властолюбие неумеренное и незаконное», ссылаясь на пример Ивана Грозного. Идеальным политическим строем, по мнению историка, является твердая самодержавная власть, основанная на строгой законности. Царствование Александра I он подверг критике за его стремление к реформам политического строя, считая, что это может ущемить интересы дворянства и ослабить самодержавие. В вопросе о крепостном праве Карамзин также выразил

мысли, которые превалировали тогда в аристократических кругах. Он не скрывал, что крепостное право - «зло», но считал, что освободить крестьян еще рано, что они не доросли до свободы и в случае ее получения «станут пьянствовать и злодействовать», а это может погубить страну. «Для твердости бытия государственного, - писал он, - безопаснее поработить людей, нежели дать им не вовремя свободу».

Подобные идеи легли в основу **теории «официальной народности»** - идеологической доктрины николаевской эпохи, суть которой выражалась в формуле «самодержавие, православие, народность». Эту теорию впервые сформулировал в 1832 г. граф С.С. Уваров. Став вскоре министром просвещения, он провозгласил ее непреложным руководством для народного образования, науки, литературы, искусства, воспитания молодежи, как «последний якорь спасения» России от всех и всяческих потрясений. Самодержавие, по ней, являлось стержнем всей жизни общества, православие — его духовной опорой. Народность интерпретировалась как единение всего народа вокруг трона. Существующий общественный строй и крепостное право якобы были присущи «народному духу». Официальную «концепцию» истории России выразил в ставшей классической формуле шеф жандармов А.Х. Бенкендорф: «Прошедшее России было удивительно, ее настоящее более чем великолепно, что же касается ее будущего, то оно выше всего, что может нарисовать себе самое смелое воображение».

Решительными противниками подобных взглядов были декабристы. Вначале они делали ставку на формирование передового общественного мнения и возлагали значительные надежды на царя. В дальнейшем, опираясь на освободительные идеи западных философов и мыслителей и испытывая влияние французской и американской революций, декабристы поставили перед своим движением радикальные задачи: свержение или ограничение самодержавия, отмена крепостничества, установление республиканского или конституционного строя, уничтожение сословий, утверждение прав личности и собственности и

т.д. Осуществление этих задач они рассматривали как выполнение «долга перед народом».

Восстание декабристов и расправа над ними послужили новым толчком к исканиям в русской общественной мысли. В обстановке ужесточения правительственной реакции идет интенсивное осмысление истории страны, путей ее дальнейшего развития. У определенной части общества разгром восстания вызвал пессимизм, неверие в будущее. Отражением подобных настроений являются знаменитые «Философские письма» **П.Я. Чаадаева**. Первое письмо, опубликованное в 1836 г. в московском журнале «Телескоп», по словам Герцена, «потрясло всю мыслящую Россию». В письме содержался мрачно-пессимистический взгляд на прошлое страны. По мнению мыслителя, вся специфика исторического развития России была обусловлена в первую очередь влиянием византийского православия, оторвавшего Россию от общемирового развития. Чаадаев считал, что Россия ничего не дала миру, не сформулировала ни одного общечеловеческого принципа и не смогла воспринять сформулированные Европой. «Мы жили и сейчас еще живем лишь для того, чтобы преподать какой-то великий урок отдаленным потомкам, которые поймут его; пока, что бы там ни говорили, мы составляем пробел в порядке разумного существования», - меланхолически заключал Чаадаев.

Кары властей последовали незамедлительно: журнал был закрыт, цензор уволен. Николай I оценил письмо как «смесь дерзостной бессмыслицы, достойной умалишенного» (интересно, что такого же мнения придерживался и декабрист М.И. Муравьев-Апостол, который говорил, что так писать о России могли лишь «человек... положительно сошедший с ума»). Чаадаев был заключен под домашний арест, и над ним была учреждена врачебно-психиатрическая опека. Весьма отрицательно отнеслись к письмам Чаадаева П.А. Вяземский, В.Ф. Одоевский, А. С. Пушкин, не говоря уже о ярых консерваторах. Единодушное общественное осуждение заставило Чаадаева существенно пересмотреть свои взгляды. В 1837 г. им была написана «Апология сумасшедшего», в которой содер-

жалась гораздо более оптимистическая оценка возможных перспектив России. Общий подход автора остался, однако, прежним.

Появление философического письма и полемика вокруг него имели большое значение для развития русской общественной мысли. Они явились катализатором процесса идейного и организационного оформления **славянофильства** и **западничества**, - двух течений, во многом определивших интеллектуальную атмосферу середины XIX в.

Видными идеологами славянофильства были братья И.В. и П.В. Киреевские, А.С. Хомяков, братья И.С. и К.С. Аксаковы, Ю.Ф. Самарин, Ф.В. Чижов. Они считали, что европейский и русский пути развития не совпадали, что Россия может развиваться только по самобытному пути. Именно отход от него в результате петровских реформ и нарушил ту гармонию в обществе, которая существовала раньше. Среди самих славянофилов не было единства мнений, для их взглядов характерна противоречивость, но в целом они выступали с критикой существующей политической системы, осознавали необходимость проведения реформ государственного строя.

К западникам относились П.В. Анненков, В.П. Боткин, К.Д. Кавелин, В.Ф. Корш, профессора-историки Московского университета Т.Н. Грановский, С.М. Соловьев. Представители этого течения доказывали, что Россия идет тем же путем, что и Запад. Они более решительно, чем славянофилы, выступали с критикой самодержавия и за буржуазные преобразования в обществе.

Как славянофилы, так и западники были против революционных потрясений и стремились к плавному реформированию. «Великие споры» 40-х гг. имели колоссальное значение для русской общественной жизни. В них впервые была сформулирована проблема российской самобытности, выработана своя национальная философия, собственный взгляд на историческое развитие России. Спор во многом определил характер философских дискуссий в нашей стране вплоть до начала XX столетия.

В 40-е гг. в России распространяются различные направления западного утопического социализма, а на рубеже 50-х возникает теория утопического «русского социализма». Родоначальником ее был Герцен. По его мнению, Россия могла придти к новому строю, минуя капитализм, через крестьянскую общину, которую он считал «ячейкой социализма». В этом течении большую роль играли разночинцы.

Литература. XIX век стал временем расцвета русской литературы – ведущей области духовной жизни в России. Именно в этом столетии были созданы величайшие творения русской классической литературы, получившие всемирное признание. Символическим эпиграфом к истории русской культуры XIX в. стали слова Герцена о том, что «у народа, лишенного общественной свободы, литература – единственная трибуна, с высоты которой он заставляет услышать крик своего возмущения и своей совести. Влияние литературы в подобном обществе приобретает размеры давно утраченные другими странами Европы».

Художественное совершенство, гуманизм, неустанный поиск социальной справедливости, - все эти качества, сделавшие русскую литературу, по выражению Горького, «нашей гордостью», складывались и формировались в первой половине XIX века. Для этого периода характерна быстрая смена идейно-художественных направлений (сентиментализма – романтизмом, романтизма – реализмом) и одновременное существование разных стилей.

В первом десятилетии XIX в. в литературе господствовал сентиментализм, основоположником и ярчайшим представителем которого был Н.М. Карамзин. В 1801 г., эпигоны классицизма, противники литературного и языкового новаторства сентименталистов, создали общество под названием «Беседа любителей русского слова» во главе с адмиралом А.С. Шишковым, который был при Александре I министром просвещения. «Шишковисты» защищали старославянские основы русского литературного языка: вместо таких «отвратительных заимствований из языка похабной Европы», как, например, «разви-

тие», «аудитория», «оратор», «галоши», «биллиард», вернуть исконно-русские слова – «умodelие», «слушалище», «краснослов», «мокроступы», «шарокат».

Карамзин объединил своих сторонников в общество «Арзамас» (членами его были В.А. Жуковский, К.Н. Батюшков, П.А. Вяземский и др.), которое отстаивало принципы использования в литературе живых традиций русского разговорного языка, отказа от устаревших литературных канонов классицизма и освобождение русской литературной речи от сковывавшей ее развитие архаики. Карамзин выдвинул принцип: «писать, как говорят, и говорить, как пишут».

Спор, по сути, превратился в политическую дискуссию. Выдвинутый Шишковым тезис о том, что новый слог порожден опасным вольнодумством, чудовищной французской революцией, выражал его реакционную политическую позицию, стремление повернуть вспять общественную и культурную жизнь. Poleмика прекратилась после того, как Карамзин в 1816 г. стал придворным историографом.

Война 1812 г., общественный подъем и героика тех лет вызвали к жизни новое литературное течение – **романтизм**, сложившийся в Европе как целостная художественная система на рубеже XVIII-XIX вв. в эпоху решительной смены феодальной системы общественных отношений – буржуазной. Романтизм представлял собой сложное идеологическое и философское явление, отражавшее разочарование в итогах французской революции. Он тяготел к безграничной свободе, жажде совершенства и обновления, к гражданской и личной независимости. Русский романтизм, в отличие от европейского с его ярко выраженным антибуржуазным характером, сохранял большую связь с идеями Просвещения и воспринял часть из них – осуждение крепостного права, пропаганду в защиту просвещения, отстаивание народных интересов. Тема народа стала очень значительной для русских литераторов-романтиков.

Внутри русского романтизма возникли два направления. Лидером первого стал родоначальник русского романтического стиля **В.А. Жуковский**, в творчестве которого сочеталось увлечение средневековой балладой и обращение к

традициям русского народного творчества. Утверждая новые представления о ценности человека, он писал о дружбе, о долге, о любви к отечеству («Певец во стане русских воинов» - 1812). Большое место в его творчестве занимали лирические образы родной природы. Перелагая стихами народные легенды и сказки, Жуковский открыл новые возможности для русской литературы, а своими переводами Гомера, Шиллера, Байрона, знакомил русское общество с шедеврами мировой литературы.

Созерцательному романтизму Жуковского противостоял гражданский романтизм писателей и поэтов-декабристов К.Ф. Рылеева, В.К. Кюхельбекера, А.И. Одоевского, А.А. Бестужева. Осуждая Жуковского за «мистицизм», «мечтательность», «неопределенность» и какую-то «туманность», они в своих произведениях воспевали вольнолюбивые традиции казачества и новгородского вечевого строя, подвиги патриотов и народных мстителей. Рылеев призывал всех своих собратьев по перу употреблять все усилия «для пробуждения спящих россиян», показывал пример готовности пожертвовать своей жизнью ради свободы («Но, где скажи, когда была без жертв искуплена свобода?»). Идеи романтизма пронизывают и ранние произведения А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, Ф.И. Тютчева.

В 30-40-е годы XIX столетия господствующим направлением во всех видах русского искусства становится **реализм**. Время выдвигало все более сложные проблемы перед мыслящими людьми России. Становилось необходимым не только осуждение отрицательных сторон действительности, но и ее глубокое постижение. Эта тенденция общественной мысли была воспринята и прогрессивными литераторами, целью которых становится реальное изображение жизни, не «живописание», а анализ ее. Меняются методы художественного изображения. В противовес «высокому герою» романтической поэзии и прозы теперь достойной описания признается «низкая действительность». Главными чертами реалистического направления становятся правдивое изображение действительности, демократизм и гуманизм.

Черты просветительского реализма присутствуют уже в поздней поэзии Радищева и Державина, в творчестве поэта-воина Д. Давыдова. В значительной степени способствовали утверждению реализма в литературе великий баснописец И.А. Крылов и А.С. Грибоедов («Горе от ума»). Однако подлинного расцвета реализм достиг в творчестве А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, М.Ю. Лермонтова.

Александр Сергеевич Пушкин (1799-1837) – вершина национального творческого дарования, гений, поднявший русскую культуру на вселенскую высоту. Это и поэт, и писатель, и мыслитель, и историк. Он внес наибольший вклад в создание современного литературного языка и новой русской литературы. Именно в его творчестве русский язык предстает действительно великим, могучим, правдивым и свободным. Литературный критик и поэт А. Григорьев изрек: «Пушкин – наше все». Н.В. Гоголь писал, что «Пушкин есть явление чрезвычайное... может быть единственное явление русского духа».

А.С. Пушкин родился в Москве в дворянской семье. Матерью поэта была внучка придворного арапа Петра Великого. Когда мальчику исполнилось 12 лет, родители отдали его в только что открытый Царскосельский лицей, в котором Пушкин проучился 6 лет. К моменту окончания этого привилегированного учебного заведения (1817) он уже зарекомендовал себя способным поэтом. Широкую известность ему принесла поэма «Руслан и Людмила» (1817-1820). В то же время Пушкин в своих вольнолюбивых стихах (ода «Вольность», «Деревня», «К Чаадаеву») выразил самые радикальные идеи своего времени. Власть наказала молодого поэта – его удалили из столицы и перевели служить на юг. Здесь пушкинский романтизм нашел наиболее полное выражение в жанре стихотворной повести («Кавказский пленник», «Бахчисарайский фонтан», «Цыганы»). Эти произведения поэта имели необыкновенный успех.

В 1824 г. император велел отправить Пушкина в ссылку в родовое имение Михайловское Псковской губернии, к родителям, под тайный надзор. Здесь поэт провел два года. Именно тогда в творчестве Пушкина произошел глубокий сложный процесс перехода от романтизма к реализму. В Михайловском он на-

писал историческую трагедию «Борис Годунов» и начал работать над самым известнейшим произведением - романом в стихах «**Евгений Онегин**», который стал «энциклопедией русской жизни» первой трети XIX в., наиболее полным поэтическим обобщением современной русской действительности.

В псковской ссылке Пушкин узнал о восстании декабристов, многих из которых он знал лично, а с некоторыми поддерживал дружеские отношения. В сентябре 1826 г. поэт был возвращен из ссылки, прощен императором Николаем I, который отныне стал его личным цензором. Во второй половине 20-х – начале 30-х гг. гений Пушкина проявился во всей своей красоте и силе. Он создает произведения, отразившие многие значительные события русской жизни: поэмы «Полтава» и «Медный всадник», романы «Арап Петра Великого», «Дубровский», «Капитанская дочка» и др. В 1830 г. в «болдинскую осень» поэт закончил «Маленькие трагедии». Пушкин проявил себя и как историк-исследователь («История Пугачева» и «История Петра I»), и как мыслитель.

Лирика последних лет Пушкина глубоко философична. Она посвящена проблемам цели и смысла жизни, положения человека в обществе, смерти, религии. Русский поэт-патриот, дороживший честью и славой Родины, одновременно являлся и искренним «певцом свободы» и бескорыстным «апологетом империи», при этом всегда сохраняя цельность личности. За полгода до смерти поэт подвел итог своей жизни в знаменитом: «Я памятник воздвиг себе нерукотворный...»

М.Ю. Лермонтов (1814-1841) стал известен всей мыслящей России стихотворением, написанным на смерть Пушкина, и был воспринят многими как его наследник. Прожив необыкновенно короткую и творчески насыщенную жизнь (только за последние 4 года он успел написать около 100 стихотворений), поэт сумел обессмертить свое имя, создав реалистическую лирику и поэмы («Бородино», «Смерть поэта», «Родина», «Прощай немытая Россия»). Идя вслед за Пушкиным, Лермонтов переходил от романтического стиля к реалистическому и наоборот. Его главный романтический герой Печорин нашел воп-

лощение в прозаическом произведении «Герой нашего времени», но предельно остро выразил одну из главных тем лирики поэта – тему одиночества, разочарования в окружающей действительности. В высшем столичном обществе расположением Лермонтов не пользовался. За нарушение приказа императора, запрещавшего дуэли, он был сослан на Кавказ, где и погиб на дуэли.

Значителен вклад **Н.В. Гоголя** (1809-1852), придавшего реализму ярко выраженную критическую направленность. Именно он считается основателем «натуральной школы» в русской литературе (так вначале называли критический реализм). Начав свою литературную деятельность с романтического цикла «малороссийских повестей» «Вечера на хуторе близ Диканьки», Гоголь пришел к углубленному постижению действительности. В комедии «Ревизор» писатель едко высмеял нравы уездного чиновничества современной ему России. С 1830-х гг. до последних дней жизни Гоголь работал над «поэмой» «Мертвые души». Создавая галерею образов провинциальных помещиков и обитателей губернского города, он исходил из убеждения, что «нельзя иначе устремить общество... к прекрасному, пока не покажешь всю глубину его настоящей мерзости». Повесть «Шинель» завершила цикл так называемых петербургских повестей с их противопоставлением судьбы «маленького человека» и царственного бездушного города. За пять лет до смерти Гоголь опубликовал «Выбранные места из переписки с друзьями» - одно из самых спорных произведений русской литературы, вызвавшее противоречивые оценки и суждения – от обвинений писателя в «артистически рассчитанной подлости» до восторженных определений книги как «начала собственно русской литературы».

К середине XIX в. реализм уже стал господствующим в русской литературе направлением. Такие крупные писатели – классики, как **И.А. Гончаров** («Обломов», «Обрыв») и **И.С. Тургенев** («Рудин», «Дворянское гнездо», «Накануне», «Отцы и дети» и др.) изобразили целые пласты жизни со всеми ее радостями и печалью, светлыми и темными сторонами. Высшим проявлением обличительного начала во второй половине XIX в. была сатира **М.Е. Салты-**

кова-Щедрина («История одного города», «Господа Головлевы», «Сказки» и др.). Современники называли Щедрина «прокурором русской общественной жизни». Работал он в трудных условиях. В России, пожалуй, не было другого писателя, которого так жестоко преследовала цензура. «Кожу с живого сдирают, - жаловался он, - местами оцпилют, а временем и совсем изувечат». Сатира Салтыкова-Щедрина сохраняет удивительную злободневность и актуальность.

В творчестве русских писателей первостепенным стал крестьянский вопрос. Одним из первых писателей, изобразивших жизнь крепостной деревни, был Д.В. Григорович (повести «Деревни», «Антон Горемыка»). У Тургенева в «Записках охотника» образы крестьян глубоко лиричны. Писатель показал их людьми умными, духовно богатыми. При сопоставлении крестьян с помещиками проигрывают последние. Непревзойденным певцом горькой крестьянской доли стал **Н.А. Некрасов** (поэмы «Русские женщины», «Мороз – Красный нос», «Железная дорога», «Кому на Руси жить хорошо»). В произведениях писателей народнического направления, пешком исходивших целые губернии, - В.А. Слепцова, Н.Н. Златовратского, Николая и Глеба Успенских предстают разные типы крестьян без всякой идеализации.

Творчество **Ф.М. Достоевского** (1821-1881) стало эпохой в развитии не только русской, но и мировой литературы. Сын военного врача, он закончил инженерное училище в Петербурге, некоторое время был на военной службе, но затем вышел в отставку, решив целиком посвятить себя литературе. Его первое большое произведение, роман «Бедные люди» (1846), имел шумный успех. В 1849 г. в числе прочих начинающий писатель был арестован по делу петрашевцев. На каторге он провел около четырех лет. Пребывание в Сибири описал в книге очерков «Записки из Мертвого дома» (1861). В 60-70-е гг. XIX в. появились наиболее крупные романы, принесшие Достоевскому мировую славу: «Униженные и оскорбленные» (1861), «Игрок» (1866), «Преступление и наказание» (1866), «Идиот» (1868), «Бесы» (1872), «Подросток» (1875), «Братья Ка-

рамазовы» (1880). Его произведения пронизаны размышлениями о смысле жизни, о поиске жизненных путей. Художественный мир Достоевского населен героями-идеологами, скитальцами, бунтарями, праведниками, носителями «высшей мысли». Писатель стремился к изображению «всех глубин души» человеческой. Моральному совершенствованию людей он придавал первостепенное значение, считая, что в основе общественных проблем лежат людские пороки, «нравственные слабости» человеческой природы. Общественная позиция писателя, его неприятие всех форм революционного движения, его проповедь христианского смирения вызывала противоречивые суждения, горячие споры в среде «читающей публики».

Граф **Л.Н. Толстой** (1828-1910) два года воевал на Кавказе, в Крымскую войну добровольцем участвовал в обороне Севастополя. Свои впечатления отобразил во многих повестях и рассказах. Литературное признание пришло к нему с «Севастопольскими рассказами» (1855) - еще никто не писал о войне так просто, без героизма и патетики. В 1861 г. он поселился в своем имении Ясная Поляна недалеко от Тулы. Там Толстой написал крупнейшие литературные произведения: грандиозную историко-философскую эпопею «Война и мир» (1863-1869) с ее анализом жизни русского общества в пору противостояния Наполеону; «Анна Каренина» (1873-1877) – величайший, по словам немецкого писателя Т. Манна, социальный роман во всей мировой литературе, исследующий сложнейшие перипетии повседневной жизни человека; «Воскресение» (1889-1899), в котором А.А. Блок увидел «завещание уходящего столетия новому». Кроме того, его перу принадлежит множество рассказов, повестей («Кавкази», «Крейцера соната», «Хаджи-Мурат») пьес, сказок, статей. Писатель создал грандиозную панораму русской жизни XIX в. – от представителей двора и высшего света до русского крестьянина, севастопольского солдата и кавказского горца. Проявив глубочайшее проникновение в душу простого крестьянина, Толстой передал вместе с тем и «психологию крестьянской массы».

В 1870-е гг. Толстой пережил продолжительный духовный кризис, который привел его к отрицанию многих проявлений современной цивилизации. Он пытался дать собственные ответы на «жгучие вопросы» бытия. Мироустройство людей, по его мнению, должно быть основано на любви к ближнему, на непротивлении злу насилием, на милосердии и на материальном бескорыстии. У него было немало почитателей. Важнейшим условием «воцарение света Христа на земле» Толстой считал отмену частной собственности вообще и частной собственности на землю в особенности.

Толстой соединил в себе писателя, ученого, философа, религиозного деятеля, что уникально не только для России, но и для мировой культуры. Творчества Толстого оказало огромное воздействие на мировой литературный процесс. Вместе с Достоевским Толстой как бы замыкает «золотой век» русской литературы, у истоков которого стоял Пушкин.

Традиции романтизма в русской литературе XIX в. продолжили замечательные поэты-лирики **Е.А. Боратынский, Ф.И. Тютчев, А.А. Фет, А.Н. Майков**, поэт и драматург **А.К. Толстой**.

Театр. Важную роль в общественно-культурной жизни начал играть театр. В первые десятилетия XIX в. крепостные театры вытесняются «вольными» - государственными и частными. Правительство желало подчинить театральные зрелища своему контролю и с 1805 г. в Петербурге и Москве – центрах театрального искусства - официально устанавливается монополия императорских театров. Дирекция столичных театров была подчинена министерству двора. В 1820-е годы происходит еще одно важное событие: театральные труппы разделяются на драматические и оперно-балетные.

В Петербурге в начале века было три государственных, или казенных театра: дворцовый театр в Эрмитаже, Большой театр (находился между Мойкой и Екатерининским каналом), и Малый театр у Аничкова моста. В 1832 г. по проекту известного архитектора К.И. Росси был построен прекрасный драматический театр, оборудованный по последнему слову театральной техники и полу-

чивший название в честь жены Николая I - Александры Федоровны - **Александринский**. В следующем году открылся еще один театр (арх. А.П. Брюллов), названный по имени брата императора, великого князя Михаила Павловича, Михайловским (теперь имени М.П. Мусоргского). В нем преимущественно выступали французская и итальянская труппы.

Новые театры появились в Москве. Здесь в 1806 г. был открыт Малый театр, ставший по преимуществу драматическим. В 1825 г. на месте сгоревшего частного Петровского театра закончили строить **Большой театр** (арх. О.И. Бове) – один из крупнейших театров Европы, являющийся вторым в мире по величине после миланского театра «Ла Скала».

В русском драматическом театре начала века процветали классицизм и сентиментализм. Большой популярностью пользовались комедии А.А. Шаховского, М.Н. Загоскина и Н.И. Хмельницкого. Шумный успех имели трагедии В.А. Озерова на темы русской («Ярополк и Олег», «Дмитрий Донской») и античной («Эдип в Афинах») истории. В постановках трагедий Озерова раскрылись дарования знаменитой актрисы Е.С. Семеновой и ее партнера А.С. Яковлева, которые были последними представителями русского классицизма как сценического стиля.

Создание первых оперных спектаклей на национальную тематику связано с именем К.А. Кавоса – итальянца по происхождению, большую часть жизни прожившего в России. Героико-патриотическая тематика его опер («Князь-невидимка», «Илья-богатырь») способствовали становлению русского оперного театра. Выдающийся французский танцовщик и балетмейстер Шарль Дидло за четверть века пребывания в Петербурге поставил около 40 балетных спектаклей. Среди его учениц была прославленная балерина Авдотья Истомина, владевшая виртуозной техникой танца, воспетая Пушкиным в «Евгении Онегине».

В середине 30-х гг. над всеми другими жанрами возобладали водевили. Ревностным поклонником этого жанра был сам Николай I. Авторы водевилей стремились сюжетно приблизить их к русской сцене. Самый лучший из них,

водевиль Д.Т. Ленского «Лев Гурыч Синичкин или провинциальная дебютантка», до сих пор не сходит со сцены отечественных театров.

Утверждение реализма на русской сцене связано с драматургическим творчеством А.С. Грибоедова, А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя. Премьера грибоедовской комедии «Горе от ума» состоялась на сцене Большого театра в Петербурге (1831), но, в условиях спада общественного движения, эта постановка успеха не имела. Реализм пришел в русский театр с «Ревизором» Гоголя (премьера состоялась в Александринском театре 19 апреля 1836 г.). Пьеса вызвала бурную общественную реакцию. Сам Николай I после премьеры «Ревизора» признал: «Всем досталось, а мне — более всех!» В начале 40-х гг. на столичных сценах была поставлена еще одна известная комедия Гоголя — «Женитьба». В то же время в первой половине столетия царизм жестко ограничивал проникновение реалистических тенденций на театральную сцену. Так, в 1825 г. для постановки на сцене был запрещен цензурой «Борис Годунов» Пушкина. Не была допущена к постановке ни одна из драм Лермонтова: при жизни поэта трижды запрещался его «Маскарад», который удалось поставить только в 1864 г.

В актерском искусстве сложились разные школы. Ведущий актер Александринского театра В.А. Каратыгин, являясь актером романтического направления, был символом официально-парадного театра Петербурга. Замечательный актер московского Малого театра П.С. Мочалов прославился игрой в пьесах Шиллера и Шекспира и, создав яркие романтические образы, заслужил у современников имя «русского Гамлета».

Основоположником русского сценического реализма стал **М.С. Щепкин** (1786-1863). Сын крепостного, он, будучи уже зрелым человеком и известным актером, был выкуплен из крепостной неволи. Выступая на сцене московского Малого театра, он, по отзыву А.И. Герцена, «создал *правду* на русской сцене, он первый стал *нетеатрален* в театре». В то время, когда актеров называли «комедиантами» и часто приравнивали к слугам, Щепкин первый возвысил голос в защиту театра, призывая не только публику, но и артистов чтить высокое ис-

кусство: «Театр для актера – храм. Это его святилище. Твоя жизнь, твоя честь принадлежит бесповоротно сцене, которой ты отдал себя». Искусство Щепкина имело обличительную направленность: он часто играл отрицательные роли (Фамусова, Городничего), раскрывая в них всю неприглядность чиновников, подрывая тем самым их репутацию. Малый театр вошел в историю русской культуры как «Дом Щепкина».

Во второй половине XIX в. положение русского театра существенно изменилось. Отмена театральной монополии (1882), снятие ограничений на создание частных трупп привело к росту их числа. В конце столетия почти во всех губернских городах имелись постоянные театральные здания. Первую роль в театральном мире по-прежнему играют столичные театры. В 1860 г. в Петербурге на месте сгоревшего Театра-цирка был построен **Мариинский театр** (арх. А.К. Кавос), названный так в честь жены Александра II императрицы Марии Александровны. Основной состав его актеров составила оперно-балетная труппа бывшего Большого театра. Современники отзывались о театре как о «великолепнейшем, без всякого сомнения, в Европе».

Большое место в репертуаре драматического театра заняли пьесы отечественных авторов, и в первую очередь великого русского драматурга **А.Н. Островского** (1823-1886). Почти три десятилетия ежегодно ставились его новые пьесы. В них Островский, по его собственным словам, придерживался обличительного «нравственно-общественного направления». Он стремился не только к наиболее правдивому воспроизведению русской жизни, но и к показу темных ее сторон, низменных страстей, косности, невежества. В пьесах «На всякого мудреца довольно простоты», «Бешеные деньги», «Лес», «Волки и овцы» и другие точно и ярко показаны типы и старых купцов-толстосумов, и новых дельцов-хапуг. Лейтмотивом этих пьес стали слова героини одной драмы Островского: «Где дело о деньгах идет, там людей не жалеют». Другой цикл пьес в творчестве Островского составляют драмы о трагической судьбе «положительных героев» - честных, духовно красивых людей, среди которых особым ли-

ризмом отмечены женские образы (Катерина в «Грозе», Лариса Огудалова в «Бесприданнице» и др.).

Крупным драматургом этого периода был А.В. Сухово-Кобылин. В трилогии «Свадьба Кречинского», «Дело», «Смерть Тарелкина» содержится обличение всей бюрократической системы самодержавия, продажности суда, всеобщего взяточничества, произвола полиции.

Большое место в репертуаре заняла историческая драма. За два десятилетия 60-70-х годов в столичных театрах было поставлено более 40 новых исторических пьес, среди которых были такие, как «Борис Годунов» Пушкина, «Смерть Иоанна Грозного» А.К. Толстого, пьесы Островского («Козьма Захарьич Минин-Сухорук», «Василиса Мелентьевна»), серия пьес Д.В. Аверкиева («Мамаево побоище», «Темный и Шемяка» и др.).

В Большом театре в Москве и в Мариинском в Петербурге среди завовавших сцену иностранных, преимущественно итальянских, опер все большее место начинали занимать оперы Чайковского, Мусоргского, Римского-Корсакова, Бородина, Серова и других русских композиторов.

Выдающимися мастерами русской сцены в пореформенные десятилетия были «царь русского смеха» К.А. Варламов, сыгравший в общей сложности почти 1000 ролей, М.Г. Савина, П.А. Стрепетова, В.Н. Давыдов. Все они играли на сцене Александринского театра, который страдал от чрезмерного внимания дирекции императорских театров. Оплотом сценического реализма оставался московский Малый театр, в котором с 1870-х годов выступала гениальная актриса **М.Н. Ермолова** (1853-1928), чье творчество составило одну из наиболее блестящих страниц истории русского драматического театра. Она создала на сцене многие запоминающиеся образы (Жанна д'Арк, Лауренсия в драме Лопе де Вега «Овечий источник», Кручинина в драме Островского «Без вины виноватые» и др.). Искусство Ермоловой впечатляло высочайшим мастерством, все ее творчество К.С. Станиславский определил как «героическую симфонию»

русской сцены по диапазону, глубине и воздействию на зрителя. Первый биограф Ермоловой Н.Е. Эфрос метко назвал ее «Жанной д'Арк русского театра».

Музыка. На первую половину века приходится формирование русской национальной музыкальной школы, русской классики. Родоначальником русской классической музыки стал **М.И. Глинка** (1804-1857) – «Пушкин в музыке», как называли его современники. Премьера его первой оперы «Жизнь за царя» («Иван Сусанин») состоялась в Большом театре в 1836 г. в Петербурге и стала важной вехой в истории русской музыки. Великосветская публика восприняла оперу снобистски: «кучерская музыка», но передовая часть русского общества горячо приветствовала творение Глинки, особенно ее национальный дух. Через шесть лет состоялась премьера «Руслана и Людмилы» - второй оперы композитора. Подчеркивая «соборный» - народный характер своей музыки, Глинка говорил, что «музыку создает народ, а мы, художники, только ее аранжируем». Своими сочинениями «Камаринская», «Испанские увертюры» и др. композитор заложил основы русского симфонизма. Романсы Глинки на стихи Пушкина, Дельвига, Батюшкова, Жуковского вывели этот жанр на уровень серьезной лирико-музыкальной исповеди.

Среди других композиторов этого времени следует назвать А.Н. Верстовского, А.А. Алябьева, А.С. Даргомыжского. Популярным жанром в это время является романс. Его представляют А.А. Алябьев («Соловей», «Нищая»), П.П. Булахов («Тройка», «Вот на пути село большое»), А.Е. Варламов (написал около 200 романсов и песен, среди них «Вдоль по улице метелица метет» и роман «На заре ты ее не буди»). А.Л. Гурилеву принадлежат «Разлука», «Колокольчик», «Матушка-голубушка» и другие романсы и песни.

Во второй половине XIX в. русская музыка завоевала широкое признание и приобрела мировую известность. Народные традиции Глинки развивали композиторы М.А. Балакирев, Ц.А. Кюи, М.П. Мусоргский, А.П. Бородин, Н.А. Римский-Корсаков. Когда в начале 1860-х гг. первые их произведения зазвучали в концертных залах, знаменитый русский критик В.В. Стасов написал:

«Сколько поэзии, чувства, таланта и умения есть у маленькой, но уже могучей кучки русских композиторов». С тех пор кружок стали называть **«Могучей кучкой»**. Организатором и руководителем содружества являлся М.А. Балакирев, но в художественном отношении самой крупной фигурой был **М.П. Мусоргский** (1839-1881), который считал главной темой в искусстве жизнь народа. Например, оперу «Хованщина» он так и назвал: «народная музыкальная драма». Композиторы собирали и обрабатывали русские народные песни, использовали их в симфонических и в оперных произведениях. Они также брали сюжеты в русской литературе. Драма Пушкина «Борис Годунов» легла в основу оперы Мусоргского, Бородин создал оперу «Князь Игорь» по мотивам «Слова о полку Игореве», Римский-Корсаков создал оперу-сказку по пьесе Островского «Снегурочка», оперы «Майская ночь» и «Ночь перед рождеством» по Гоголю.

Успешному развитию русской музыки способствовало открытие консерваторий в Петербурге (1862) и Москве (1866). Заслуга в этом принадлежит братьям Антону и Николаю Рубинштейнам. В 1862 г. композиторы «Могучей кучки» создали Бесплатную музыкальную школу, при которой организовали хор и симфонический оркестр из любителей.

Вершиной развития русской музыки всего XIX века стал **П.И. Чайковский** (1840-1893). Он родился в дворянской семье. В молодости служил чиновником в Министерстве юстиции, но душа его принадлежала музыке. Чайковский поступил в учебный класс Русского музыкального общества, а затем окончил Петербургскую консерваторию. Чайковский не входил в «могучую кучку». Он тяготел к общеевропейским музыкальным формам, хотя в его музыке чувствуется принадлежность к русской школе. Композитор создал подлинные шедевры во всех музыкальных жанрах. Самыми известными его операми являются «Евгений Онегин» (1878) и «Пиковая дама» (1890), которую он сочинил всего за 44 дня. Чайковский – реформатор балета. Написанные им музыкальные композиции стали главными компонентами балетных спектаклей: «Лебединое озеро» (1876), «Спящая красавица» (1889), «Щелкунчик» (1892).

Все они получили мировое признание. Он автор шести симфоний, из которых особо выделяется последняя, Шестая («Патетическая»), написанная незадолго до его смерти и пронизанная предчувствием надвигающейся трагедии. Чайковский написал более 100 романсов, несколько фортепьянных и скрипичных концертов. В отличие от композиторов «Могучей кучки» Чайковский тяготел к раскрытию природы человеческой *личности*, а не народной массы. Никто другой в России не мог так воспеть музыкальными средствами красоту и поэзию человеческого чувства.

Архитектура. Первая треть XIX в., после победоносной войны 1812 г., отмечена необычайным размахом русского градостроительства. В отличие от 80-90-х гг. XVIII в., когда в центре внимания архитекторов было создание храмовых и усадебных построек, теперь главными сооружениями становятся административные и гражданские здания, формирующие центр общественной жизни города. В это время русский классицизм в архитектуре переживал последний этап — поздний или высокий классицизм, часто называемый русским **ампиром** (от французского *empire* — империя). Для него характерны монументальные формы и богатый декор, воплощавшие идеи государственного могущества и воинской славы.

Ведущая роль в градостроительной деятельности этого периода принадлежит **К.И. Росси**, сыну итальянской балерины, который родился и жил в России. Его стилю свойственны черты особой величавости, триумфальности, монументальности и соразмерности пропорций. Один из любимых приемов зодчего — «вознесение» колонн на высокие цокольные этажи, что придает зданиям особую парадность и эффективность. Именно его творчество стало завершающим этапом в оформлении архитектурного облика центральной части российской столицы. Росси, «мыслившего ансамблями», справедливо называли Моцартом архитектуры. Среди построек, выполненных по проектам Росси, — комплекс Михайловского дворца (1819-1825) и планировка прилегающего района; Дворцовая площадь с дугообразным корпусом Главного штаба и Мини-

стерств, соединенных Триумфальной аркой, которую венчает квадрига работы С. Пименова и В. Демут-Малиновского (1819-1829); Александрийский театр (1828-1832), лучший в Европе того времени как по композиционному решению, так и по внутренней отделке интерьеров, с прилегающим районом, включающим площадь перед театром, Театральную улицу, здание Публичной библиотеки, Чернышеву площадь; здание Сената и Синода (1829-1834).

Выдающимся зодчим этого времени был **А.Н. Воронихин**. Его основное произведение — **Казанский собор** в Петербурге (1801-1811) украсил Невский проспект и сыграл огромную роль для дальнейшего развития отечественной архитектуры. Его созданием Воронихин положил начало проникновению идей городского ансамбля в повседневную практическую деятельность зодчего, независимо от того, строил ли он общественное, культовое, административное или даже жилое здание. Проектируя Казанский собор, он взял за образец собор св. Петра в Риме, построенный великим Микеланджело. Площадь перед собором, с двух сторон опоясанная колоннадой, стала одним из центров общественной жизни города. В соборе покоится прах М.И. Кутузова.

Другой замечательный архитектор, современник Воронихина **А.Д. Захаров** прославился как создатель здания Главного Адмиралтейства (1806-1823). В громадном здании архитектор подчеркнул центральную башню. Ее отличает динамичный вертикальный ритм. Венчает Адмиралтейство стремительно взлетающая вверх золоченая игла с корабликом, который стал символом Петербурга. В создании скульптурного декора здания участвовали известные русские скульпторы — Ф. Щедрин, И. Терещенев, С. Пименов и В. Демут-Малиновский. Еще один великолепный ансамбль разработал французский архитектор **Тома де Томон**, приехавший в Россию в 1799 г. Важнейшей его постройкой является Стрелка Васильевского острова со зданием Биржи (1804-1810), двумя ростральными колоннами с могучими фигурами, олицетворяющими главные реки России, и полукруглой площадью.

Отличительная черта творчества архитекторов первой половины века — формирование градостроительной среды посредством органичного введения новых сооружений в существующую застройку. Так, **В.П. Стасов** строит здание Казарм Павловского полка на Марсовом поле (1816-1819), решая его в строгих формах дорического ордера. К числу его творений относятся Нарвские Триумфальные ворота, Московские ворота, Троицкий собор в Петербурге. Стасов возобновил постройку Смольного собора.

Во время восстановления Москвы после пожара 1812 г. на первый план также вышли вопросы проектирования ансамблей и гармоничности новых и старых зданий. Решение этих проблем связано с именами О. Бове, Д. Жилярди, А. Григорьева. О. Бове была оформлена Красная площадь и создан ансамбль Театральной (1821-1825). В 1817-1819 гг. архитектором Д. Жилярди перестроено здание Московского университета, по-новому украсившим его монументальной дорической колоннадой. Ему также принадлежат здание Опекунского совета. В Москве строится много частных особняков: дом Гагарина на Поварской улице, дом Лунина на Никитском бульваре, особняк Хрущевых на нынешней улице Кропоткина (арх. Д. Жилярди), дома Селезневых и Станицкой на Пречистенке (оба - арх. А. Григорьев). В целом московским зодчим свойственны некоторые общие черты: характерная для русского классицизма схема (выделение главного объема с боковыми флигелями, ордерный портик с фронтоном) дополняется невысоким, как бы растянутым фронтоном, слегка утрированной кривизной стволов колонн.

В 1830-50-е гг. классицизм начинает вытесняться различными подражательными историческими стилями. Здесь можно выделить три этапа: первый — с середины 1830-х гг. до начала 1860-х гг.; второй — до середины 1890-х гг. и третий — до революции 1917 г.

Первый период представляет собой переход от классической школы архитектуры к **эkleктизму**. Появляется увлечение готикой (т. н. неоготика), византийским искусством (стиль неогрек), в 1840-х годах используются мотивы

Ренессанса, затем — барокко и рококо. Основное сооружение этого переходного этапа — **Исаакиевский собор** в Петербурге (1818-1858) французского архитектора **О. Монферрана** — последний образец классицизма, несущий уже некоторые черты эклектики. В этом самом «тяжелом», величественной здании, составившем одну из главных доминант города, были применены полированные гранитные колонны, мрамор в наружной отделке, чугун и железо в конструкциях. В оформлении внешнего вида и внутреннего убранства собора принимали участие скульптор П.К. Клодт, художник К.П. Брюллов и другие.

По проекту О. Монферрана была воздвигнута и 47-метровая колонна на Дворцовой площади (1829-1834) — памятник Александру I и одновременно монумент в честь победы русского оружия в Отечественной войне 1812 г. Фигура ангела, держащего крест, была выполнена Орловским.

Подражательные ренессансные, барочные, рокайльные тенденции в большой степени проявились в творчестве **А.И. Штакеншнейдера**, автора таких зданий, как Мариинский дворец (1839-1844), дворец Белосельских-Белозерских на Невском проспекте (1846-1846), Новониколаевский дворец (1853-1861). В барочно-рокайльном стиле декорировал театральные здания архитектор **А. Кавос** (Мариинский и Михайловский театры в Петербурге, Большой театр в Москве). В духе барокко середины XVIII в. работал Н. Бенуа.

К мотивам русско-византийского зодчества обращался архитектор **К.А. Тон**. Например, его Большой Кремлевский дворец (1838-1849) в Москве удачно вписался в группу древних соборов Кремля, хотя конструктивно и композиционно это вполне современное здание. Среди других построек этого мастера следует выделить Оружейную палату (1844-1851) и храм Христа Спасителя (1839-1883), в строительстве которого участвовали многие скульпторы, художники, инженеры, литейщики. В храме, который строился в память избавления России от нашествия Наполеона, было установлено 177 мраморных досок с именами убитых и раненых офицеров, сообщалось о числе погибших солдат в каждом сражении. В годы советской власти построенные Тоном церкви были

признаны «антихудожественными». Многие из них были снесены. В 1931 г. взорвали храм Христа Спасителя.

Середина и вторая половина XIX в. — следующий период развития эклектизма в архитектуре России. В это время усиливается строительство промышленных предприятий, многоэтажных, так называемых доходных домов, банков, вокзалов, торговых зданий — пассажей, универсальных магазинов. В основном выполняются заказы частных лиц, коммерческих фирм и обществ, которые во многом диктуют свои вкусы. В зодчестве остаются достаточно популярными формы и заимствования мотивов итальянского Возрождения (арх. А. Резанов, дворец великого князя Владимира Александровича, ныне Дом ученых, на Дворцовой набережной; арх. А. Кракау, Балтийский вокзал в Петербурге).

Скульптура. Видное место в системе изобразительных искусств занимала скульптура. Именно в это время были созданы многие памятники известным историческим личностям. Скульптура стала часто использоваться для украшения зданий, являясь органической частью городских, дворцовых и парковых ансамблей. Крупнейшим мастером пластического искусства был **И.П. Мартос**, автор знаменитого памятника Минину и Пожарскому в Москве (1818), скульптур на Большом каскаде Петродворца, а также многочисленных надгробий (Собакиной, Куракиной, Гагариной), которые в то время превратились в один из развитых и своеобразных жанров скульптуры.

Известным мастером той поры был **Б.И. Орловский**. Сын крепостного, он вошел в историю русского искусства как автор памятников героям Отечественной войны 1812 г. - Кутузову и Барклаю де Толли, установленных перед Казанским собором в Петербурге (1837).

В 1850 г. Невский проспект украсила уникальная композиция из четырех конных групп «Укротители коней» **П.К. Клодта**, установленные на Аничковом мосту через Фонтанку. Авторские повторения этих групп украсили площади Берлина и Неаполя, прославив имя скульптора во всем мире. Клодт заслужил

известность как ваятель животных. Николай I однажды сказал: «Клодт, твои кони лучше, чем у меня в конюшне». К другим работам мастера относятся памятник И.А. Крылову в Летнем саду и Николаю I на площади перед Исаакиевским собором.

Развитие скульптуры во второй половине XIX в. шло в русле реализма, однако более сложными путями и менее плодотворно, чем живописи. Монументальная пластика, тесно связанная с архитектурой в первой трети века, в силу объективных причин потеряла былое значение: потребность в монументально-декоративной скульптуре уменьшилась, поскольку в основном велось строительство доходных жилых домов вместо пышных дворцов. Для скульптуры этого времени характерно сплетение новых реалистических тенденций со старыми академическими формами. На первое место выступает бытовой жанр, а на смену античным героям приходят реальные образы.

В ряду скульпторов этого периода первейшее место занимает **М.М. Антокольский** (1843-1902). Широкая известность пришла к мастеру в 1871 г., после демонстрации в петербургской Академии художеств его «Иоанна Грозного». Жанр и история своеобразно переплелись в его работах. Антокольский создал целую галерею исторических персонажей («Ярослав Мудрый», «Петр I», «Ермак», «Нестор-летописец», «Смерть Сократа» и др.). Скульптор много выставлялся за границей. На всемирной выставке в Париже в 1878 г. его произведения удостоились золотой медали.

По проекту **М.О. Микешина** в Новгороде сооружен памятник «Тысячелетие России». В его многочисленных скульптурных группах отражены важнейшие этапы российской истории. Микешин является также автором памятников Екатерине II в Петербурге и Богдану Хмельницкому в Киеве. Яркими образцами монументальной скульптуры стали памятники, воздвигнутые по проектам **А.М. Опекушина** (Пушкину – в Москве и Лермонтову – в Пятигорске). Менее значительный вариант этого памятника установлен в Петербурге на Пушкинской (бывшей Николаевской) улице в 1884 г.

Живопись. Официально признанным центром художественной жизни оставалась Академия художеств. Как и раньше, метод преподавания там оставался тесно связанным с системой классицизма, основное место отводилось классам исторической живописи и скульптуры. В 1818 г. подобная иерархия жанров была закреплена официально, в соответствии с ней распределялись чины и оклады художникам. Однако идейные установки классицизма вступали в противоречие с новыми веяниями в жизни и искусстве.

Реалистическими достижениями изобразительного искусства XVIII в. был подготовлен расцвет портретного и пейзажного жанров первой трети XIX в. Пристальный интерес к духовному миру человека, новое понимание ценности человеческой личности наиболее полно выразилось в творчестве крупнейшего представителя романтического направления в портрете **О.А. Кипренского**. Его работы отличаются особой поэтичностью (портреты В.А. Жуковского, гусарского полковника Е. Давыдова, П.А. Оленина). По заказу Дельвига, художник написал портрет Пушкина (1827), который украшает многие собрания сочинений поэта.

Другим выдающимся портретистом следует назвать **В.А. Тропинина**. До 47-летнего возраста находился он в крепостной неволе. Более чем Кипренский склонный к жизненно-бытовому истолкованию образов, он стремился передать сложность и противоречивость человеческой натуры. Тропинин любил показывать человека за его любимым занятием, в той обстановке, которая его окружает. Таковы его жанровые портреты – «Кружевница», «Гитарист», портрет Пушкина в домашнем халате (1827), автопортрет.

В пейзажной живописи происходит освобождение от условностей XVIII в., рождается более широкий и свободный взгляд на мир, попытка запечатлеть поэтическую красоту живой, неприкрашенной природы. Ведущее место в этом жанре принадлежит **С.Ф. Щедрину**, окончательно преодолевшему идеализированную декоративность и утвердившему понятие пейзажа как изображения реально существующей местности с ее неповторимыми особенностями. Основной

темой творчества Щедрина стала природа Италии – «земли обетованной» для русского художника того времени.

Новые черты приобретает бытовая живопись, окончательно утвердившаяся в качестве равноправной в системе иерархии жанров. Этому в огромной степени способствовало творчество **А.Г. Венецианова** и его учеников (Алексеева, Сороки, Плахова и др.). Появляется новый вид картины, складываются композиционные решения, соединяющие элементы портрета, пейзажа и бытового жанра. Предметом пристального внимания художника становится повседневная жизнь народа, его быт и его труд («Спящий пастушок», «Захарка», «Утро помещицы», «На пашне. Весна», «На жатве. Лето»). Особая роль Венецианова состояла также в том, что он создал свой метод обучения, гораздо более современный, нежели академические классы. В его школе уже на первых этапах ученик начинал работать с натурой, в естественном ее облике. Это помогало молодому художнику ближе, острее понять реализм окружавшей его действительности. Творчество Венецианова стало начальным этапом формирования реализма в русской живописи.

Воспитанный на идеалах классицизма **К.П. Брюллов** принес в историческую живопись новые романтические черты, подняв в своем центральном произведении «Последний день Помпеи» (1830-1833) волнующую драматическую тему нравственной красоты и самопожертвования человека. Картина произвела колоссальное впечатление на современников. Поэт Боратынский писал: «И стал «Последний день Помпеи» для русской кисти первый день». Великолепны портреты Брюллова, сочетающие высокий академический профессионализм с передачей тонкости и благородства человеческих характеров (портреты А.Н. Струговщикова, Ю.П. Самойловой, В.А. Жуковского, автопортрет). Творчество Брюллова является примером удивительно удачного соединения элементов классицизма, романтизма и реализма.

Значительное место в русской живописи занимает творчество **А.А. Иванова**. Более 20 лет он работал над монументальным полотном «Явление Христа

народу» (1837-1857), пытаюсь показать, говоря словами И. Е. Репина, «угнетенный народ, жаждущий слова свободы». Вера художника в духовное преобразование человечества, облечена в рамки религиозного сюжета, гуманистическая идея соединена с монументальной формой, глубокое изучение натуры — с изучением мирового классического искусства.

Наиболее полно новые принципы реалистической живописи проявились в середине XIX в. в творчестве **П.А. Федотова**. По своему характеру он был художником-жанристом, но с ярко выраженным критическим взглядом, существенно расширившим возможности жанровой живописи; В картинах Федотова присутствует и занимательность сюжета, и сложное, часто драматическое действие, и проработка характеров, и социальная типичность образов («Свежий кавалер», «Сватовство майора», «Вдовушка», «Анкор, еще анкор!»). Творчество художника логически завершило развитие русского искусства первой половины XIX в., дав толчок дальнейшей разработке принципов критического реализма в живописи последующих десятилетий.

В первые десятилетия XIX в. Академия художеств утрачивает монопольную роль в художественной жизни всей страны. В 1801 г. появляется Вольное общество любителей словесности, наук и художеств. В 1820 г. Общество поощрения художников объединяет поклонников искусств, содействовавших живописцам. Начинается издание первых художественных журналов: «Журнал изящных искусств» (Москва), «Журнал изящных искусств» (СПб). Утверждению идей реализма в русском искусстве во многом способствовало открытое в Москве в 1832 г. Училище живописи, ваяния и зодчества.

1850-1860-е гг. ознаменовались глубокими переменами в русском изобразительном искусстве, выразившимися в тесном сближении с жизнью общества, с передовой мыслью, революционно-демократическими настроениями. На первый план выдвинулось искусство критического реализма. Этот процесс во многом предопределил открытый разрыв группы молодых живописцев с идейными установками и системой Академии художеств (знаменитый «**бунт 14-ти**»). В

ноябре 1863 г. выпускники Академии во главе с И.Н. Крамским, протестуя против устаревших правил создания дипломных работ, отказались от конкурса на золотую медаль и покинули ее стены. Они объединились в независимую «Артель художников» и стали жить коммунально. Через семь лет она распалась, но в 1870 г. в Петербурге появилось «**Товарищество передвижных художественных выставок**», имевшее вполне практические цели: устройство ежегодных выставок и их демонстрацию по городам России с распределением доходов среди членов Товарищества. В основу программы творчества передвижников были положены идеи И.Н. Крамского о большой общественной силе искусства, о необходимости правдивого отражения быта и характера народа, об интересе к человеку и его внутренней жизни. За 53 года своего существования Товарищество устроило 48 выставок.

Помимо энергии и организаторского таланта Крамского, Товарищество многим было обязано критику **В.В. Стасову** и **П.М. Третьякову**. Последний создал одну из лучших в мире по своему богатству и значению национальных галерей. У него был исключительно тонкий художественный вкус. Приобретая картины, Третьяков оказывал материальную и моральную поддержку художникам. В 1892 г., когда Павел Михайлович Третьяков передал свою галерею в дар Москве, она насчитывала около 2 тыс. картин.

Передвижники работали в разных жанрах. Ведущее место в сюжетах картин заняла современная тематика, показ разных сторон народной жизни, бытовые сцены. Особенно следует отметить полотна **В.Г. Перова**: «Чаепитие в Мытищах», «Сельский крестный ход на пасхе», «Проводы покойника», «Приезд гувернантки в купеческий дом», «Тройка».

Выдающимся портретистом являлся **И.Н. Крамской**, создавший целую галерею образов современников: портреты Л.Н. Толстого, Д.В. Григоровича, М.Е. Салтыкова-Щедрина, А.С. Суворина, И.И. Шишкина, «Неизвестная». Рабочих и разночинную интеллигенцию впервые стал писать **Н.А. Ярошенко** — «Кочегар», «Заклученный», «Студент», «Курсистка». Ему же принадлежит

знаменитый портрет актрисы П. А. Стрепетовой, один из шедевров русской портретной живописи.

Новые краски в творчестве передвижников приобрело изображение родной природы. **Ф.А. Васильев**, **И.И. Шишкин**, **И.И. Левитан** способствовали становлению национального пейзажа. В их картинах можно найти тонкий, грустный лиризм, передающий гармонию русской природы и величавую торжественность ее просторов, и раздумья над вопросами бытия. Этапным произведением русской пейзажной живописи стала картина **А.К. Саврасова** «Грачи прилетели» (1871). Яркий след в развитии русского пейзажа оставил **А.И. Куинджи**. Его картина «Лунная ночь на Днепре» вызвала настоящий фурор своим непостижимым, словно подлинным лунным светом. Замечательным мастером был **В.Д. Поленов** («Московский дворик», «Заросший пруд»).

К сюжетам из русской истории обращались художники **Н.Н. Ге** («Петр I допрашивает царевича Алексея») и **И.Е. Репин** («Иван Грозный и сын его Иван»). В их полотнах историческое событие преломляется через психологическую драму личности. Несравненным мастером эпических полотен на древнерусские сюжеты был **В.М. Васнецов** («Витязь на распутье», «Богатыри»).

Выдающимся историческим живописцем второй половины XIX века был **В.И. Суриков**, показавший историю как ход народной жизни, во всей полноте ее переживаний, конфликтов, высокого накала чувств: «Утро стрелецкой казни», «Меншиков в Березове», «Покорение Сибири Ермаком», «Переход Суворова через Альпы», «Степан Разин». О «Боярыне Морозовой» Стасов отзывался так: «Русская история, русский XVII век так и живут, так и дышат у него в картине». Суриков не имел равных себе в изображении народной массы как единого целого, как героя истории, не безликой толпы, а сочетания неповторимых индивидуальностей.

Выдающимся русским художником, достигшим в своем творчестве высочайших вершин, был **И.Е. Репин**, поражавший современников глубиной и разносторонностью таланта. Его «Бурлаки на Волге» (1870-1873) являются, пожа-

луй, центральным произведением русского демократического искусства 1870-х гг., выразившим стремление к созданию монументальной картины народной жизни, постижению национального характера, выражению чувства, сопереживания и протеста. Изучение простого люда, его быта и образа мыслей привело художника к созданию картины-эпопеи «Крестный ход в Курской губернии», главный герой которой — разноликая толпа народа, как бы текущая из глубины полотна. Удивительное богатство оттенков и цветовых пятен приведено здесь к единству общим серебристым тоном, передающим насыщенный пылью воздух. Репин одним из первых стал писать картины о революционерах-народниках: «Арест пропагандиста», «Отказ от исповеди», а картину «Не ждали» Стасов называл «шедевром исторической вечности». Репин показал себя непревзойденным мастером и в области портретного жанра: портреты Н.И. Пирогова, А.Ф. Писемского, Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева. К лучшим из них относится и портрет М.П. Мусоргского, написанный в четыре дня в больнице, за десять дней до смерти композитора (март 1881). Деньги, вырученные за продажу этого портрета в галерею Третьякова, Репин отдал на сооружение надгробного памятника Мусоргскому.

Особое место в русском искусстве второй половины XIX в. занимают работы художника-мариниста **И.К. Айвазовского** («Девятый вал», «Черное море» и др.) и художника-баталиста **В.В. Верещагина**. Эти художники не входили в состав Товарищества передвижных выставок, но были близки им по своему духу. Верещагин первым в мировой живописи сделал героем батальных сцен простого солдата. Циклы его картин посвящены военным действиям в Средней Азии, русско-турецкой войне, Отечественной войне 1812 г. В своих произведениях он осудил жестокость и бесчеловечность войн. Самое знаменитое полотно Верещагина - «Апофеоз войны» (1872), изображающее пирамиду из человеческих черепов, - стало как бы символом варварства и безумия войны. Это поясняла и надпись на раме картины, которую сделал художник: «Посвя-

щается всем великим завоевателям: прошедшим, настоящим и будущим». Выставки его работ в Европе и Америке пользовались большим успехом.

В 1898 г. в Петербурге, в Михайловском дворце был открыт **Русский музей Александра III**. В него поступили произведения русских художников из Эрмитажа, Академии художеств и некоторых императорских дворцов. Открытие Третьяковской галереи и Русского музея увенчало достижения русской живописи XIX века.

Литература:

Измозик В.С. Пешком по Миллионной. – СПб., 2004.

Романовская Т.Б. Наука XIX – XX вв. в контексте истории культуры. – М., 1995.

Рябцев Ю.С. История русской культуры: Художественная жизнь и быт XVIII-XIX вв. – М., 2001.

Яковкина Н.И. История русской культуры: XIX век. – СПб, 2000.

«СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК» РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ. КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX вв.

Вопросы истории русской культуры начала XX века следует рассматривать через призму совершавшегося перехода от аграрного к индустриальному обществу. Объективные и субъективные факторы жизни страны обостряли и наслаивали друг на друга все внутренние противоречия. Нельзя сбрасывать со счетов и процессы, происходившие в мире. Вступление в I мировую войну стало для нее тяжелейшим испытанием. Последовавший в феврале 1917 г. социальный взрыв положил конец существованию монархического строя в России.

Все процессы, стремительно врывавшиеся в жизнь русского общества в конце XIX — начале XX вв., не могли не влиять на развитие культуры. Однако было бы неправильно упрощать их воздействие, оно было непрямым, сложным, противоречивым. Рассматриваемый этап истории культуры был очень плодотворным.

творным, ярким, чрезвычайно разнообразным. Недаром Н. А. Бердяев оценивал его как «русский культурный ренессанс». «В эти годы, — писал он, — России было послано много даров. Это была эпоха пробуждения в России самостоятельной философской мысли, расцвет поэзии и обострение эстетической чувствительности, религиозного беспокойства и искания, интереса к мистике и оккультизму».

Выражение и название «**серебряный век**» является поэтическим и метафорическим, не строгим и не определенным. Его придумали сами представители серебряного века. У А. Ахматовой оно присутствует в известных строчках: «И серебряный месяц ярко над серебряным веком стыл...». Его употребляет Н. Бердяев. А. Белый назвал один свой роман «Серебряный голубь». Редактор журнала «Аполлон» С. Маковский использовал его для обозначения всего времени начала XX века.

Просвещение. «Культурный ренессанс» не коснулся подавляющей части населения страны. Как признавал сам Бердяев, «...все это происходило в довольно замкнутом круге, оторванном от широкого социального движения». Значительная часть крестьянства, как, впрочем, и рабочего класса, была неграмотной, хотя в конце XIX — начале XX веков в области народного просвещения наметились заметные сдвиги. По данным переписи 1897 г., в России на 100 жителей приходился 21 грамотный, в том числе среди мужчин — 29, а среди женщин — только 10. К 1917 году процент грамотных увеличился до 30. Росло число школ. Если в 1894 г. в стране было 32 тыс. начальных школ, то к 1906 г. уже 92,5 тыс.

Немногим менее половины всех школ было в ведении Синода, а уровень преподавания в них был гораздо ниже, чем в школах народного просвещения. Слабым было и финансирование. Ситуация заметно улучшилась после первой русской революции, когда Государственная дума приняла несколько решений об улучшении образования и даже рассматривала законопроект о введении всеобщего начального обучения в России, но в связи с началом войны он так и не

был принят. Увеличилось число высших учебных заведений: в 1914 г. их насчитывалось 105 со 127 тыс. студентов.

На рубеже веков небывалый размах приобретает издательская деятельность, продолжается рост выпуска периодической печати. Особенно ощутимыми эти процессы стали после первой русской революции: в 1912 г. в стране выходило 1131 ежедневных газет, а число журналов перевалило за тысячу.

Периодика приобретает многонациональный характер - газеты издавались на 24 языках. В 1913 г. только на русском языке было издано более 106 млн. экземпляров книг. Спектр политической ориентации газет и журналов был весьма разнообразен: от крайне правых, черносотенных изданий до крайне радикальных, левого толка. Хотя большинство имело все же либерально-буржуазную направленность.

Наука. В конце XIX — начале XX вв. продолжала успешно и плодотворно развиваться русская наука. В это время работали многие ученые, снискавшие мировую известность. Достаточно назвать такие имена, как К.Э. Циолковский, создатель теории ракетного движения; Н.Е. Жуковский и его ученик С.А. Чаплыгин, заложившие основы аэродинамики. Огромное значение имели труды В.И. Вернадского, одного из основателей геохимии и биогеохимии. Он создал учение о ноосфере, сфере разума — оболочке Земли, преображаемой жизнью. Идеи Вернадского положены в основу нынешних экологических представлений. В начале XX в. И.П. Павлову, разработавшему учение об условных рефлексах, и И.И. Мечникову — одному из основоположников сравнительной патологии и микробиологии — были присуждены Нобелевские премии.

Значительным был вклад русских ученых и конструкторов в техническое развитие страны. А.С. Попов изобрел радио. Создание отечественного самолетостроения связано с именами Я.М. Гаккеля, И.И. Сикорского. Прославились русские летчики П.Н. Нестеров, С.И. Уточкин. В 1911г. Г.Е. Котельниковым был создан первый авиационный ранцевый парашют.

Успешно развивались и общественные науки. В 90-е годы XIX в. в России началось широкое распространение марксизма. «Повальное» увлечение марксизмом стало модным среди молодежи. Н.А. Бердяев писал по этому поводу: «Так в 40-е годы на успех в любви мог рассчитывать лишь идеалист и романтик, в 60-е годы лишь материалист и мыслящий реалист, в 70-е годы народник, в 90-е годы марксист».

Наряду с поверхностным увлечением марксизмом шло и серьезное его изучение, «приспосабливание» к российской действительности и дальнейшее его развитие, что связано, прежде всего, с именами Г.В. Плеханова и В.И. Ленина. Свой «марксистский период» был и у таких видных представителей русской интеллигенции, как П.Б. Струве, М.И. Туган-Барановский, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, которые затем отошли от него. Н.А. Бердяев за пропаганду социалистических идей был исключен из университета и сослан в Вологодскую губернию. Однако затем он порывает с марксизмом и вместе с В.В. Розановым, С.Н. Булгаковым, Вяч. Ивановым, Д.С. Мережковским, В.С. Соловьевым, П.А. Флоренским, С.Л. Франком и др. становится одной из ведущих фигур в русской религиозной философии, которая утверждала примат духовности, приоритет личности над социальным и стояла в ряду самых заметных явлений духовной жизни страны того времени.

Социальные потрясения начала XX в. поставили перед русской общественной мыслью и такие сложные вопросы, как вопрос о месте интеллигенции в обществе, роли интеллигенции в России и ее отношении к революции. Свои суждения об этих проблемах высказали видные мыслители Н.А. Бердяев, А.С. Изгоев, С.Н. Булгаков, П.Б. Струве, М.О. Гершензон, С.А. Франк в вышедшем в 1909 г. сборнике «Вехи». Это был сборник статей о русской интеллигенции и одновременно отклик определенной ее части на первую русскую революцию. Авторы, примыкавшие к либеральному лагерю, призывали общество к социальному компромиссу и предостерегали от попыток решения назревших проблем через революцию. Однако «Вехи» не нашли сочувствия у читающей Рос-

сии, их идеи не повлияли на развитие событий, а сами авторы подверглись осуждению представителей практически всего спектра политических течений: от большевиков до кадетов.

В рассматриваемый период заметных успехов достигла историческая наука, прежде всего, в изучении истории Отечества (труды Н.П. Павлова-Сильванского, А.Е. Преснякова, А.С. Лаппо-Данилевского и др.). М.М. Туган-Барановский и П.Б. Струве многое сделали в области изучения экономических и историко-экономических проблем.

Литература. Конец XIX — начало XX столетий вошли в историю русской поэзии, литературы и искусства под названием «**серебряного века**». Для духовной жизни России была характерна напряженная борьба различных направлений, течений, «всеобщая переоценка ценностей», противоречивость творчества многих писателей, поэтов, пора исканий и сомнений. Очень хорошо отразил эту обстановку Д.С. Мережковский: «Наше время должно определить двумя противоположными чертами — это время самого крайнего материализма и, вместе с тем, самых страстных идеальных порывов духа. Мы присутствуем при великой, многозначительной борьбе двух взглядов на жизнь, двух диаметрально противоположных мирозерцаний. Последние требования религиозного чувства сталкиваются с последними выводами опытных знаний».

В литературе продолжает развиваться мощное направление критического реализма, представленное такими прославленными писателями, как Л.Н. Толстой, А.П. Чехов, В.Г. Короленко. Рядом с ними появляются и новые талантливые имена: А.И. Куприн, И.А. Бунин, А.Н. Толстой, В.В. Вересаев, Н.Г. Гарин-Михайловский и др. Начал свою литературную деятельность А.М. Горький.

Истоки новых течений в русской литературе «серебряного века», получивших название модернизма, уходят корнями еще в 80-е годы. В 90-е годы более или менее формируется такое литературное течение, как **символизм**, являющийся новой формой романтизма. К символистам конца XIX в. относились Д.С. Мережковский, К.Д. Бальмонт, З.Н. Гиппиус, В.Я. Брюсов, Ф. К. Сологуб.

В начале XX столетия появилась плеяда младших символистов: А. Блок, А. Белый, Вяч. Иванов и другие.

Накануне первой мировой войны в русской поэзии зарождаются такие соперничающие между собой течения, как **футуризм** (В. Хлебников, И. Северянин, Б. Пастернак), **акмеизм** (Н. Гумилев, А. Ахматова, О. Мандельштам, М. Кузьмин), новокрестьянская поэзия (С. Есенин). Как футурист начал свою творческую биографию В. Маяковский. Эти течения также носили определенный налет романтизма и, каждое по своему, развивали традиции символизма.

Поиск новых художественных форм и путей развития литературы сопровождался ожесточенными спорами. Вопросы о том, как назвать новые течения и охарактеризовать их суть широко дискутировались в прессе. По этому поводу существовали различные точки зрения: их называли модернистами (от фр. Modern — новый, новейший) или декадентами (от фр. Decadence — упадок). Все эти новые течения были очень противоречивы, подлинное творчество и искания соединялись в них зачастую с подражанием и модой. Современники отмечали, что слишком многие вдруг превратились в эстетов, мистиков, оккультистов, презирали этику, пренебрежительно относились к науке.

Живопись. Крупнейшим русским художником стал **В.А. Серов**. Его портреты — вершина этого жанра в искусстве XIX — начала XX в., как бы итог его предшествующей истории. Для них свойственен глубокий внутренний психологизм, сложная и гармоничная игра цветов и рефлексов, композиционная целостность (портреты «Девочка с персиками», «Девушка, освещенная солнцем», К. Коровина, З. Юсуповой, М.Н. Ермоловой, О.К. Орловой и др.). Занимался мастер также и пейзажами, и жанровыми, и историческими сюжетами.

И все же на рубеже веков не социальные проблемы и не исторические личности стояли в центре внимания художников. Искания в области живописи приобретают особую интенсивность. Многие мастера обращаются к символизму, искусству, закономерно развивавшемуся в то сложное, неоднозначное время, искусству, «питающемуся фантазией». Отсюда их интерес к прошлому, ска-

зочному, легендарному, к древним религиям и культурам, к мистике; их произведения изобилуют намеками, иносказаниями, символами.

Это можно наблюдать на примере творчества **М.А. Врубеля**. Мир его картин проникнут фантастически-сказочными образами, часто драматичными, мятущимися («Демон сидящий», 1890). Для произведений **М.В. Нестерова** характерны религиозно-нравственные искания («Видение отроку Варфоломею»). Древнерусские мотивы интересно преломляются в полотнах В. М. Васнецова, **Н.К. Рериха**, И.Я. Билибина. Приверженцем импрессионизма в русской живописи выступает **К.А. Коровин** («У балкона», портрет Ф.И. Шаляпина).

Новые эстетические принципы были провозглашены в программе художников, объединившихся в конце 90-х гг. в группу «**Мир искусства**», просуществовавшую с перерывами до 1924 г. Им претили равно и академическая салонность, и некоторая прямолинейность и назидательность передвижников. Мирискусники провозгласили принцип автономности искусства от жизни и свободу творчества художника. Они увлеченно постигали как русское искусство XVIII века, так и новейшие западноевропейские течения, искали новые пути в изобразительном искусстве. К старшему поколению группы принадлежали **А.Н. Бенуа**, К.А. Сомов, Л.С. Бакст, Е.Е. Лансере, а также **С.П. Дягилев**, меценат, организатор «Русских сезонов» в Париже, который немало содействовал открытию выставок «Мира искусства».

В группу входили художники разных стилей и оклада. Вероятно, единственной чертой, объединявшей их, являлось стремление к изысканности, декоративности, стилизованному восприятию прошлого. Вот почему с «Миром искусства», кроме уже названных имен, были связаны Н. Рерих и В. Серов, Ф. Малявин и М. Врубель, Б. Кустодиев и З. Серебрякова. Мирискусники создавали не только интересные и значительные станковые произведения. Они были авторами великолепных иллюстраций (А. Бенуа, «Медный всадник» А.С. Пушкина; И. Билибин, «Русские сказки»; Е. Лансере, «Хаджи Мурат» Л. Н. Толстого), оформляли театральные спектакли Художественного театра и «Русских се-

зонов». Им принадлежат теоретические работы по истории изобразительного искусства и архитектуры (А.Н. Бенуа, И.Э. Грабарь). Выпускаемый объединением с 1899 по 1904 гг. одноименный журнал сыграл важную просветительную роль.

В 1910-х гг. появляются различные направления **русского авангарда**. Художники «Бубнового валета», «Ослиного хвоста», «Мишени», кубофутуристы, супрематисты, стремясь к новой живописной выразительности, экспериментировали в области цвета и формы, использовали опыт Сезанна, и кубистов (П.П. Кончаловский, И.И. Машков, А.В. Лентулов, М.Ф. Ларионов). Идеи абстракционизма нашли выражение в работах **В.В. Кандинского** и **К.С. Малевича**.

Скульптура. На грани веков роль скульптуры вновь заметно возрастает. Появляются мастера, чьи произведения несут совершенно новые черты. Из них крупнейшими были П.П. Трубецкой, А.С. Голубкина, С.Т. Коненков.

Представителем импрессионизма в русской скульптуре стал **П. Трубецкой**. Ему принадлежит известный памятник Александру III в Петербурге, а также портреты И. Левитана, М.К. Тенишевой, Ф. Шаляпина. Своим учителем считала Родена А.С. Голубкина («Идущий человек», «Изергиль», портрет Л. Сидоровой).

Однако особенно сильно новаторство русской пластики начала XX века проявилось в творчестве **С.Т. Коненкова**. Он увлекался и народным эпосом, и греческой архаикой. Его наследие велико: портреты, статуи, монументально-декоративная скульптура, натурные работы. Он многообразен как в выборе сюжетов и жанров, так и в поисках оригинальных выразительных средств («Самсон, разрывающий узы», 1902; «Нике», сюита «Паганини», «Иоганн Себастьян Бах», «Старичок-полевичок»).

Театр и музыка. Огромную роль в культурной жизни России продолжает играть театр. Как и для литературы, для театральной жизни этого периода характерны поиски «новой зрелищности», борьба различных идей и направлений. Новый импульс развитию этого вида искусства был дан в 1883 г., когда

перестала существовать восьмидесятилетняя монополия императорских театров, они стали доступны для благотворительности и предпринимательства. Данное обстоятельство, а также творческие поиски мастеров драматургии преопределили поворот к лучшему.

Важнейшим событием конца XIX в. стало открытие в 1898 г. **Художественного театра** в Москве. Его основателями были **К.С. Станиславский** и **В.И. Немирович-Данченко** — крупнейшие театральные режиссеры и теоретики. Они сумели сплотить талантливую труппу, в которую входили О.Л. Книппер, В.И. Качалов, И.М. Москвин, Л.М. Леонидов и др. Значение основания МХТ состояло в том, что он стал окончательным этапом формирования реалистической школы актерского мастерства, а также в том, что на сцене театра давались пьесы современного репертуара, столь близкого московской публике, более демократически настроенной, нежели петербургская. Нужно отметить, что деятельность Художественного театра оценивалась неоднозначно. При этом отрицательно относились к его программе и представители консервативных кругов, и новых литературных течений, например, В.Я. Брюсов.

Начинают работать и другие частные театры. Из них стоит выделить открывшийся в 1904 г. в Петербурге театр **В.Ф. Комиссаржевской**, интереснейшей актрисы, которая вписала яркие страницы в историю русского искусства. Главным режиссером ее театра был **В.З. Мейерхольд**. Видный актер и режиссер Ю.М. Юрьев работал в императорском Александринском театре. Он играл роль Арбенина в собственной постановке лермонтовского «Маскарада» даже в вечер Октябрьского вооруженного восстания. На принципах «новой театральности» в 1914 г. в Москве возникает Камерный театр, руководителем которого был талантливый режиссер Е. Таиров. Из большого количества подобных коллективов этот был наиболее крупным и устойчивым и просуществовал до 30-х гг. Следует отметить огромное число открывшихся на рубеже веков театральных кабаре, из которых наиболее известными являлись «Бродячая собака» и «Летучая мышь», ставшие центрами литературной и духовной жизни столицы.

В музыкальном театре тон задавали императорский Мариинский и Большой в Москве, но также имелись и частные оперные труппы, среди которых особенно популярной была московская Частная опера, основанная в 1885 г. известным предпринимателем и меценатом Саввой Мамонтовым. Здесь в 1896-1899 гг. пел **Ф.И. Шаляпин**. Когда он снова вернулся в Мариинский театр, то на его спектакли трудно было попасть. «Как известно, легче добиться Конституции, чем билетов на спектакли Мариинского театра», - писали в газетах. Виднейшими представителями русской вокальной школы были Л.В. Собинов и Н.В. Нежданова.

Всемирно известным становится русский балет. Яркими представителями отечественной школы классического танца были М.Ф. Кшесинская и **А.П. Павлова**, **В.В. Нижинский** и М.И. Фокин. Организованные С.П. Дягилевым в 1907-1914 гг. в Париже и Лондоне «**Русские сезоны**» — выступления балетных и оперных звезд — стали поистине триумфом искусства России. Дягилев открыл публике композитора И. Стравинского. На его музыку поставили балет «Жар-птица», «Петрушка», «Весна священная». Всего до начала первой мировой войны было показано 22 балета и 10 опер. По словам Дягилева, «мирискусникам» удалось «возвеличить русское искусство на Западе».

Русская музыка начала XX в. в целом переживает подъем. Основным ее источником и особенностью, как в предыдущий период, продолжает оставаться народность. В сокровищницу мировой культуры вошли произведения оперного жанра (Н.А. Римский-Корсаков), симфонической и камерной музыки (С.Н. Рахманинов, А.К. Глазунов, А.Н. Скрябин, Р.М. Глиэр и др.).

Кинематограф. В те же годы делает свои первые шаги и русский кинематограф. В 1908 г. вышел первый отечественный игровой фильм «Стенька Разин», а всего до 1917 г. их было выпущено около 2 тысяч. Звездами дореволюционного русского кино считались Вера Холодная и Иван Мозжухин.

Одной из новых черт культурной жизни России рубежа веков становится **меценатство**. Меценаты активно помогали развитию образования (так, москов-

ский предприниматель Шелапутин передал 0,5 млн. рублей на создание учительской семинарии) и науки (известный фабрикант Рябушинский финансировал Камчатскую экспедицию). Детально поддерживали меценаты и сферу искусства. В качестве примеров можно привести уже знакомую нам частную оперу С. Мамонтова, историю создания МХТ и Третьяковской галереи.

Архитектура. В 1890—1900 г.г. в русской архитектуре появляются новые течения — модерн и неоклассицизм. Если первый проник в Россию с Запада, то второй был чисто национальным явлением. **Модерн** зародился как противовес царившей тогда эклектике, и основным его признаком стало стремление к новым формам: вместо применения исторических стилей была сделана попытка создать совершенно новую декоративную систему и очистить от эклектических наслоений конструктивную основу здания. Впервые в строительство широко вошли железобетон, стекло, металл, керамика. Внешняя декоративность зданий достигалась при использовании разноцветных материалов, рельефов и фантастических орнаментов на фасадах. К этому добавлялись плавные, текучие линии оконных рам, украшения вестибюлей и внутренних лестниц в виде вьющихся растений из металла.

В Петербурге в новом стиле работали Ф. Лидваль и М. Лялевич (первый построил гостиницу «Астория» в 1908 г. и Азовско-Донской банк в 1907 г., второй — здание торговой фирмы «Мертенс»). Прогрессивное начало, которое нес в себе модерн, нашло свое воплощение в творчестве Ф. Шехтеля, московского архитектора. Типичные для него здания — Художественный театр (1902) и особняк Рябушинского на Малой Никитской улице.

В архитектуре неоклассицизма можно выделить имена И. Фомина (дача Половцева на Каменном острове в Петербурге), В. Щуко (павильоны русской экспозиции на Международной выставке в Италии), В. Свиньина (здание Этнографического музея), А. Таманяна (дом В. П. Кочубея в Царском Селе), И. Жолтовского (дом Тарасова на Спиридоновке в Москве). Задачей этого направления стало возрождение традиций русского классицизма строгого и позднего

периодов. В отличие от эклектиков, архитекторы начала XX в. не ставили своей целью заимствование чисто внешних элементов декоративного убранства, но пытались соединить благородство и строгость классических образцов с функциональными требованиями современности. Впрочем, здесь и заключалось противоречие, которое приверженцы неоклассицизма не смогли преодолеть.

Литература:

Воспоминания о серебряном веке. – М., 1993.

Дмитриев С.С. Очерки истории русской культуры нач. XX в. – М., 1985.

Кац О.Н. Русская художественная культура конца XIX – первой четверти XX века. – Омск, 1995.

Русская поэзия серебряного века. 1870-1917. Анталогия. – М., 1993.

Сабарьянов Д.В. История русского искусства конца XIX – начала XX вв. – М., 1993.

Серебряный век. – Л., 1991.

Серебряный век русской поэзии. – М., 1993.

Стернин Г.Ю. Художественная жизнь России 1890-1910 гг. – М., 1988.

РОССИЙСКАЯ КУЛЬТУРА СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА (1917-1929 гг.)

Одним из самых сложных и противоречивых этапов в развитии отечественной истории и культуры является советский период. В XX веке Россия дала миру выдающихся ученых, талантливых художников, писателей, музыкантов, режиссеров. Однако именно в XX в., в России была создана политическая система, породившая тоталитаризированную социокультурную мифологию, сопровождавшуюся догматизацией, манипулированием сознанием, уничтожением инакомыслия, примитивизацией художественных оценок, физическим уничтожением цвета творческой интеллигенции.

В разноголосице сегодняшних мнений отчетливее других слышны две интонации-позиции. Одна, опирающаяся на авторитетные суждения философа Н. Бердяева о «новом средневековье» и поэта О. Мандельштама о «веке-

волкодаве», объявляет семидесятилетнюю советскую культуру заведомо мрачной ямой тоталитаризма, не представляющей якобы никакого позитивного содержания. Другая – конкретно-историческая, учитывающая сложнейшие противоречия развития и тормозящие его явления, точка зрения, согласно которой, культура советского периода никогда не была монолитной по сути. Она противоречива как в отдельных своих проявлениях, так и в целом. Именно эта позиция нам представляется исторически объективной и плодотворной.

Сегодня осознано основное: советская культура и культура советской эпохи – явно не одно и то же. Культура советского периода – это сложное диалектическая целостность, которая никогда не была единым монолитом. Здесь нельзя не заметить официально признанную, «разрешенную» культуру, и выпадающую из традиционно догматических схем неофициальную, находящуюся «в тени» культуру инакомыслия, «запрещенную» и «выдворенную» по идейно-политическим мотивам за рубеж, и даже культуру «подполья». Противоречивость присуща и всей системе, и ее элементам.

Культура советского периода не перечеркнула менталитет столетий. Архетип русского человека остался прежним. В эти десятилетия советского периода видна вера в идеал, вера в земной рай и нацеленность на будущее. Это и поиск организации общества, и жизни на новых началах, это и жертвы во имя будущего. Обозревая сложную и драматическую историю советской эпохи, следует выделить несколько социокультурных десятилетий, отличающихся друг от друга принципиальным содержанием. Обоснованно назовем три периода: 1917-1929 гг.; с конца 20-х до середины 50-х гг.; со второй половины 50-х до начала 1990 – х гг.

Российская культура в 1917-1929 гг. Вторая русская революция и гражданская война нанесли огромный урон русской культуре. 1917-1920 гг. стали для деятелей российской культуры временем политического раскола, больших надежд для одних (сотрудничали с большевиками С. Есенин, В. Маяковский, А. Серафимович, биолог К. А. Тимирязев), глубокого разочарования в идеалах ре-

волюции и ненависти к ней для других (сочувствовали Белому движению И. Бунин, З. Гиппиус, А. Куприн, А. Толстой), суровых испытаний для всех. Большинство интеллигенции, не примыкая окончательно ни к одной из противоборствовавших сил, заботились о сохранении культурных ценностей и собственном выживании. Подлинными героями гражданской войны были поэт М. Волошин, писатели В. Короленко и М. Горький, стремившиеся спасти людей от ЧК и белой контрразведки, независимо от их политических позиций.

В первые дни переворота, стремясь усилить поддержку в среде интеллигенции, СНК обратился с воззванием «К интеллигенции России», в котором призывал ее участвовать в социалистическом строительстве, в изменении существовавших порядков. Однако откликнулись на этот призыв лишь отдельные представители российской интеллигенции. Когда нарком просвещения Луначарский объявил, что хочет встретиться с интеллектуалами, готовыми к сотрудничеству, на прием к нему пришли всего 5 человек. (Правда, среди них были Блок, Маяковский, Мейерхольд). Неприятие любых предложений со стороны большевистского правительства в значительной степени объяснялось тем, что призыв к строительству новой культуры происходил на фоне разрушения и уничтожения прежней культуры. Революционное разрушение преобладало над революционным созиданием, и с этим не могло смириться большинство интеллигенции. Общая численность поддерживавших Октябрьский переворот представителей интеллигенции по всей России не превышала 50 тыс. человек, т. е. менее, чем каждый двадцатый.

Сразу же после Октября 1917 г. большевики начали целенаправленную политику с тем, чтобы, как отмечал Ленин, превратить культуру «из орудия капитализма в орудие социализма». Их целью было создание новой, социалистической культуры и воспитание «нового» человека. Руководить культурной жизнью советской республики стал Народный комиссариат просвещения. Его руководителем до 1929 г. был **А.В. Луначарский**. С декрета о печати, принятого 27 октября 1917 г., то есть уже на следующий день после Октябрьского перево-

рота в Петрограде, началось закрытие оппозиционных газет, а затем – массовая национализация частных типографий. К концу 1918 г. большевики в основном завершили реквизицию и национализацию крупных библиотек, книжных складов, а также музеев, художественных собраний, крупнейших театров (Большого, Мариинского и др.). Огромную работу вел Отдел по охране, учету и регистрации памятников старины и искусства при Наркомпросе. Под охрану были взяты создаваемые музейные комплексы в Ясной Поляне и селе Михайловском, национализированы частные коллекции и на их основе открыты новые музеи, такие, как Музей игрушки, Музей мебели, быта XIX и других веков и т. д. Началась организация массовых экскурсий для просвещения трудящихся. Всего только за пять лет (1918-1923) возникло 250 новых музеев.

В первые месяцы советской власти был осуществлен ряд мер, предложенных и подготовленных до 1917 г.: введение нового календаря, реформа русского алфавита, переход к единой трудовой школе. Одновременно выдвигались грандиозные, но нереальные, особенно в тех условиях, проекты: издание библиотеки всемирной литературы, план монументальной пропаганды (сооружение памятников нескольким десяткам выдающихся мыслителей мира по специально утвержденному списку). Вместе с тем со стороны властей наблюдалось отрицание тех культурных ценностей, которые символизировали прежнюю эпоху: сносились памятники царям, царским генералам, полыхали помещичьи усадьбы.

Главной составляющей эпохи 1917-1929 гг. стала **«культурная революция»**. Под ней понималось «создание социалистической системы народного образования и просвещения, перевоспитание буржуазной и формирование социалистической интеллигенции, преодоление влияния старой идеологии и утверждение марксистско-ленинской идеологии, создание социалистической культуры, перестройка быта».

Важным фактором развития культурной революции должна была стать **школа**. Первейшей задачей в области просвещения новая власть считала лик-

видацию в стране неграмотности. В этой области перед обществом стояли огромные по масштабу и сложности задачи. В канун 1917 г. 3/4 взрослого населения были неграмотны, то есть не умели читать и писать. Ситуация выглядела еще более мрачной применительно к женщинам и окраинам России, где неграмотность часто приближалась к абсолютной. В октябре 1918 г. ВЦИК опубликовал положение о единой трудовой школе. Оно закрепляло демократические начала в области народного образования: бесплатность, общедоступность, отделение школы от церкви, совместное обучение мальчиков и девочек. Кроме того, на учебные заведения возлагались воспитательная (прививать учащимся социалистическое сознание) и производственная функции.

Неграмотность большевики пытались ликвидировать чрезвычайными мерами. 26 декабря 1919 г. вышел декрет «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР», по которому все граждане республики в возрасте от 8 до 50 лет подлежали обучению грамоте на русском или родном языке. Ради этого на два часа сокращается рабочий день с сохранением заработной платы. В 1920 г. при Наркомпросе была организована Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности и малограмотности. По всей стране возникает сеть **кружков ликбеза** (ликвидации безграмотности). Был издан специальный приказ о ликвидации неграмотности в армии. Создаваемые буквари имели четкую идеологическую направленность. Наследие старой школы отвергалось как «школа зубрежки». В школах было отменено изучение древних языков, Закона Божьего, введены общественно-политические дисциплины, обучение стало бесплатным. Всего за первые три года советской власти было обучено грамоте около 7 млн человек.

Экономические условия первых лет нэпа резко ограничивали расходы на образование. Временно вводится даже плата за обучение. Тем не менее постепенно сеть учебных заведений растет. В 1923 г. для организации «образовательного» шефства города над деревней было создано массовое добровольное общество «Долой неграмотность» под председательством М.И. Калинина. К се-

редине 20-х годов существовали следующие виды школ: начальная 4-летняя школа (I ступень), 7-летняя школа в городах, школа крестьянской молодежи, школа II ступени (5-9 классы). В систему профессионально-технического образования входили школы фабрично-заводского обучения (ФЗУ) на базе начальной школы и техникумы. Эта система в основном сохранилась и в последующие годы. В результате в 1926 г. число грамотных в республике увеличилось в 2 раза. Правда, и тогда по уровню грамотности Россия занимала только 19-е место в Европе: по переписи 1926 г. 45% населения РСФСР были неграмотными (в городах – 24%, в селе – 55%).

В рассматриваемый период появился ряд педагогов-новаторов: А.С. Макаренко, П.П. Блонский, С.Т. Шацкий, которым удалось воплотить на практике идеи единой трудовой школы. Но в целом они не были претворены в жизнь из-за нехватки учителей и материальных средств.

Другой задачей правительства большевиков стало создание новой советской интеллигенции, что можно было сделать только через систему **высшего образования**. 2 августа 1918 г. СНК утвердил декрет о правилах приема в высшие учебные заведения. Была отменена плата за обучение, предоставлены равные с мужчинами права на образование женщинам, рабочие и беднейшее крестьянство получили преимущества при зачислении, им выплачивалась стипендия. Рабочей молодежи было дано право поступать в вузы без предъявления аттестата о среднем образовании и без вступительных экзаменов. Однако даже имея эти льготы, как правило, рабочая и крестьянская молодежь учиться не могла: не обладала необходимыми знаниями. Поэтому в стране с 1919 г. стали создаваться рабочие факультеты (**рабфаки**), в течение 3 лет готовившие слушателей, не имевших среднего образования, к поступлению в вуз, по рекомендациям партийных, советских и профсоюзных организаций.

1 октября 1918 г. были упразднены все ученые степени и звания. В два с лишним раза увеличилось количество вузов. Многие из них создавались при крайней слабости материальной базы и нехватке научно-педагогических кад-

ров. Новая власть стремилась усилить партийно-государственное руководство вузами, резко ограничить автономию высшей школы. Важной задачей становится утверждение марксистской идеологии в российском обществе. Для подготовки марксистских кадров в 1921 г. был создан Институт красной профессуры. Для воспитания у студентов нового мировоззрения в 1925 г. в учебные планы вузов было введено обязательное преподавание исторического материализма, истории пролетарской революции и др.

Появились новые, «классовые» праздники и обряды. В то же время религия и церковь были объявлены совершенно отжившими явлениями. В целях освобождения трудящихся от религиозных предрассудков в стране разворачивается широкая антирелигиозная пропаганда, нередко принимавшая грубые, издевательские по отношению к религии формы. С 1919 г. издается журнал «Революция и церковь», а с 1922 г. – популярная газета «Безбожник», в 1925 г. создается «Союз безбожников». Хотя богослужения в церквях сохраняются, однако некоторые обряды вытесняются из жизни. Так, обряд венчания был заменен гражданской регистрацией брака.

Несмотря на огромные трудности, не прекращались **научные исследования**. Советское правительство даже в условиях гражданской войны уделяло науке самое пристальное внимание. Уже в декабре 1917 г. при Наркомпросе стал функционировать Научный отдел, объединивший все учреждения, ведущие естественнонаучную работу. Ученые получали от государства материальную помощь – «академические пайки». За первые два года советской власти в стране было создано 33 крупных института, в т. ч. институты Физико-химического анализа, Платиновый, Оптический, Керамический, Рентгенологический и радиологический, Исследования твердого вещества и другие. Общее количество основанных институтов к 1923 г. достигло 55, а к 1927 г. их стало более 90. При всех трудностях для научной работы продолжали исследования физиолог И.П. Павлов, биолог Н.И. Вавилов, физик А.Ф. Иоффе, разрабатывал теорию ракетных двигателей Ф.А. Цандер.

Сложными путями развивалась духовная культура первого послереволюционного периода. Для литературы и искусства характерна ожесточенная борьба различных группировок и направлений, разрушение относительной замкнутости искусства, дальнейшая его демократизация. В то же время двадцатые годы ознаменовали становление в Советской России разветвленной системы контроля за духовной жизнью интеллигенции. В 1921 г. появился Агитпроп ЦК РКП(б), в 1922 г. было учреждено Главное управление по делам литературы и искусства, а в 1923 г. создана Главная репертуарная комиссия. Примером цензурной политики может служить запрет пяти опер из репертуара Большого театра, в том числе «Снегурочки», «Сказки о царе Салтане» за пропаганду монархических идей. Художественная литература подверглась еще большей цензуре. С середины двадцатых годов был наложен запрет на публикации А. Ахматовой, О. Мандельштама и других известных поэтов и писателей, при этом сами авторы находились под контролем ГПУ, т.е. чекистов. С июня 1922 г. по решению Политбюро проведение различных съездов, совещаний, создание творческих союзов разрешалось только с санкции ГПУ.

В 1921 г. ВЧК привлекла к ответственности за контрреволюционную деятельность большую группу видных представителей интеллигенции по делу «Петроградской Боевой Организации». Среди расстрелянных были известные ученые и писатели, в том числе В.Н. Таганцев и Н.С. Гумилев. Были и другие невосполнимые утраты. А. Блок, один из немногих представителей русской интеллигенции, кто сразу перешел на сторону Советской власти, в 1921 г. остался без средств к существованию и умер от голода. В декабре 1925 г. покончил жизнь самоубийством поэт С. Есенин, разочаровавшийся в прежде воспеваемых им идеях народной революции. Писатель Ф. Абрамов отвечая на вопрос, почему русские писатели рано умирали, точно подметил: «Трагедия времени их сжигала».

Значительное место в художественной жизни первых послереволюционных лет занимал **Пролеткульт**, левое движение, возникшее в сентябре 1917 г. в

Петрограде. После Октябрьской революции Пролеткульт находился в ведении Наркомпроса в качестве добровольного объединения пролетарской самодеятельности в различных областях культуры и имел свои отделения, студии и печатные издания в ряде городов. Расцвет его деятельности приходится на 1918—20 гг. Так, к 1920 г. вокруг пролетарских организаций группировались около 500 тыс. человек. Теоретиками Пролеткульта были А.А. Богданов и В.Ф. Плетнев. Само движение не было однородным: туда входили многие талантливые, интересные люди. В его студиях начинали свою творческую деятельность С.М. Эйзенштейн, И.А. Пырьев, Г.В. Александров, А.Н. Афиногенов, Э.П. Гарин, А.Н. Арбузов и др. Но были там и люди, явно нигилистически настроенные по отношению к культурному наследию прошлого. Своеобразным манифестом последних стало стихотворение В. Кириллова «Мы»: *«Мы во власти мятежного, страстного хмеля; Пусть кричат нам: «Вы палачи красоты». Во имя нашего Завтра — сожжем Рафаэля, Разрушим музеи, растопчем искусства цветы...»*

Нельзя не сказать, что А.А. Богданов был талантливым, разносторонне развитым человеком. В советской историографии ему обычно приписывали призыв строить новую культуру в отрыве от наследия прошлого, но это, думается, не так. Так, в своей статье «О художественном наследии» он писал: «Две грандиозные задачи стоят перед рабочим классом в сфере искусства. Первая — самостоятельное творчество: осознать себя и мир в стройных живых образах, организовать свои духовные силы в художественной форме. Вторая — получение наследства: овладеть сокровищами искусства, которые созданы прошлым, сделать своим все великое и прекрасное в них, не подчиняясь отразившемуся в них духу буржуазного и феодального общества. Эта вторая задача не менее трудна, чем первая».

Чрезвычайно сложно протекала в 20-е гг. **литературная** жизнь. Явно с вульгарно классовых позиций писателей делили на пролетарских (д. Бедный), крестьянских (С. Есенин), «попутчиков» (Н. Тихонов, И. Эренбург). Классификация эта была зачастую условной и случайной, а термин «попутчик» вообще

более чем неопределенен. В широкий оборот его тогда ввел Л.Д. Троцкий, который в книге «Литература и революция» (1923) к «попутчикам» посчитал нужным отнести Бориса Пильняка, Всеволода Иванова, Николая Тихонова, «Серапионовых братьев», Сергея Есенина. Признавая, что перечисленные литераторы принимают революцию каждый по-своему, Троцкий писал, что «они не охватывают революции в целом, и им чужда ее коммунистическая цель».

Среди основных **литературных группировок** (только в Москве в середине 20-х гг. их было более 30) активно действовали следующие. «Серапионовы братья» (по названию кружка друзей в одноименном произведении Э.Т.А. Гофмана) — возникла в 1921 г. в Петрограде. В нее входили В.С. Иванов, М. Зощенко, Л. Лунц, В. Каверин, К. Федин, Н. Тихонов и др. Поиски новых реалистических приемов письма, сочетались у членов группы с формальным экспериментаторством, а неприятие примитивизма и «плакатности» в литературе подчас принимало вид подчеркнутой аполитичности. Так, Л. Лунц заявлял: «искусство реально, как сама жизнь... И как сама жизнь оно без щели и без смысла». На вопрос о политических взглядах группы он отвечал: «С кем же вы, Серапионовы братья? С коммунистами или против коммунистов? За революцию или против революции? — С кем же мы, Серапионовы братья? Мы с пустынником Серапионом».

Литературная группа «Перевал» возникла в 1924 г., её членами были И. Катаев, М. Пришвин, Э. Багрицкий, А. Малышкин. Они выступали за сохранение преемственной связи с русской и мировой классикой, отрицали пролетарскую культуру. В 1923 г. образовался «Леф» — Левый фронт (В. Маяковский, Н. Асеев, О. Брик, С. Третьяков, Н. Чужак и др.). Лефовцы ратовали за создание нового искусства революции, отвергали классические традиции.

Видное место среди литературных группировок занимала родившаяся в 1923 г. Российская ассоциация пролетарских писателей (РАПП). В ассоциацию входили Серафимович, Шолохов, Фадеев, Панферов, Д. Бедный и др. Они многое делали для воспитания новых писателей из рабоче-крестьянской среды, но,

вместе с тем, претендовали на монопольное право трактовки литературы. Все, кто по тем или иным причинам был неугоден рапповской верхушке, подвергался яростной критике и объявлялся врагом. Свои оценки руководство группировки давало на основе вульгарно-социологического метода.

Существовали и другие группы, хотя многие писатели предпочитали не входить ни в какие объединения. В 1925 г. ЦК РКП (б) принял резолюцию «О политике партии в области художественной литературы». В ней говорилось о том, что в классовом обществе нет и не может быть нейтрального искусства, поэтому задачей партии является сплочение творческой интеллигенции в борьбе за построение социализма. Одновременно ЦК требовал искоренять администрирование и командный тон в литературном деле, а также отмечал, что партия не может поддерживать «какую-либо одну фракцию литературы». Таким образом, в постановлении высказывалась мысль о свободном соревновании различных художественных направлений.

В это время столь «лояльный» стиль партийного руководства сыграл свою положительную роль. Именно в 20-е гг. было создано много талантливых произведений: «Чапаев» Д. Фурманова (1923), «Железный поток» А. Серафимовича (1924), «Разгром» А. Фадеева (1926), «Чевенгур» А. Платонова (1926) и «Тихий Дон» М. Шолохова (1928 – 1 часть). Роман «Белая гвардия» (1924) принес известность **М.А. Булгакову** (1891-1940). Роман, вызвавший многочисленные споры, послужил материалом для замечательной психологической пьесы «Дни Турбиных» (1926), которая с большим успехом шла во МХАТе. Оба произведения представляют собой попытку объективного отображения судьбы той части русской интеллигенции, которая вследствие присущего ей чувства долга и преданности основным моральным нормам, оказалась в лагере противников революции. Эту проблематику продолжила другая пьеса Булгакова «Бег» (1928), в которой показана картина поражения и крушения идеалов белой гвардии. Однако пьеса была поставлена на сцене только в 1957 г. Не дошла до читателя другое замечательное произведение писателя – повесть «Собачье сердце»

(1926), рукопись которой была конфискована и возвращена автору только благодаря вмешательству М. Горького (напечатана в СССР лишь в 1987 г.).

В **изобразительном искусстве** с 1918 г. начинается эпоха плаката. Именно в этом виде графики были сделаны первые попытки художественного осмысления свершившихся перемен, складывался стиль агитационного искусства. Тематика плакатов охватывала все стороны и самые животрепещущие проблемы жизни страны. Первое место среди плакатистов принадлежит Д. Морю (Д. Орлову): «Ты записался добровольцем?», 1920; «Врангель еще жив, добей его без пощады», «Помоги». Особой злободневностью были проникнуты плакаты В. Дени (В. Денисова) – остроумные, простые, ясные по рисунку: «Или смерть капиталу, или смерть под пятой капитала!», «На могиле контрреволюции», «Лига наций».

Кроме печатного плаката в эпоху гражданской войны возник другой вид агитационного искусства – знаменитые «Окна сатиры РОСТА». Это были большие листы, содержавшие серии красочных картинок с подписями и размещавшиеся в окнах пустых столичных магазинов. Инициатором их создания был художник М. Черемных. В «Окнах» активно сотрудничал В. Маяковский, не только как поэт, но и как художник.

Необычной, но характерной формой агитационного политического искусства первых лет Советской власти были агитпароходы и агитпоезда, снаружи расписанные целыми картинами с актуальными лозунгами. Революцией была рождена и традиция художественного оформления массовых празднеств и демонстраций, в них принимали участие почти все современные художники: И. Бродский, А. Рылов, Н. Альтман, К. Петров-Водкин, Б. Иогансон. В подготовке этих мероприятий участвовали не только живописцы, но и скульпторы, графики, архитекторы, студенты художественных вузов.

В станковой живописи выделяются два основных направления: первое придерживалось традиционных реалистических форм, второе искало новые формальные подходы. Часто размежевание сил происходило не просто, а бо-

лезненно и противоречиво. Художественная жизнь была весьма интенсивной, устраивались многочисленные выставки, представляющие художников всех стилей. Продолжал развиваться пейзаж (А. Рылов), натюрморт (И. Машков), жанровая картина (И. Владимиров). В портретном жанре работали Б. Кустодиев (портрет Шаляпина; «Русская венера»), С. Малютин (портрет Фурманова). Серию фантастических композиций исполнил К. Юон. Историко-революционная тематика являлась основной в творчестве таких известных художников, как К. Петров-Водкин («После боя», «Смерть комиссара», «1918 год в Петрограде»), М. Греков («Тачанка»), И. Бродский (работал по политическому заказу и создавал живописную «Лениниану»).

В 20-е гг. активно действуют такие группы художников, как **АХРР** (Ассоциация художников революционной России), **ОСТ** (Общество художников-станковистов). Ядро группы АХРР составили бывшие художники-передвижники И. Бродский, А. Герасимов, М. Греков, Б. Иогансон. Группа ОСТ возникла в недрах ВХУТЕМАСа (Высшие художественно-технические мастерские), в основу эстетики которого была заложена идея синтеза искусства и техники, творчества и мастерства. Члены Общества стремились передать дух современности, жизнь индустриальной России. Среди остовцев выросли такие мастера, как А. Дейнека, Ю. Пименов, С. Лучишкин, Д. Штеренберг. Художники группы **«Четыре искусства»** значительно отличались друг от друга по художественной манере. Достаточно назвать К. Петрова-Водкина, М. Сарьяна, П. Кузнецова, В. Фаворского. В **ОМХ** (Общество московских художников) входили С. Герасимов, И. Грабарь, И. Машков, А. Лентулов, Р. Фальк и др., среди которых были и реалисты, и модернисты.

Наряду с художниками, являвшимися сторонниками традиций передвижничества с его бытоописанием, создают свои произведения и члены созданной в 1925 г. группы «Мастера аналитического искусства». Организатором группы и школы-мастерской П. Филонов вместе со своими сторонниками использовал в творчестве элементы экспрессионизма и футуризма для выражения

социально-философских идей. Средствами живописи Филонов стремился постичь метафизику Вселенной. В начале 30-х мастерская Филонова выполнила гигантский заказ – иллюстрировала финский эпос «Калевала».

В скульптуре 1920-х гг. особое место занимал И. Шадр (И. Иванов). В 1921-1922 гг. по заказу Гознака им были созданы знаменитые изображения «Сеятеля», «Рабочего», «Крестьянина» и «Красноармейца», появившиеся вскоре на советских денежных знаках, марках и облигациях. Он создал одно из классических произведений советской скульптуры «Булыжник – оружие пролетариата, 1905 год» (1927).

Период 1917-1929 гг. был достаточно успешен и для **театрального** и музыкального искусства. В середине 20-х гг. на сценах драматических театров появляются пьесы советских драматургов (первый опыт относится к 1918 г, когда в Петрограде В. Мейерхольд поставил «Мистерию-буфф» В. Маяковского). Возникает огромное количество новых театров. Из них стоит отметить Большой драматический в Петрограде, театры им. Мейерхольда, им. Вахтангова, им. Моссовета. В начале 20-х в стране рождается первый детский театр. В отличие от драматических, в оперных и балетных театрах рассматриваемого периода, еще господствует классический репертуар. Ряд режиссеров (К. Марджанов, Н. Петров, Н. Охлопков) были увлечены в эти годы постановкой театрализованных праздников с участием тысяч людей.

Такое же значение придавалось **кино** как «орудию коммунистической пропаганды». В годы гражданской войны создаются в основном агитфильмы, посвященные боевым и политическим темам (их было снято свыше 50). Позже, в 20-е годы, агитационное направление постепенно вытесняется игровым кино. И хотя тематика его была связана с недавней историей или политикой, но уже тогда появляются первые шедевры отечественной кинематографии: «Броненосец Потемкин» С. Эйзенштейна (1925), который с триумфом завоевал экраны мира, «Мать» В. Пудовкина (1926).

Архитектура 1920-х гг. отличалась экономичностью в решении планов, проста и лаконична в экстерьерах зданий, декорирующие элементы почти отсутствовали, стены штукатурились. Наиболее значительным событием этого времени был конкурс на лучший проект Дворца труда (1922), а также конкурсы проектов жилых домов для рабочих, клубов, домов культуры и т. д. Представленные работы отличались разнохарактерностью: от воспроизведения классических архитектурных форм до индустриальных мотивов.

В первой половине 20-х гг. проводится реконструкция Марсова Поля в Ленинграде, где был разбит сквер с монументальной оградой вокруг могил павших борцов Революции (арх. И. Фомин, Л. Руднев, автор надписей А. Луначарский). Крупнейшим архитектурным сооружением 20-х гг. стал **Мавзолей Ленина** (автор А. Щусев).

С середины 20-х гг. начинается широкое жилищное строительство. Первым жилым кварталом в Ленинграде стал массив Тракторной улицы в Кировском районе (1924-26, арх. А. Гегелло, А. Никольский, Г. Симонов), состоящий из 3—4-этажных домов простой архитектуры (подобный же характер носили участки на ул. Ткачей, пр. Стачек). Во второй половине 20-х гг. создается много зданий культурно-просветительного назначения. Один из первых Дворцов культуры в Ленинграде был возведен на Нарвской площади (арх. А. Гегелло, Д. Кричевский, 1925-27). Разворачивается промышленное строительство. Здесь необходимо отметить первенца плана ГОЭЛРО — Волховскую гидроэлектростанцию (арх. О. Мунц, В. Покровский, 1918-26), Днепровскую гидроэлектростанцию (арх. В. Веснин, 1927-30), отличавшихся строгими геометризованными формами.

В целом, несмотря на нараставший идеологический нажим, 1920-е гг. стали периодом расцвета советской культуры, соединившей в себе революционные идеи, лучшие традиции серебряного века и передвижничества.

Культура русского зарубежья. После гражданской войны за границей оказалось более 2 млн российских граждан. Значительную их часть составляла

интеллигенция. По разным причинам и в разные годы за пределами Родины оказались такие русские таланты, как писатели А.И. Куприн, И.А. Бунин, А.Н. Толстой, Е.И. Замятин, Д.С. Мережковский, поэтесса М.И. Цветаева, певцы Ф.И. Шаляпин, А.Н. Вертинский, композиторы С.В. Рахманинов, А.К. Глазунов, И.Ф. Стравинский, балерина А.П. Павлова, художник К.А. Коровин, великий шахматист А.А. Алехин, литератор, художник, историк А.Н. Бенуа. Его сын Николай 35 лет проработал главным художником театра «Ла Скала» в Милане. В США остался выдающийся актер МХАТа М.А. Чехов, оказавший большое влияние на систему подготовки артистов.

Многие покидали Россию не по своей воле. Огромным ударом по отечественной культуре и науке явилась депортация в августе 1922 г. около 200 деятелей науки и культуры. Среди них философы Н.А. Бердяев, С.Л. Франк, С.Н. Булгаков, Н.О. Лосский, социолог П.А. Сорокин, экономист Г.Д. Бруцкус и др.). Еще в 1921 г. для выявления инакомыслящих в важнейших государственных учреждениях страны были созданы «бюро содействия» работе ВЧК, на базе которых появилось «особое бюро по административной высылке антисоветской интеллигенции». Летом и осенью 1922 г. готовились списки подлежащих высылке научных и общественных деятелей. 31 августа в «Правде» появилось официальное сообщение о предстоящей депортации. В статье, которая называлась «Первое предупреждение», говорилось о том, что по постановлению ГПУ из страны решено выслать наиболее активные «контрреволюционные элементы из среды профессоров, врачей, агрономов, литераторов». Чтобы не будоражить общественное мнение, газета добавляла: «Среди высланных почти нет крупных имен». В.И. Ленин торопил: «Арестовывать... без объявления мотивов – выезжайте, господа!» Перед высылкой многих держали под арестом от 40 до 68 дней. С отъезжающих брали расписку о том, что под страхом смерти они не будут пытаться вернуться на родину. В память об этом печальном событии, названном **«Философский пароход»**, в 2003 г. в Петербурге на набережной Васильевского острова был установлен знак.

В местах компактного проживания эмигрантов центрами русской культуры стали учебные заведения, библиотеки, газеты, церкви. Была создана общественная система высшего образования: Русский свободный университет в Праге, восемь вузов в Париже (коммерческий, Русский политехнический, Православный богословский институты, Русская консерватория, Франко-русский институт и т.д.). К концу 1920-х гг. завершился процесс отделения заграничных приходов от Московской патриархии и образования Русской зарубежной Церкви. В Париже насчитывалось около 20 русских книжных магазинов.

К началу 1930-х гг. за рубежом работали 5 академиков и около 150 профессоров российских вузов. По инициативе **Н.А. Бердяева** в Берлине была создана Русская религиозно-философская академия. Сам Бердяев написал в эмиграции десятки книг: «Новое средневековье», «Истоки и смысл русского коммунизма», «Смысл истории» и др. Большое научное значение для осмысления предреволюционных и революционных лет имели работы **А.И. Деникина** «Очерки русской смуты», **П.Н. Милюкова** «История второй русской революции» и «Россия на переломе. Большевистский период русской революции», мемуары А.Ф. Керенского, В.М. Чернова и др. Значительный вклад в развитие науки и техники за рубежом внесли русские эмигранты физик Г.А. Гамов, один из создателей телевидения В.К. Зворыкин, химик В.Н. Ипатьев, конструктор самолетов И.И. Сикорский.

Очень интенсивной при всех трудностях оставалась культурная жизнь эмиграции. Например, **И.А. Бунин**, воспринявший революцию как гибель России (страшный душевный надлом и неприятие советской власти отражены в «Окаянных днях»), более тридцати лет прожил в Грассе, на юге Франции. Здесь после долгого творческого кризиса он снова начал писать. В эти годы выходит его главная книга – автобиография вымышленного лица «Жизнь Арсеньева», а также серия рассказов («Митина любовь» и др.). В ноябре 1933 г. И.А. Бунин стал первым русским писателем – лауреатом Нобелевской премии. Это событие имело огромный международный общественный резонанс. А в 1946 г. в

Париже вышла книга Бунина «Темные аллеи» - книга о любви, самое поэтичное и самое совершенное по мастерству создание Бунина, которое он писал всю войну, пребывая в нищете и голоде.

Выросло молодое поколение литераторов: Н.Н. Берберова, Г.И. Газданов, И. Одоевцева. В начале 20-х гг. молодой **В.В. Набоков**, под псевдонимом Сирин, начинает публиковать в эмигрантской печати свои стихи, перевод книги Кэрролла «Алиса в стране чудес», а затем и романы («Машенька», «Король, Дама, Валет», «Защита Лужина»). Набоков из года в год совершенствует свою прозу и достигает подлинного мастерства в «Подвиге» (1932), «Приглашении на казнь» (1938) и других романах. В 1940 г. писатель уезжает в США, где преподает в университетах и много пишет («Другие берега», «Пнин»). Однако лишь скандал, разразившийся вокруг романа «Лолита» (1955), объявленного цензурой «порнографическим», парадоксальным образом превращает Набокова в писателя с мировым именем. Итоговым произведением писателя стал роман «Ада» (1969), в котором наиболее полно воплотились те эстетические принципы, которыми писатель руководствовался на протяжении всей своей литературной деятельности.

Художник Н.К. Рерих, покинувший Россию еще в 1916 г., последние 20 лет жил в Индии, где им был основан Гималайский институт исследований. С 1923 г. жил и работал во Франции Марк Шагал. В 70-е гг. он передал серию своих работ в дар Музею изобразительных искусств имени А. Пушкина в Москве. Широкую известность в 20-30-е гг. получили песни А. Вертинского, который создал на эстраде свой, особый стиль.

Все они жили воспоминаниями о той России, которая была им так близка и знакома. В.В. Набоков часто говорил: «У меня есть один дом, в России». Ф.И. Шаляпин, который за границей имел шумный успех, заработал много денег (получал за выступление 3 тыс. долларов, купил себе пятиэтажный дом в Париже), свои воспоминания закончил так: «Моя мечта неразрывно связана с Россией... Милая моя, родная Россия! Всю свою жизнь я прожил в театре и для

театра. И теперь я задаю себе вопрос: - Где же мой театр? И убеждаюсь, что он там, в России...!» Решились вернуться в Советский Союз Куприн, Эренбург, Вертинский, А.Н. Толстой и другие. В 1939 г. вернулась из Франции М. Цветаева. Однако ее мужа, бывшего царского офицера, а затем агента НКВД, расстреляли, родную сестру отправили в ссылку, саму поэтессу затравили. «В бедламe нелюдей отказываюсь жить», - писала Цветаева. Вскоре она покончила жизнь самоубийством.

РОССИЙСКАЯ КУЛЬТУРА СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА В 1929-1953 гг.

Огосударствление культуры и науки. 1929-1941 гг. Наиболее важными событиями второго этапа советского периода истории культуры России стали последствия сталинского варианта модернизации (коллективизация и индустриализация), сталинские репрессии 30-40-х гг., Великая Отечественная война, а также культ личности Сталина, оказавший огромное влияние на все области жизни.

На рубеже 20-30-х гг. в СССР заканчивается достигнутое после завершения Гражданской войны «мирное сосуществование» различных социокультурных и культурно-политических течений. Разрушительная деятельность сталинской диктатуры начала усиливаться во второй половине двадцатых, особенно с развертыванием коллективизации. Уже тогда в стране сворачивается весьма ограниченный плюрализм, под флагом консолидации культурных сил распускаются литературные и художественные группировки, научные и философские общества. Вся культура стягивается в один тугой узел, политически контролируемый и жестко управляемый партией.

«Культурная революция» изначально являлась важнейшим условием построения социализма в СССР. Отсюда несомненное внимание властей к развитию системы образования. Постановлением ЦИК и СНК от 14 августа 1930 г. в стране вводится всеобщее обязательное начальное обучение, а в городах – неполное среднее. На протяжении первых пятилеток почти в два раза (с 119 тыс. в

1927 г. до 192 тыс. в 1940 г.) возрастает число школ и в пять раз – численность учителей. С 1934 г. изменилась структура школы. Она была разделена на начальную (4 класса), неполную среднюю (7 классов) и среднюю (10 классов). С этого же года вводится преподавание в школах всемирной и российской истории (правда, в марксистском толковании), по всем предметам были введены стабильные учебники. К 1939 г. более 81% населения умели читать и писать. Но при этом число людей, имевших полное среднее образование, составляло лишь 7,8%, а высшее – всего 0,6%. при этом уровень грамотности в РСФСР был гораздо выше, чем в целом по стране.

Бурное экономическое развитие страны потребовало много специалистов со средним и высшим образованием, поэтому только за годы первой пятилетки число вузов увеличилось в 5,6 раза, а техникумов в 3,5 раза. При этом срок учебы по ряду специальностей был сокращен, практиковался бригадный метод обучения, когда дипломы выдавали без экзаменов. Занятия проходили в 2—3 смены без каникул. Это позволило в короткие сроки насытить промышленность инженерно-техническими кадрами. Но общее качество подготовки специалистов оставалось невысоким.

В 1930-е годы численность вузов по сравнению с дореволюционным временем увеличивается более чем в 11 раз (400 в 1914 г. и 4600 – в 1940 г.). Выпуск специалистов возрастает в такой же пропорции, достигнув в 1940 г. 126,1 тыс. человек. В системе высшего образования вводятся ученые степени, при крупнейших вузах учреждается аспирантура. 29 декабря 1935 г. постановлением правительства отменялись ограничения, связанные с социальным происхождением абитуриентов и вводились обязательные для всех вступительные экзамены. С 1936 г. стали проводиться экзамены при переводе студентов с курса на курс и выпускные государственные экзамены с выдачей диплома общего образования. За период 1928-1937 гг. вузы и техникумы подготовили около 2 млн специалистов. Изменился и классовый состав студентов, среди которых 51,4% были выходцы из рабочих, а 16,5% - из крестьян. Согласно официальным со-

ветским данным, к концу 1930-х г. по численности учащихся и студентов СССР вышел на первое место. Результатом образовательной реформы стало **формирование новой социалистической интеллигенции**.

В очень сложных условиях оказалась **наука**. К концу 30-х гг. в СССР насчитывалось около 1800 научно-исследовательских институтов. Количество научных работников приблизилось к 100 тыс., что превысило дореволюционный уровень почти в 10 раз. Благодаря увеличению финансирования, а главное, тому, что в стране сохранились многие научные школы и кадры, были достигнуты значительные успехи в области физиологии (И.П. Павлов), биологии (Н.И. Вавилов), психологии (Л.С. Выгодский), математике (М.В. Келдыш), физике и электронике (П.Л. Капица, А.Ф. Иоффе), теории космических исследований и ракетной технике (К.Э. Циолковский, Ю.В. Кондратюк, Ф.А. Цандлер). Мировую известность получили исследования дрейфующей станции «Северный полюс-1» (И.Д. Папанин), рекордные беспосадочные перелеты В.А. Чкалова, В.К. Коккинаки, М.М. Громова и В.С. Гризодубовой.

В то же время командно-административные методы в руководстве наукой приводили к закрытию перспективных исследовательских направлений, разрушению уже сложившихся научных школ — так было с отечественной генетикой. Складывалась благоприятная атмосфера для деятельности беспринципных псевдоученых. Примером может служить карьера Т.Д. Лысенко. Обещая в кратчайшие сроки получить высокопродуктивные сорта в растениеводстве путем «направленного воспитания в определенных условиях», Лысенко и его последователи заручились поддержкой Сталина. Используя ее, они ошельмовали и расправились со своими оппонентами далеко не научными методами. Дискуссия по спорным вопросам биологии привела к репрессиям против ученых (в августе 1940 г. был арестован Н.И. Вавилов, умерший в Саратовской тюрьме в январе 1943 г.). В итоге генетика была объявлена лженаукой. Та же ситуация сложилась и с кибернетикой.

Трудные времена переживали общественные и гуманитарные науки, где единственным критерием истинности исследований признавались оценки Сталина. Заново переписывалась история, серьезным потрясением подверглась статистика, начиналось наступление на философию и экономическую теорию. Арест в начале 30-х гг. крупнейших экономистов Н.Д. Кондратьева, А.В. Чаянова и других стал концом подлинной экономической науки.

Новым этапом усиления идеологического диктата стало «Дело Платонова» - знаменитого русского историка, который с середины 20-х гг. занимал ряд крупнейших постов в системе академических учреждений, являясь директором Пушкинского дома и Библиотеки Академии наук. Противопоставление объективной исторической науки в трудах С.Ф. Платонова классовым схемам историка-марксиста М.Н. Покровского вызывало критику со стороны последнего, обвинявшего академика в классовом примиренчестве. Весной 1929 г. Покровский обратился с призывом к борьбе с «буржуазной» наукой. В ноябре 1929 г. начались первые аресты ленинградских историков, и хотя Д.Б. Рязанов и Н.И. Бухарин пытались остановить этот процесс, он все больше приобретал политический характер. В январе 1930 г. Платонова арестовали. В «академическом деле» ему отвели роль «руководителя контрреволюционного союза». В 1931 г. арестованные академики были лишены званий и высланы из столиц.

С 1934 г. подверглась гонениям и так называемая «историческая школа Покровского» (умер в 1932 г.), оценивавшая историю страны в значительной мере негативно. Она была объявлена антимарксистской. Теперь наступило время прославления мощи русского государства, «прогрессивности» его внешней политики во всех случаях. Вершиной исторической науки провозглашался «Краткий курс история ВКП(б)» (1938), редактором которого был Сталин. Данное здесь толкование истории с конца XIX века стало обязательным.

В политико-идеологической жизни СССР незадолго до Великой Отечественной войны произошел поворот от пропаганды интернационализма к пропаганде патриотизма. Целям национально-патриотического воспитания служили

широкое празднование столетия памяти А.С. Пушкина в начале 1937 г., открытие в сентябре того же года Бородинского исторического музея, приуроченное к 125-летию войны с Наполеоном. «Великое прошлое русского народа в памятниках искусства и предметах вооружения» стало темой выставки, открытой в Эрмитаже в сентябре 1938 г. Значительным событием культурно-политической жизни стала открытая в феврале 1939 г. в Третьяковской галерее выставка, на которой впервые за годы советской власти были представлены свезенные из разных городов страны лучшие полотна русских художников XVIII-XX вв. Большой резонанс имела опера «Иван Сусанин», премьера которой состоялась в апреле 1939 г. Осенью того же года широко отмечалось 125-летие со дня рождения «великого поэта-патриота» М.Ю. Лермонтова.

Сложные процессы происходили в художественной культуре. В политике советского руководства определяющей становится линия на ее огосударствление. Только в 1928-1934 гг. ЦК опубликовал около 60 постановлений, охватывающих практически все области культурного строительства. Управление пропаганды и агитации, созданное в 1929 г., должно было жестко контролировать всю культурную жизнь в стране. Государственное финансирование учреждений культуры сделало доступными для широких масс музеи, театры, филармонии и концертные залы и вместе с тем позволило использовать их в качестве мощного инструмента идеологической обработки. Одновременно создавались массовые общедоступные библиотеки, открывались новые театры, концертные залы, музеи, развивались различные виды художественного и технического творчества.

В апреле 1932 г. издается постановление ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций», положившее конец литературной «вольнице». Были ликвидированы писательские организации РАПП, РАМП и другие группы под предлогом того, что они создают опасность культивирования кружковщины и отрыва от политических задач современности. Ликвидировались все общества, ассоциации и группы творческой интеллигенции. Теперь в каждом виде искусства создавались всесоюзные творческие союзы. При СНК

для руководства творческой жизнью был организован Всесоюзный комитет по делам искусств (1936). Литературно-художественная жизнь страны вводилась в управляемое русло.

В 1932 г. возникают Союз советских архитекторов и Союз композиторов СССР. В апреле 1934 г. открылся 1-й всесоюзный съезд советских писателей. Его председателем был избран А.М. Горький, вернувшийся в страну в 1929 г. из Италии. С докладом на съезде выступил секретарь ЦК по идеологии А. Жданов, изложивший большевистское видение художественной культуры в социалистическом обществе. В качестве «основного творческого метода» советской культуры был рекомендован **«социалистический реализм»**. Новый метод требовал от художника не только правдивой и исторической конкретности художественного изображения, но неперемennого сочетания с задачей идейной переделки и воспитания трудящихся в духе социализма. Ждановское определение соцреализма опиралось на данное Сталиным – в угоду техническому мышлению эпохи – определение писателей как «инженеров человеческих душ».

После писательского съезда была развернута кампания против неугодных писателей, композиторов, художников и музыкантов под предлогом борьбы с формализмом, которая затем вылилась на страницы печати. В 1936 г. в газете «Правда» была опубликована известная статья «Сумбур вместо музыки». В ней и других статьях формалистами объявлялись режиссеры В. Мейерхольд, М. Калатозов, С. Эйзенштейн, А. Довженко, писатели и поэты Б. Пастернак, Н. Заболоцкий, Н. Олеша, Вс. Иванов, И. Эренбург, И. Бабель и другие. С сентября 1939 г. начинается кампания разгрома журнала «Литературный критик», в котором постоянно печатался А. Платонов.

Произведения, которые не отвечали требованиям социалистического реализма, не издавались, не доходили до читателя и до зрителя. К числу запрещенных писателей и поэтов были отнесены С. Есенин, А. Ахматова, М. Цветаева, М. Булгаков, М. Зощенко, А. Платонов. Например, **Анна Ахматова** с 1935 по 1940 год написала основной корпус стихотворного цикла «Реквием», ставшего

величайшим художественным свидетельством сталинского террора. (Поэтесса простояла сотни часов в тюремных очередях,нося передачи своему сыну Льву Гумилеву, который в общей сложности в лагерях и тюрьмах провел 14 лет). По словам Л.К. Чуковской, «Реквием» заучивался людьми, которым Ахматова доверяла, а таких было не более десятка. Рукописи, как правило, сжигались, и только в 1962 г. Ахматова передала поэму в редакцию «Нового мира».

В 1930 г. начались гонения на **А.П. Платонова**. Из набора была изъята его повесть «Котлован», которую тогдашний лидер советских писателей А. Фадеев квалифицирует как «зловещую карикатуру на коллективизацию». «Котлован», опубликованный в СССР лишь во время перестройки, до сих пор остается наиболее художественно достоверным свидетельством морального и физического разрушения деревни. Платонова отправили «на исправление» в Туркмению в качестве специалиста-мелиоратора, а в 1937 г. обвинили в «религиозном душеустройстве».

Страшное давление «системы» постоянно ощущал **М.А. Булгаков**. В 1936 г. один из его «друзей дома» передал в НКВД горькие слова опального драматурга: «Я похож на человека, который лезет по намыленному столбу только для того, чтобы его стаскивали за штаны вниз для потехи почтеннейшей публики. Меня травят так, как никого и никогда не травили: и сверху, и снизу, и с боков... Я поднадзорный, у которого нет только конвойных». Писатель страдал от вечного неустройства жизни, постоянной клеветы, обманов и предательств, но именно в 30-е годы им написаны блистательные, лучшие его произведения: «Жизнь господина де Мольера», «Театральный роман», комедия «Иван Васильевич». Все последние годы жизни Булгаков посвятил роману «Мастер и Маргарита», который принес автору посмертную мировую славу. Писатель отдавал себе отчет в том, что не увидит романа в печати (своей жене Елене Сергеевне он говорил: «Я жалею только о том, что мои книги никто не прочтет»), и потому устраивал его читки у себя дома. Роман впервые был напечатан (правда, с купюрами) в журнале «Москва» только в 1966 г.

Второй съезд писателей, который планировали провести в 1937 г., состоялся только после смерти Сталина – в 1954 г. Около тысячи литераторов, участников первого съезда, были репрессированы или вынуждены перестать писать. Среди погибших в сталинских застенках и лагерях Д. Хармс, О. Мандельштам, Б. Пильняк, И. Бабель, Н. Клюев, режиссер В. Мейерхольд.

Официальная литература и искусство в 30-е гг., скрывая от народа теневые стороны ускоренной индустриализации и коллективизации, чудовищный размах репрессий, создавали картины радостной и веселой жизни народа. Основными чертами тоталитарной культуры становятся пышность, показной оптимизм. Ведущей темой становятся темы революции и социалистического строительства. Вместе с тем в этот период были созданы значительные произведения литературы, получившие высокую оценку и широкую известность: романы М. Шолохова «Тихий Дон» и «Поднятая целина», «Петр I» А.Н. Толстого, «Жизнь Клима Самгина» М. Горького, «Как закалялась сталь» Н. Островского. Настоящий расцвет переживает детская литература. В ней успешно работали В. Маяковский, С. Маршак, К. Чуковский, С. Михалков, А. Гайдар, Л. Кассиль, В. Каверин, Ю. Олеша, А. Барто.

Весной 1938 г. в силу своей массовости в самостоятельную отрасль выделяется **кино** и образуется Комитет по кинофикации при Совнаркоме СССР. Понимая всю важность этой отрасли искусства в деле воспитания масс, Сталин лично курировал советский кинематограф, собственноручно утверждая сценарии, редактируя их, предлагая темы для фильмов и даже иногда придумывая названия к ним. Первым звуковым советским фильмом стала картина «Путевка в жизнь» Н. Экка (1931). Золотой фонд отечественной кинематографии составили фильмы режиссеров А. Александрова с участием актрисы Л. Орловой («Веселые ребята», «Цирк», «Волга-Волга»), И. Пырьева с участием М. Ладыниной и Н. Крюкова («Трактористы», «Свинарка и пастух»), С. Герасимова («Семеро смелых») и другие.

Создаются картины на историко-революционную тему: «Чапаев» (реж. С. и Г. Васильевы), «Депутат Балтики» (реж. А. Зархи и И. Хейфиц), «Мы из Кронштадта» (реж. Е. Дзиган). Полюбили зрители кинотрилогию о рабочем-революционере Максиме с Б. Чирковым в главной роли («Юность Максима», «Возвращение Максима», «Выборгская сторона», реж. Г. Козинцев и Л. Трауберг). В 1937 г. М. Ромм ставит фильм «Ленин в Октябре» по сценарию А. Каплера. Первым, кто создал образ Ленина в кино, был актер театра им. Вахтангова Б.В. Щукин. В следующей картине Ромма «Ленин в 1918 году» в качестве действующего лица появляется Сталин. В фильме на фоне добренького, несколько карикатурного Ленина солидный, немногословный Сталин явно выигрывал. В период хрущевской борьбы с культом личности режиссер вырезал сталинские эпизоды из картины.

Целям патриотического воспитания служил выход кинофильма «Петр Первый» (реж. В.М. Петров, 1937), в котором российский император неожиданно предстал откровенно положительным героем, величайшим государственным деятелем. По заданию Сталина режиссера С. Эйзенштейн в 1938 г. ставит фильм «Александр Невский» с Н. Черкасовым в заглавной роли, доказывающий, что на внешнеполитической арене теперь основной враг – немец. После заключения в 1939 г. пакта о ненападении, картина ненадолго исчезла с экранов страны, зато в 1941 г. очень пригодилась, став могучим средством антифашистской пропаганды.

Самостоятельным музыкальным произведением, которое украсило фильм «Александр Невский», стала блестящая музыка С. Прокофьева. Позже музыкальные материалы Прокофьев объединил в кантату «Александр Невский», включающую семь частей. В этот период создают свои произведения композиторы Д. Шостакович, А. Хачатурян, Д. Кабалевский, И. Дунаевский.

Новым веянием времени стало **радио**. Именно по радио можно было слышать выступления вождей, подкрепленные музыкой и песнями-маршами, та-

кими как «Широка страна моя родная» В. Лебедева-Кумача, «Песня о встрече» Б. Корнилова, «Катюша» М. Исаковского.

В изобразительном искусстве на рубеже 20-30-х гг. нарастала тенденция к объединению творческих сил. Этой цели должна была служить Российская ассоциация пролетарских художников (РАПХ), не решившая, впрочем, этой задачи, но зато унаследовавшая худшие стороны Пролеткульта – администрирование, догматизм, упрощенный социологизм. В 1932 г. РАПХ, как и другие творческие организации, была распущена. Художников объединили в республиканские Союзы. Теперь идейно-эстетическая борьба продолжалась под флагом борьбы против формализма. От художников и скульпторов, как и представителей других видов искусства, требовали показа положительного героя, решения воспитательных задач своими произведениями. Таким требованиям отвечали картины С. Герасимова «Праздник колхозный», А. Пластова «Праздник в деревне», Б. Иогансона «Допрос коммунистов» и др. В результате фактически под запретом оказались мастера русского авангарда П.Н. Филонов и К.С. Малевич; жесткий контроль распространялся и на дореволюционное искусство. От 30-х гг. остались великолепные портреты кисти М. Несторова, П. Кончаловского, П. Корина.

30-е годы — время интенсивного строительства. В 1935 г. были приняты Генеральные планы реконструкции Москвы и Ленинграда. Долгое время в центре внимания правительства и архитекторов находился конкурс на проект Дворца Советов, проведенный в 1931-1933 гг. В итоге победил проект Б. Иофана в содружестве с В. Щуко и В. Гельфрейхом. Это должно было быть грандиозное сооружение с главным залом на 20 тыс. человек, своеобразный памятник эпохе строительства социализма. Дворец так и не построили — помешала война. Но одним из практических результатов конкурса стало пробуждение интереса к архитектурному наследию, увлечение декоративными элементами, заимствованными из античности и эпохи Возрождения. В 1937 г. архитектор Б. Иофан и скульптор В. Мухина создали павильон СССР на Международной вы-

ставке в Париже, простыми и лаконичными средствами достигнув синтеза скульптуры и архитектуры. Именно тогда приобрела всемирную известность скульптурная группа «Рабочий и колхозница» Веры Мухиной.

Продолжалось наступление на **церковь**. Развертывание массовой коллективизации сопровождалось закрытием примерно 4/5 всех сельских храмов и репрессиями священнослужителей. В городах сносились церкви, ликвидировались монастыри, некоторые из них становились местами заключения. В Москве в 30-е гг. были уничтожены храм Христа Спасителя, Казанский собор, Чудов и Воскресенский монастыри в Кремле. В середине 30-х гг., из-за усилившегося в столице автомобильного движения встал вопрос и о сносе храма Василия Блаженного. Изъятие колоколов и запрет звона официально оправдывались введением непрерывной рабочей недели и сбором цветных металлов для нужд индустриализации. В 1932 г. была объявлена «антирелигиозная пятилетка», ставившая целью к 1 мая 1937 г. упразднить все молитвенные дома и сооружения. В 1930 г. патриаршая церковь насчитывала 30 тыс. храмов, а в 1941 г. в СССР действовало 8,3 тыс. культовых зданий всех религий, из них 4,2 тыс. православных – и то в основном на присоединенных территориях Западной Украины и Белоруссии. Отдаленные, но необходимые для тоталитарного режима последствия подобных шагов состояли в том, что новые поколения советских людей оказались оторванными от целых пластов отечественной культуры.

Таким образом, в 1930-е г. в стране постепенно **складывается тоталитарная модель культуры**, исключая свободное существование и соревнование различных творческих приемов и форм. Культуре отводилась роль инструмента формирования «нового человека».

Великая Отечественная война. Особое место в достижении победы над фашизмом принадлежало науке. В условиях эвакуации, в блокадном Ленинграде и даже в местах заключения большинство ученых стремились внести свой вклад в достижение победы. Уже в самом начале войны президиум Академии наук СССР наметил программу действий на период военного времени, которая

включала и новые формы организации научных сил. Совершенствование военной техники и технологии ее производства в организации и наращивании военной промышленности, поиски новых сырьевых ресурсов стали важнейшими направлениями научной работы. Советские физики разрабатывали новые методы радиолокации (группа академика А.Ф. Иоффе), уточняли баллистику снарядов (группа академика В.А. Фока), создавали новые оптические приборы (группа академика С.И. Вавилова). Ученые Н.Н. Семенов, Н.М. Жаворонков, Я.Б. Зельдович, Ю.Б. Харитон успешно работали над проблемами теории взрыва, химии и технологии порохов. В 1941 г. в боевых действиях на Черном море противник применил электромагнитные мины, обычные средства борьбы с которыми оказались малоэффективными. Группа виднейших ученых (И.В. Курчатов, И.Е. Тамм, А.П. Александров и др.) разрабатывали новые методы размагничивания боевых кораблей, защиты их от мин, что сохранило флот и спасло жизнь тысячам моряков.

Металлурги во главе с академиком И.П. Бардиным создали высококачественные сорта стали для нужд танкостроения. Академик Е.О. Патон со своими сотрудниками внедрил технологию электросварки в производстве танковых башен. Исследования в области аэродинамики С.А. Чаплыгина, Б.Н. Юрьева, С.А. Христиановича, М.В. Келдыша позволили создать хорошие образцы истребителей, штурмовиков, бомбардировщиков. Под руководством академика Н.Н. Бурденко советские медики на фронтах внедрили единые принципы лечения огнестрельных ранений, ими создавались новые препараты для раненых (например, А.В. Вишневский, получил Сталинскую премию 1942 г. за так называемую мазь Вишневского). Геологи вели разведку новых месторождений золота, руд и цветных металлов, нефти и газа.

Неоценим вклад советских конструкторов в разработку и модификацию военной техники. Конструкторы Ж.Я. Котин, А.А. Морозов и др. совершенствовали тяжелые и средние танки «КВ», «Т-34». Конструктор В.Г. Грабин руководил созданием целого семейства новых артиллерийских систем. Противотан-

ковые ружья создали В.А. Дегтярев и С.Г. Симонов. Будучи заключенными, проектировали новые самолеты сотрудники А.Н. Туполева и В.М. Петлякова. Одним из этих инженеров был С.П. Королев. В мае 1942 г. в СССР впервые в мире успешно прошли испытания реактивного самолета. Штурмовик Ил-2, созданный С.В. Ильюшиным, стал самым массовым самолетом, выпускавшимся во время войны. Модифицированный Як-3 конструктора А.С. Яковлева стал самым легким и маневренным истребителем на Восточном фронте.

В духовном противостоянии с фашистскими агрессорами культура сыграла свою особую роль. Писатель Н. Тихонов отмечал: «Стало ясно, что музы молчать не могут. Свидетели страшных дней заговорили на языке литературы и живописи, не дожидаясь будущих дней. Заговорили сегодня. Война, родина, любовь к свободе, месть врагу – вот что стало жить в прозе и в стихе. Создали новый фронт – фронт искусства, который все ширится». Часть работников науки и культуры ушла на фронт, оставшиеся перестраивали свою работу в интересах сражающейся родины. Многие видные писатели и поэты служили на фронте в качестве военных корреспондентов (К. Симонов, А. Сурков, А. Твардовский, М. Шолохов, А. Фадеев, Н. Тихонов, А. Платонов, Вс. Вишневский и др.). Они работали в редакциях фронтовых и армейских газет, в политотделах и агитбригадах. В кадрах армии находилось свыше 1 тыс. писателей, 417 из них погибли, защищая Родину. Среди них сражавшийся в партизанском отряде известный детский писатель А. Гайдар, а также один из авторов «Двенадцати стульев» и «Золотого тельца» Е. Петров, был казнен в Берлине татарский поэт М. Джалиль, попавший в плен и организовавший там группы подпольщиков.

В дни тяжелых испытаний на первое место вышла патриотическая публицистика. Огромную силу имели статьи, разоблачавшие фашизм. В этом направлении плодотворно трудились И.Г. Эренбург, А.Н. Толстой, М.А. Шолохов. Своими статьями «Бешеные волки», «Фабрика убийц», «Коричневая вошь», «Зверь в очках» Эренбург убивал страх перед гитлеровцами, клеймил их как преступников, потерявших человеческий облик. 22 июня 1942 г. в годов-

щину нападения Германии, Шолохов опубликовал свой рассказ «Наука ненависти», а вскоре увидели свет и главы из нового романа «Они сражались за Родину». Широкой известностью пользовались повести К.М. Симонова «Дни и ночи», А.А. Бека «Волоколамское шоссе». Русская драматургия пополнилась пьесами «Русские люди» Симонова, «Нашествие» Л.М. Леонова, «Фронт» А.Е. Корнейчука, которые поднимали нравственные проблемы поведения, личного выбора в условиях войны. Пьеса «Фронт» была опубликована на страницах «Правды» осенью 1942 г., когда фашисты рвались к Волге и Кавказу. В ней писатель дал резкую критику военачальников, которые не понимали сложностей современной войны, не желали учиться воевать по-новому.

Настоящий подъем переживала поэзия. Глубокой верой в победу над фашизмом, силой духа проникнуты стихи О. Берггольц («Февральский дневник», «Ленинградская поэма»), В. Инбер, А. Ахматовой («Клятва», «Мужество»), М. Алигер (поэма «Зоя»). Война разлучила на многие годы миллионы людей и явилась проверкой сокровенных человеческих чувств. Лирика М.В. Исаковского, К.М. Симонова, А.А. Суркова утверждала верность как внутреннюю нравственную норму. Огромным успехом на фронте и в тылу пользовалось стихотворение **К. Симонова «Жди меня»**. Бойцы на фронте хранили газетные вырезки с этим стихотворением, переписывали, передавали из рук в руки. Осенью 1942 г. **А.Т. Твардовский** начал публиковать замечательную поэму «**Василий Теркин**», в которой создал обобщенный образ бойца-фронтовика, воплотивший лучшие черты национального русского характера.

С первых дней войны стали комплектоваться художественные фронтовые бригады работников сцены, выезжавшие на передовые и дававшие концерты в госпиталях, на заводах. Любовью солдат и тружеников тыла пользовались деятели искусства Л.А. Русланова, К.И. Шульженко, Л.О. Утесов, И.С. Козловский, А.И. Райкин, знаменитый тенор С.Я. Лемешев, пианист Э.Г. Гилельс, скрипач Д.Ф. Ойстрах. Огромной популярностью у бойцов и командиров пользовались фронтовые театры. В составе этих театров на фронт выезжали режис-

серы А.Д. Дикий, Ю.А. Завадский, С.М. Михоэлс, замечательные актеры Е.Н. Гоголева, А.К. Тарасова, А.А. Яблочкина, М.И. Прудкин, И.В. Ильинский, Н.К. Черкасов, М.И. Царев и многие другие. В блокадном Ленинграде не прекращал своей работы Театр комедии. Большой успех имели концерты ансамбля песни и пляски Советской Армии под руководством А. Александрова, русского народного хора им. М. Пятницкого. Всего за годы войны на фронтах побывали около 4 тыс. артистических бригад, более 40 тысяч работников искусства. В 1942-1945 гг. они дали на фронте 441 тыс. спектаклей и концертов и свыше 532 тыс. выступлений в госпиталях.

Работники киноискусства отсняли за годы войны около 5 млн метров фронтовой кинохроники. На фронтах находилось 150 кинооператоров. Через месяц после начала войны на экранах появились первые киносборники новелл. В их создании принимали участие лучшие режиссеры и киноартисты – Б.Чирков, Л. Орлова, Н. Крючков и др. Через месяц после начала контрнаступления советских войск под Москвой вышел документальный фильм «Разгром немцев под Москвой». Миллионы зрителей впервые увидели в кино подлинные картины фашистских зверств: замученных и повешенных советских граждан, сожженные и разграбленные города и деревни. Широкое признание получил этот фильм и за рубежом. В 1942 г. этот фильм получил престижную премию американской киноакадемии «Оскар».

Осенью 1941 г. на базе эвакуированных киностудий «Ленфильм» и «Мосфильм» в Алма-Ате была создана Центральная объединенная киностудия, где работали лучшие режиссеры. В годы войны они создали такие замечательные полнометражные картины на военные темы, как «Секретарь райкома» и «В шесть часов вечера после войны» (реж. И. Пырьев), «Она защищает Родину» (реж. Ф. Эрмлер, блестящая роль Веры Марецкой), «Радуга» (реж. М. Донской), «Два бойца» (реж. Л. Луков). Экранизировалась классика, широкое признание получили исторические фильмы. Всего в годы войны в СССР было выпущено почти пятьсот киножурналов и 34 полнометражные картины.

Самым распространенным музыкальным жанром во время войны была песня. Символом борьбы с агрессором стала **песня «Священная война»** (слова В. Лебедева-Кумача на музыку А. Александрова). 24 июня 1941 г. в газетах «Известия» и «Красная звезда» были опубликованы слова этой песни. В тот же день стихотворение прочитал по радио знаменитый актер Малого театра А. Остужев. С 15 октября эта песня была включена в программу ежедневных передач столичного и союзного радио. Большой популярностью на фронте и в тылу пользовались патриотические и лирические песни: «Землянка» К. Листова на слова А. Суркова; «Темная ночь» Н. Богословского на слова В. Агатова; «Соловьи» В. Соловьева-Седого на слова А. Фатьянова; «В землянке» Н. Богословского на слова М.В. Исаковского; «Смуглянка» А. Новикова на слова Я. Шведова; «Вечер на рейде» В. Соловьева-Седого на слова А. Чуркина и многие др.

Из крупных музыкальных произведений выдающееся место принадлежит **Седьмой симфонии Д. Шостаковича** – симфонии «всепобеждающего мужества», которую композитор начал писать спустя месяц после начала войны и продолжал работать в осажденном Ленинграде. На оригинале партитуры симфонии видны пометки композитора «ВТ» - «воздушная тревога». Когда она наступала, Шостакович прерывал работу и шел сбрасывать зажигательные бомбы с крыши консерватории. Победный финал симфонии композитор закончил 29 декабря 1941 г., будучи уже в эвакуации. В начале марта 1942 г. симфония была исполнена оркестром Большого театра. Этот концерт транслировался по радио на всю страну, причем объявлялось, что он ведется из Москвы, а не из Куйбышева, как оно было на самом деле. На титульном листе симфонии Шостакович написал «Посвящается городу Ленинграду». 9 августа 1942 г. Седьмая симфония была исполнена в осажденном Ленинграде. Музыка произвела феноменальное впечатление. Современник события вспоминал: «Никогда и никто из присутствующих не забудет этот концерт... Пестрый оркестр, одетый в кофточки и телогрейки, пиджаки и косоворотки, играл вдохновенно и напряженно... Когда играли финал, весь зал встал. Нельзя было сидеть и слушать. Невозможно».

Седьмая симфония имела огромный международный общественный резонанс – в 1942 г. она была исполнена во всех странах антигитлеровской коалиции (только в США более 60 раз).

Известными в годы войны стали увертюра «1941» и опера «Война и мир» С. Прокофьева, патриотическая оратория «Сказание о земле русской» Ю. Шапорина, балет «Гаянэ» А. Хачатуряна. Весной 1942 г. Сталин принимает решение создать **новый государственный гимн**. Была учреждена специальная правительственная комиссия, которая рассмотрела сотни предложений от поэтов и композиторов. Однако ни одна связка «текст – музыка» не сработала. Тогда Сталин принял неожиданное решение: соединить текст С. Михалкова и Г. Эль-Регистана с музыкой А. Александрова, но из его же «Гимна партии большевиков». Окончательный вариант текста гимна вождь правил сам. 1 января 1944 г. по радио впервые прозвучал новый государственный гимн.

Немалый вклад в победу внесли художники. Важную роль стал играть особый вид агитационного искусства – «Окна ТАСС», представляющие разновидность политического плаката. Они появлялись ежедневно на стенах домов, на заборах, витринах магазинов одновременно со сводками Информбюро. Ведущими художниками «окон» были Кукрыниксы (М. Куприянов, П. Крылов, Н. Соколов), П. Соколов-Скаля, Н. Денисовский, М. Черемных, Н. Радлов. На борьбу с врагом звали плакаты И. Тоидзе «Родина-мать зовет!», Д. Моора «Чем ты помог фронту?», В. Корецкого «Воин Красной Армии, спаси!», В. Серова «Наше дело правое, победа будет за нами», Л. Голованова «Дойдем до Берлина» и многие другие. Только в Москве и Ленинграде было выпущено около 1,5 тыс. плакатов. Замечательные картины создали художники К. Юон «Парад на Красной площади в Москве 7 ноября 1941 года», И. Серебряный «Портрет партизана», С. Герасимова «Мать партизана», А. Дейнека «Оборона Севастополя», А. Пластов «Фашист пролетел», Кукрыниксы «Бегство фашистов из Новгорода». Широкое распространение получили картины на исторические темы: П.

Корин триптих «Александр Невский», А. Бубнов «Утро на Куликовом поле», М. Авилов «Поединок Пересвета с Челубеем».

Наряду с талантливыми произведениями, выражавшими подлинные чувства народа, его боль и горечь, в официальной культуре присутствовали обман и ложь, идеологическая цензура. Гибель в бою в ноябре 1941 г. на одном из участков фронта под Москвой около двухсот солдат и командиров, в большинстве своем мужественно защищавших доверенный им рубеж, превратился под пером журналиста А. Кривицкого в подвиг «28 героев-панфиловцев», в число которых в результате попали несколько случайных людей. Воспевание действительно героического поведения 17-летней партизанки Зои Космодемьянской на многие годы отодвинуло в тень такую же судьбу ее подруги по отряду Веры Волошиной. Цензура кромсала стихи поэтов-фронтовиков. Например, по ее требованию С. Гудзенко, воевавший в первые месяцы в Особой мотострелковой бригаде особого назначения, свои строчки *«Будь проклят сорок первый год – ты, вмерзшая в снега пехота»* заменил словами *«Ракеты просит небосвод и вмерзшая в снега пехота»*. Подлинный текст был восстановлен лишь в 1961 г.

Тяготы войны, утраты и лишения оживили религиозные настроения в народе. **Церковь** заняла патриотическую позицию и благословила «всех православных на защиту священных границ Родины». Был открыт банковский счет церковного фонда для защиты страны, куда верующие пожертвовали к октябрю 1944 г. 150 млн руб. Кроме того, было пожертвовано еще полмиллиона рублей на создание танковой колонны имени Дмитрия Донского. В сентябре 1943 г., после встречи с митрополитами, Сталин дал санкцию на выборы патриарха (которого у Русской православной церкви не было со дня смерти Тихона в 1925 г.). Собор епископов избрал митрополита Сергия патриархом Московским и всея Руси. 8 октября 1943 г. был образован Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР. С конца года открываются для службы храмы, растет число православных общин, возвращается из лагерей репрессированное духовенство. Создаются духовные учебные заведения и богословский институт, пе-

реведенные впоследствии в восстановленную и переданную церкви Троице-Сергиеву лавру. Кульминацией признания советской властью роли и авторитета церкви стало проведение 31 января – 2 февраля 1945 г. Поместного собора РПЦ, созванного в связи со смертью патриарха Сергия. Собор принял «Положение об управлении Русской православной церкви» и избрал тринадцатым патриархом ленинградского митрополита Алексия (Симанского), возглавлявшего РПЦ в течение последующих 25 лет. К концу войны в СССР действовало 10547 православных церквей и 75 монастырей, в то время как перед началом войны было только около 380 церквей и ни одного монастыря. В 1945 г. РПЦ возвращается Киево-Печерская Лавра, из запасников музеев передаются в действующие храмы «чудотворные мощи», изъятые в 20-30-х годах.

Культура в 1946-1953 гг. Ущерб, нанесенный войной советской культуре, трудно даже представить. Были разрушены и потеряны многие памятники и реликвии отечественной истории, причем некоторые безвозвратно («Янтарная комната», дворцово-парковый ансамбль Петергофа, комплекс Ново-Иерусалимского монастыря, картины Брюллова, Венецианова, Верещагина, Репина, Серова, Кустодиева), разгромлены библиотеки, сожжены дотла театры, дворцы культуры, музеи. Для того чтобы оценить масштаб ущерба, нанесенный культурному наследию СССР в ходе войны, была создана специальная комиссия под руководством художника и реставратора И. Грабаря. В нее вошли академик Щусев, митрополит Ленинградский и Новгородский Алексей, директор Эрмитажа Орбели, главный хранитель Русского музея профессор Фармаковский и др. По их подсчетам, ущерб составил 140 млрд золотых «царских» рублей. На культурном процессе пагубно отразилась гибель десятков миллионов жителей страны. Вслед за репрессиями 20-30-х гг. война привела к катастрофическому сокращению численности интеллигенции.

Для преодоления кризиса в области культуры были увеличены ассигнования на образование. В 1946 г. они составили 3,8 млрд, а в 1950 г. – 5,8 млрд рублей. Из армии была демобилизована часть преподавателей, освобождались

от призыва студенты некоторых вузов, и к маю 1945 г. количество институтов и университетов и численность обучавшихся в них достигла довоенного уровня. К началу 50-х гг. в СССР в основном завершился переход на всеобщее семилетнее обучение. По мере освобождения оккупированных территорий начиналось восстановление разрушенных войной памятников и учреждений культуры. Наиболее значительными были программы восстановления 15 исторических городов России и дворцов-музеев в пригородах Ленинграда. Но процесс воссоздания и строительства новых учреждений культуры взамен утраченных в период войны завершился только во второй половине 50-х гг.

Годы войны породили большие надежды на либерализацию послевоенной общественной жизни, ослабление жесткого партийно-государственного контроля в области литературы и искусства, расширение свободы творчества. Начавшаяся «холодная война» перечеркнула все эти надежды. С целью подавить возникшие либеральные настроения и «стереть» впечатления от знакомства с реалиями европейской цивилизации власти принялись «завинчивать гайки» в отношении интеллигенции. В 1946-1948 гг. было принято несколько постановлений ЦК ВКП(б) по вопросам культуры.

14 августа 1946 г. вышло **постановление «О журналах «Звезда» и «Ленинград»**, которое подвергло беспощадной критике творчество поэтессы А. Ахматовой и сатирика М. Зощенко, публиковавших в этих журналах свои произведения. М. Зощенко был заклеен как «пошляк и подонок литературы», А. Ахматова названа «типичной представительницей чуждой нашему народу пустой безыдейной поэзии». Обвиняя их в «безыдейности, беспринципности, формализме, низкопоклонстве перед гниющей, упадочной буржуазной культурой», партийные идеологи рассчитывали таким образом указать место всем советским писателям. Постановление ЦК в обязательном порядке изучали и одобряли на партийных собраниях, на заводах и фабриках, в школах и колхозах. Главный идеолог партии А.А. Жданов, выступая в Ленинграде с разъяснением постановления, особенно усердствовал. Он отозвался о М.

Зощенко как о «беспринципном и бессовестном литературном хулигане», а об А. Ахматовой как о «блуднице и монахине, у которой блуд смешан с молитвой». Они были исключены из Союза писателей, что практически означало невозможность публиковать свои произведения без особого разрешения. Журнал «Звезда» получил выговор, а «Ленинград» был закрыт.

Вскоре последовали другие постановления: «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» (от 26 августа 1946 г.), которое требовало запретить постановки театрами пьес буржуазных авторов; «О кинофильме «Большая жизнь» (от 4 сентября 1946 г.), в котором давались уничижительные оценки творчеству режиссеров Л. Лукова, С. Юткевича, А. Довженко, С. Герасимова. Разгромной критике подверглась вторая серия картины С. Эйзенштейна «Иван Грозный». Режиссера обвиняли в том, что он «обнаружил невежество в изображении исторических фактов, представив прогрессивное войско опричников Ивана Грозного в виде шайки дегенератов, наподобие американского Ку-Клус-Клана», а самого царя «чем-то вроде Гамлета», в то время как Сталин считал его выдающимся человеком с сильной волей и характером.

10 февраля 1948 г. власти нанесли удар по представителям музыкальной культуры. В этот день ЦК ВКП(б) принял постановление «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели». Обвинения обрушились на Д. Шостаковича, С. Прокофьева, В. Мурадели, А. Хачатуряна за то, что в их музыке не было ни единой мелодии, которую мог бы насвистывать простой рабочий. Они квалифицировались как носители буржуазной идеологии, поборники субъективизма, крайнего индивидуализма и т.п. Одновременно провозглашалось, что русская классическая опера — лучшая в мире. Массовыми тиражами выходили труды, где утверждалось, что оперы Глинки «положили начало периоду первенствующего значения русской музыки в развитии музыкальной культуры всего мира».

С 1947 г. борьба с «низкопоклонством» перед Западом стала одним из главных идеологических направлений. Космополитизм и формализм были объявлены двумя сторонами этого явления. Первым следствием политики изоляции стал Указ «О воспреещении регистрации браков граждан СССР с иностранцами» (отмене в сентябре 1953 г.). По мере усиления «холодной войны», когда врагом был объявлен весь западный мир, Россия провозглашалась местом – «родиной» всех научных открытий и достижений культуры, все советское самым лучшим.

В дальнейшем борьба с космополитизмом приняла явно антисемитский характер. В Минске сотрудники МГБ убили выдающегося советского артиста, художественного руководителя Еврейского театра С. М. Михоэлса. Был распущен Еврейский антифашистский комитет. Его члены и сотрудники подверглись арестам. По сведениям, приведенным И. Эренбургом, до 1953 г. было арестовано 217 писателей, 108 актеров, 87 художников, 19 музыкантов. Продолжением антисемитских акций стало так называемое «дело врачей», сфабрикованное органами государственной безопасности в конце 1952 - начале 1953 гг. Ряд виднейших медицинских специалистов, в основном евреев, были обвинены в заговоре с целью уничтожения крупнейших политических и общественных деятелей СССР. Только смерть И. В. Сталина приостановила дальнейший ход следствия.

Проведенные в 1947-1951 гг. погромные кампании в области философии, истории, политэкономии, языкознания привели к шельмованию многих известных ученых, увольнению с работы и ссылке из крупных научных центров в отдаленные районы Сибири и севера страны. В ходе этих так называемых «дискуссий» истинность тех или иных научных положений определяли партийные органы. Например, в языкознании многие годы господствующее положение занимала теория Н.Я. Марра, которая считалась подлинно марксистской. Сторонники Марра обвиняли несогласных с ними в идеологических грехах. Но в 1950 г. И.В. Сталин опубликовал статью

«Марксизм и проблемы языкознания», подвергнув взгляды Н. Марра сокрушительной критике. После этого высшим авторитетом в языкознании стал Сталин.

Печальную известность в истории советской науки того времени получила августовская сессия ВАСХНИЛ 1948 г., на которой генетика была объявлена лженаукой и запрещена. Победу одержал шарлатан Т. Лысенко (ставший президентом Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук) и его сторонники, обещавшие быстро и без серьезных затрат поднять урожайность зерновых. Несколько сот известных ученых и их учеников были изгнаны из академии и научных институтов. В стране были запрещены также кибернетика, социология и другие современнейшие по тому времени отрасли научных знаний. Крупные достижения зарубежных ученых в области квантовой механики и кибернетики объявлялись враждебными материализму. После успеха Лысенко в разгроме «вейсманизма-морганизма-менделизма» предполагалось разгромить в физике «эйнштейнианство». Готовилось специальное «совещание», но его отменили, так как ведущие физики в тот момент работали над созданием атомной бомбы.

Невзирая на все сложности, продолжались успешные исследования в отдельных областях науки и техники. В разгар «холодной войны» и гонки вооружений научно-исследовательские работы в фундаментальных и прикладных областях были ориентированы на цели обороны. **В 1949 г. в СССР была испытана атомная бомба (И.В. Курчатов, Ю.Б. Харитон, Я.Б. Зельдович)**, положившая конец атомной монополии США. Большое внимание уделялось укреплению территориальной базы научных изысканий. Впервые новые филиалы АН СССР появились в Якутии, Дагестане, Восточной Сибири. Во второй половине 40-х гг. открылись Институты атомной энергии, ядерных проблем, точной механики и вычислительной техники, радиотехники и электроники, прикладной геофизики, физической химии.

Политика усиления идеологического нажима привела к сокращению числа новых произведений литературы и искусства. Например, если в 1945 г. в стране было выпущено 45 полнометражных кинолент, то в 1951 г. только 9. Апофеозом сталинского кино, прославления Верховного главнокомандующего, «отца народов» стал двухсерийный фильм «Падение Берлина» (1950) режиссера М. Чиаурели. Сталину понравилась картина И. Пырьева «Кубанские казаки». Фильм, снятый в народно-лубочных традициях, значительно приукрашивал реальную действительность послевоенной деревни, но, в то же время пришелся по вкусу широкой публике. Классикой советского кино стали фильмы «Молодая гвардия» (реж. С.А. Герасимов) и «Подвиг разведчика» (реж. Б.В. Барнет).

Перед литературой власти поставили задачу, как сказано в постановлении ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 г., «помочь государству правильно воспитать молодежь, ответить на ее запросы, воспитать новое поколение бодрым, верящим в свое дело». В это время наряду с признанными мастерами слова появляются новые имена: Э. Казакевич, В. Панова, Б. Полевой, В. Тендряков, М. Дудин и др. Центральной темой произведений становится война. Огромную популярность в нашей стране и за рубежом приобрела «Повесть о настоящем человеке» (1946) Б. Полевого. Суровые солдатские будни показаны в повести В. Некрасова «В окопах Сталинграда» (1946). В романе А. Фадеева «Молодая гвардия» (1945) раскрывается самоотверженная борьба советской молодежи г. Краснодона против немецких захватчиков. Однако Фадееву было указано, что он недостаточно показал руководящую роль партии в организации подполья, и во вторую редакцию романа уже были включены сцены, показывающие связь комсомольцев со старшими подпольщиками. А. Твардовский создал свой шедевр – «Я убит подо Ржевом» (1946) – стихотворение-реквием, в котором погибший солдат из могильного мрака с тревогой вопрошает живых о судьбах спасенного им мира. О подвиге разведчиков рассказано в замечательной повести «Звезда» Э. Казакевича. В те же годы М. Исаковский создал одно из самых искренних, самых скорбных произведений советской поэзии – «Враги сожгли

родную хату», в котором рассказывается о русском солдате, покорившем *«три державы»*, вернувшимся с войны к развалинам, к могилам: *«никто солдату не ответил, никто его не повстречал. И только теплый летний ветер траву могильную качал»*. Тема борьбы добра и зла легла в основу романа Л. Леонова «Русский лес» (1953). Для детей пишет Н. Носов (повесть «Витя Малеев в школе и дома»), который позже придумает цикл повестей о Незнайке.

В то же время вновь подвергаются травле А. Платонова. Его рассказ «Возвращение» попадает на стол Сталину, который ставит короткую резолюцию: «Сволочь». Платонова снова перестают печатать.

Военной тематике посвящены полотна художников: «Письмо с фронта» А. Лактионова, «Отдых после боя» Ю. Непринцева, «Возвращение» В. Костецкого. На эту тему писали картины С. Герасимов, Ф. Решетников и другие. А. Пластов продолжает изображать быт колхозной деревни. А. Бубнов создал прекрасное эпическое полотно «Утро на Куликовом поле». В. Серов и Б. Иогансон обогащают своими картинами «лениниану». В 1947 г. в Москве была создана Академия художеств СССР во главе с А. Герасимовым.

После Победы над фашистской Германией появляется новый вид архитектурных памятников — мемориальные комплексы, где достигается органичное взаимодействие архитектуры, скульптуры, пространства, зеленых насаждений. Самый первый из них — **Некрополь Советских воинов в Трептов-парке в Берлине** (1946-49), созданный архитектором Я. Белопольским и скульптором Е. Вучетичем. Символом памятника является простой солдат в походной одежде; одной рукой он прижимает к себе спасенную им маленькую девочку, в другой — тяжелый меч, разрубивший свастику. Судя по воспоминаниям Е. Вучетича, первоначально по указанию К. Ворошилова центральной фигурой мемориального комплекса должна была служить трехметровая скульптура Сталина с картой полушарий в руках. Но вождь сам отверг этот вариант.

На рубеже 40—50-х гг. ведется высотное строительство в Москве. Наиболее значительным является комплекс Московского университета на Ленин-

ских Горах. В высотных зданиях той поры проявилось преувеличенное внимание к декоративным элементам эклектического характера, внешней пышности в ущерб вопросам внутренней планировки, функциональности. Появление таких построек стало последним шагом в складывании характерного для сталинского времени помпезно-монументального стиля, получившего название **«сталинского барокко»**, решавшего и идеологическую задачу — прославление существующего строя. Жилые дома – так называемые «сталинки» - предназначались для номенклатуры, в том числе для представителей научной и творческой элиты страны. Основная масса городского населения по-прежнему жила в коммунальных квартирах, бараках, подвалах.

В 1947-1951 гг. вступили в строй новые станции Московского и первые станции Ленинградского метрополитенов. Многие из них украшались смальтовыми и мраморными мозаиками, фресками, витражами.

Литература:

- Галамшток И.Н. Тоталитарное искусство. – М., 1994.
- Громов Е.С. Сталин: Власть и искусство. – М., 1998.
- Ильина Г.И. Культурное строительство в Петрограде. Октябрь 1917-1920 гг. – Л., 1982.
- Коннор Т. Луначарский и советская политика в области культуры. - М., 1992
- Куманев В.А. 30-е годы в судьбах отечественной интеллигенции. – М., 1991.
- Максименков Л. Сумбур вместо музыки. Сталинская «культурная революция». – М., 1997.
- Нанин В.С. Искусство в резервации. Художественная жизнь России. 1917-1946. – М., 1999.

РОССИЙСКАЯ КУЛЬТУРА СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

СЕРЕДИНЫ 50-Х – НАЧАЛА 90-Х гг.

Культура в СССР в период «Оттепели» (1953-1964). Первое десятилетие после смерти Сталина ознаменовалось значительными переменами в духовной жизни. Прекращение массовых репрессий, XX съезд КПСС и попытки демократизации общества создали условия для подъема советской культуры и науки, освобождению общественного сознания от догм и идеологических стереотипов. Название небольшой повести И. Эренбурга «Оттепель» стала символом этого исторического периода.

Советский Союз постепенно поднимает так называемый «железный занавес», который отделял его от остального мира. Ярким примером тому стал Московский международный фестиваль молодежи (1957), позволивший советским людям увидеть живых людей разного цвета кожи со всех уголков нашей планеты. Началось освоение всего лучшего, что было создано зарубежными и отечественными мастерами культуры. В СССР концентрировали лучшие зарубежные симфонические оркестры, певцы мирового класса. В 1958 г. в столице прошел первый Международный музыкальный конкурс им. П. И. Чайковского, ставший триумфом советской исполнительской школы. Победа на конкурсе американского пианиста Вана Клиберна сделала его любимцем советских меломанов. В конце 50-х годов проводятся выставки западного искусства – картин из собрания Дрезденской галереи, выставившихся перед передачей их правительству ГДР, полотен П. Пикассо и др.

Возвращались целые культурные пласты. Характерной приметой времени стала реабилитация осужденных в сталинские времена деятелей литературы и искусства (В. Мейерхольд, Б. Пильняк, И. Бабель, И. Катаев). Публиковались ранее запрещенные стихи А. Ахматовой, М. Цветаевой, С. Есенина, рассказы М. Зощенко, произведения М. Булгакова, Ю. Тынянова и др. Партийное руководство предприняло ряд шагов, направленных на отмену отдельных решений, принятых во второй половине 40-х гг. и касавшихся отечественной культуры.

Так, 28 мая 1958 г. ЦК КПСС утвердил постановление «Об исправлении ошибок в оценке опер «Великая дружба», «Богдан Хмельницкий» и «От всего сердца». В документе отмечалось, что талантливые композиторы Д. Шостакович, С. Прокофьев, А. Хачатурян, В. Шебалин, Г. Попов и другие были огульно названы представителями «антинародного формалистического направления». Ответственность за «перегибы» прежних лет была возложена на Сталина и Жданова.

В то же время попытки А. Фадеева добиться изменения стиля руководства Союзом писателей путем изъятия у Министерства культуры идеологических функций ни к чему не привели. 13 мая 1956 г., вскоре после XX съезда партии, выстрелом из револьвера писатель покончил жизнь самоубийством.

В результате «оттепели» в «хрущевское десятилетие» начинается новый расцвет советской литературы и искусства. На перемены, начавшиеся в обществе, первыми откликнулись представители литературы. Роман В. Дудинцева «Не хлебом единым» стал событием не только художественной, но и общественной жизни, пробуждающим политическое сознание. С огромным интересом были встречены произведения Д. Гранина, В. Пановой, В. Розова и др. Они уводили читателя от обывательских стандартов, заставляли по иному взглянуть на порядки в стране, на себя. Открываются новые литературно-художественные журналы: «Юность», «Молодая гвардия», «Москва», «Наш современник», «Дружба народов», «Вопросы литературы», «Нева», «Советский экран». Возобновилось издание журнала «Иностранная литература», где печатались популярные тогда среди молодежи Э.М. Ремарк и Э. Хемингуэй.

Центром притяжения для советской интеллигенции стал **журнал «Новый мир»**, возглавляемый А. Твардовским. На страницах журнала печатались новые произведения отечественных авторов и прогрессивных зарубежных писателей. Именно здесь в 1962 г. была опубликована повесть **А.И. Солженицына** «Один день Ивана Денисовича» (первоначальное название «Щ-854»). Произведение было задумано автором зимой 1950-1951 гг. во время нахождения на общих работах в Экибастузском особом лагере. Решение о публикации повести, повест-

вующей о жизни заключенных, было принято на заседании Президиума ЦК КПСС под личным давлением Хрущева в октябре 1962 г. При всех спорных оценках произведения с точки зрения его художественных достоинств, повесть стала заметным явлением в жизни советского общества, поскольку открыла запретную для советской литературы тему сталинских репрессий. Через десять лет все издания, в которых публиковалась повесть, были изъяты из библиотек.

Период «оттепели» положил начало творчеству многих талантливых писателей: Ф. Абрамова, В. Аксенова, В. Войновича, В. Шукшина.

Новое слово о войне сказали писатели-фронтовики Г. Бакланов («Пядь земли», «Мертвые сраму не имут»), Ю. Бондарев («Батальоны просят огня», «Последние залпы»), К. Воробьев («Крик», «Убиты под Москвой»). Отказавшись от обязательных до тех пор шаблонов и моделей литературы о войне, они привнесли с собой новую морально-психологическую проблематику, собственное видение войны и героизма, суровый, далекий от каких-либо прикрас образ повседневной фронтовой действительности. Начинает писать трилогию о войне К. Симонов – первый роман «Живые и мертвые» вышел в 1959 г.

Расцвет переживает советская поэзия, представленная в лучшем виде в творчестве молодых авторов А. Вознесенского, Е. Евтушенко, Р. Рождественского, Б. Ахмадуллиной. Их выступления становятся настоящими событиями, которые собирают огромные аудитории почитателей.

Лучшие времена переживает советский **кинематограф**. После пика малокартинья в позднесталинское время в 1958 г. киностудии выпустили 102 художественных фильма. Триумфальным стал показ в Каннах фильма М. Калатозова «Летят журавли» (1957). Признание во всем мире получили картины «Баллада о солдате» (1959) и «Чистое небо» (1961) Г. Чухрая, «Судьба человека» С. Бондарчука (1959), «Тихий Дон» С. Герасимова (1957-1958), «Иваново детство» А. Тарковского (1962). На экранах появились новые талантливые актеры театра и кино: А. Баталов, Н. Рыбников, М. Ульянов, Т. Самойлова и многие другие,

которые создали новый тип героя, близкого и понятного зрителям своей жизненной достоверностью.

Плодотворной и интересной была **театральная жизнь**. В 1956 г. Москве под руководством **О. Ефремова** возник новый театр «Современник». В послевоенный период он стал первым театром, рожденным свободным творческим объединением группы единомышленников и сумевшим отстоять себя как целостный художественный коллектив. Основой репертуара молодого театра всегда были пьесы, созданные современными авторами (В. Розов, А. Володин, В. Тендряков, Е. Шварц). Уже на первом спектакле театра – «Вечно живые» В. Розова – зрители и критики обратили внимание на сильный актерский потенциал труппы: О. Табаков, Е. Евстигнеев, И. Кваша, Г. Волчек, Л. Толмачева стали известны на всю страну. В их героях зрители узнавали самих себя. Впервые за долгие годы на сцену пришли подлинные люди со своими проблемами, горестями и надеждами. Программное устремление молодого театра – говорить с современниками языком современности – было понятно и поддержано публикой. Очень скоро «Современник» стал любимым театром молодежи и интеллигенции.

В начале 1956 г. начиналась новая эпоха в истории Ленинградского Большого Драматического Театра, которая связана с именем режиссера **Г.А. Товстоногова**. Тридцать три года он возглавлял БДТ. У него была своя театральная идея и огромная сила созидания. Он создал театр, который на протяжении трех десятилетий оставался одним из лидеров отечественного театрального процесса. Товстоногову, искреннему и последовательному поклоннику системы Станиславского, нравилось лукавое театральное лицедейство. Напористость мысли, сценическая правда соединялись с яркостью театральной формы и составляли магическую притягательность его спектаклей. Созданные им сценические шедевры – «Идиот», «Варвары», «Горе от ума», «Мещане», «Ревизор», «История лошади», «Три мешка сорной пшеницы», «Тихий Дон», «Дядя Ваня», «На всякого мудреца довольно простоты», «На дне» вошли в золотой фонд русского театрального искусства. По крупицам, личность к личности, он собрал

ансамбль уникальных актерских индивидуальностей, составивших лучшую драматическую труппу страны. Роли, сыгранные на сцене БДТ, принесли известность И. Смоктуновскому, О. Борисову, раскрыли яркие дарования Т. Дорониной, С. Юрского, Е. Копеляна, П. Луспекаева, В. Стржельчика, К. Лаврова, О. Базилашвили, А. Фрейндлих, Н. Трофимова. Более сорока лет в БДТ играл гениальный русский актер Е. Лебедев.

В апреле 1964 г., с премьеры спектакля «Добрый человек из Сезуана» состоялось рождение **«Театра на Таганке»**. В спектакле были заняты актеры В. Высоцкий, Н. Губенко, З. Славина, В. Золотухин и другие. С этого момента начинается стремительный и мощный режиссерский взлет **Ю. Любимова**. Успехом у зрителей пользовался **«Театр на Малой Бронной»** (режиссер **А. Эфрос**).

Однако «оттепель» в духовной жизни также была противоречивым явлением, поскольку имела вполне определенные границы. Отказавшись от прежних репрессивных методов, власть нашла новые приемы воздействия на интеллигенцию. С 1957 г. стали регулярными встречи руководителей ЦК КПСС с деятелями искусства и литературы. На этих встречах Хрущев лучше, чем кто-либо другой выражал своим поведением одну из характерных черт тоталитарной системы – отрицание всего, что не вписывается в официальную идеологию режима. А заодно отрицалось и все то, что было лично неприятно и непонятно самому Хрущеву. Тем самым личные вкусы руководителя страны приобретали характер официальных оценок. К тому же многочасовые речи Хрущева отличались особой резкостью и нередко переходили в площадную брань. Самый громкий скандал разразился 1 декабря 1962 г., когда Хрущев во время посещения художественной выставки в московском Манеже подверг разному сложным для его понимания работы молодых художников-авангардистов. На трех встречах партийного руководства с творческой интеллигенцией в 1962-1963 гг. резким нападениям подверглись те художники, режиссеры, писатели, поэты, которые в своем творчестве стремились отойти от официальных канонов и догм. Например, 8 марта 1963 г., характеризуя автопортрет работы художника Б. Жу-

товского, Хрущев прямо заявлял, что его произведение – «мерзость», жуть», «грязная мазня», на которую «противно смотреть». Работы скульптора Э. Неизвестного были названы лидером партии и государства «тошнотворной стряпней» (впоследствии Неизвестный станет автором надгробного памятника Хрущеву на Новодевичьем кладбище). Авторы фильма «Застава Ильича» (М. Хуциев, Г. Шпаликов) обвинялись в том, что они изобразили «не борцов и не преобразователей мира», а «бездельников», «полуразложившихся типов», «тунеядцев», «выродков» и «подонков».

Своими грубыми и некомпетентными высказываниями Хрущев лишился поддержки наиболее активной и образованной части советского общества.

Одним из ярких примеров новых гонений и травли на художников стало «дело **Б.Л. Пастернака**». Известный писатель в 1955 г. закончил большой роман «Доктор Живаго», повествующий о судьбе интеллигента-врача в годы революции и гражданской войны. Несколько экземпляров романа были переданы для публикации в журналы «Новый мир», «Знамя», в альманах «Литературная Москва», в Гослитиздат, а также члену итальянской компартии для ознакомления. Однако в СССР издание произведения откладывалось под благовидными предлогами. Осенью 1957 г. роман Пастернака вышел в Италии, после чего сразу же был переведен на 18 языков, вышел в Голландии, Англии, Франции, Швеции. В 1958 г. автору романа «Доктор Живаго» была присвоена Нобелевская премия в области литературы. Вскоре госсекретарь США Даллес сказал, что премия была дана за не напечатанный в СССР по идеологическим мотивам роман. Об этом доложили Хрущеву.

Ситуация в которой оказался Пастернак, была, по его словам, «трагически трудной». Власти развернули против него широкую кампанию «по разоблачению его антисоветской сущности» и осуждению «предательского поведения, несовместимого со званием советского писателя». Результатом открытой травли Пастернака стал его «добровольный» отказ от Нобелевской премии и «покаянные» письма в ЦК КПСС и лично Хрущеву, которые были опубликова-

ны в «Правде». Судьбу писателя решали не общественность, не Союз писателей СССР, который исключил Пастернака из Союза, даже не КГБ, а Президиум ЦК КПСС. При этом сам Хрущев в то время роман не читал. «Победа» над Пастернаком была достигнута запугиванием, реальной угрозой лишения советского гражданства и выдворения из СССР. Это, как считал Пастернак, было для него равносильно смерти. До самой смерти (умер в мае 1960 г. от рака легких) писатель оставался под бдительным надзором властей. Его гражданская жена была осуждена за содействие в передаче рукописи романа за рубеж и в получении гонораров за его издание. Таким образом, от интеллигенции требовалось приспособиться к существующим порядкам и служить им. А те, кто не соглашался с ними, в конце концов были вынуждены покинуть страну.

С конца 50-х годов участилась практика передачи либеральными писателями своих произведений для публикации их на Западе. Начался так называемый «тамиздат». Например, не нашел понимания у властей замечательный роман В. Гроссмана «Жизнь и судьба» (1960), его публикацию запретили, рукопись арестовали. Роман, как и другое произведение Гроссмана «Все течет...», впервые были опубликованы «там».

В 1960 г. советском обществе появился новый феномен – «самиздат» (машинописные журналы и книги для нелегального распространения). Первый такой журнал под названием «Синтаксис» основал поэт А. Гинзбург. Он начал печатать ранее запрещенные произведения Б. Окуджавы, В. Шаламова, Б. Ахмадуллиной, В. Некрасова. За агитацию, направленную на подрыв советской системы, Гинзбург был приговорен к тюремному заключению. «Тамиздат» и «самиздат» способствовали возникновению в СССР в среде интеллигенции оппозиционного движения – диссидентства.

С конца 50-х гг. началось наступление на церковь и права верующих. Руководство страны, взявшее курс на строительство коммунизма, пытаясь возродить угасающий энтузиазм, не могло смириться с ростом влияния православной и других конфессий. Была поставлена задача менее чем через 20 лет полностью

освободить сознание советских людей от «пережитков старого строя», включая и «религиозные предрассудки». С 1959 г. началось массовое закрытие храмов, монастырей (включая Киево-Печерскую лавру) и семинарий. В 1961 г. Архиерейский собор РПЦ под нажимом советских властей принял решение об устранении духовенства от участия в управлении приходской жизнью. Был введен контроль над совершением треб – крещений, венчаний, отпеваний. Все они заносились в особые книги с указанием паспортных данных участников. В вузах в качестве обязательного или факультативного курса были введены «Основы научного атеизма». По религиозным мотивам было осуждено 1324 человека.

В 50-е – первой половине 60-х гг. огромных успехов достигла отечественная **наука**. Целая плеяда выдающихся ученых удостоилась **Нобелевской премии** в области точных и естественных наук: по химии – Н.Н. Семенов (1956), по физике – П.А. Черенков, И.М. Франк, И.Е. Тамм (1958), Л.Д. Ландау (1961), Н.Г. Басов и А.М. Прохоров (1964). Практически во всех основных направлениях советская наука занимает ведущие позиции. Крупнейшими достижениями советской науки стали создание атомной энергетики и атомной промышленности; запуск в космос 4 октября 1957 г. **первого в мире искусственного спутника Земли**; спуск на воду атомного ледокола «Ленин» (конец 1957); ходовые испытания атомной подводной лодки (июль 1958). 12 апреля 1961 г. Советский Союз впервые в истории человечества осуществил **космический полет с человеком на борту**. Первым космонавтом стал **Ю.А. Гагарин**.

В 50-е годы были возобновлены работы в области генетики, несмотря на то, что при поддержке Хрущева до начала 60-х годов сумели удерживать свое положение в биологической науке Лысенко и его сторонники.

Жизненная необходимость разрешения атомной и ракетной проблемы во второй половине 40-х гг. породила особые отношения руководства страны с учеными и наукой в целом. Достигнутые успехи были обеспечены в первую очередь прекрасным финансированием. За 20 лет (1950-1970) **расходы государства на науку возросли почти в 12 раз** – с 1 млрд руб. до 11,7 млрд. В эти

годы происходит существенное количественное и территориальное расширение сети научно-исследовательских институтов. Только в системе Академии Наук за 1956-1958 гг. было организовано 48 таких институтов. В 1957 г. принимается решение о создании крупного научного центра – Сибирского отделения АН СССР, началось строительство Новосибирского академгородка, который спустя несколько лет превратился в крупнейший исследовательский центр. Численность научных работников за этот же период увеличилась почти в 6 раз и составила одну четвертую часть научных работников всего мира. Колоссальные научные успехи еще больше подняли престиж ученых в обществе, делали научную стезю привлекательной и романтической для молодежи.

Во многом благодаря развитию фундаментальной науки в Советском Союзе появляются новые отрасли промышленности, осваивается выпуск передовых технологий. В эти десятилетия приоритет отдавался тем направлениям научных исследований, которые могли иметь применение в военно-промышленном комплексе. Со временем проявилась еще одна негативная черта: постепенно нарастающий разрыв между НТР (научно-технической революцией), ее достижениями и возможностями их практического использования.

Развитие общественных наук шло по линии «возврата к ленинизму», романтизации «чистой» коммунистической идеи периода революции и 20-х годов. Простор развитию гуманитарных исследований давали новые журналы: «История СССР», «Новая и новейшая история», «Мировая экономика и международные отношения», «Вопросы языкознания» и др.

Значительными были достижения в области **образования**. С 1956 г. отменялась плата за обучение, взимавшаяся до этого в старших классах средних школ и в вузах. В стране была полностью ликвидирована неграмотность. Развернувшаяся дискуссия о том, как приблизить школу к производству, завершилась принятием в декабре 1958 г. закона «Об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшем развитии системы народного образования». Вместо семилетнего обучения в стране вводилось обязательное восьмилетнее образование.

Среднее образование молодежь получала, либо оканчивая среднее профтехучилище (ПТУ), техникум, вечернюю (заочную) школу рабочей молодежи (ШРМ), либо проучившись три года в средней образовательной политехнической школе, предполагавшей сочетание образования с трудовой деятельностью, с тем чтобы учащиеся могли получить представление об одной или нескольких профессиях. Для желающих продолжить образование в вузе вводился обязательный производственный стаж. К осени 1963 г. стало ясно, что реформа не удалась. Школьники с неохотой шли на производство, вечерние и заочные старшие классы хороших знаний не давали. Школы оказались не оснащены современным оборудованием для обучения молодежи рабочим профессиям. Качество образования снижалось. С 1964 г. средняя школа вновь стала десятилетней.

В **архитектуре** в 1954-1955 гг. были приняты постановления, направленные на индустриализацию строительства и улучшение качества знаний. Среди них наибольшую известность получило Постановление «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» (1955), в соответствии с которым стало развиваться типовое проектирование, была создана сеть предприятий по производству сборных железобетонных конструкций. Внешний облик зданий меняется в сторону большей простоты и лаконичности архитектурных форм. Вопросы рациональности и экономичности в жилищном строительстве решались путем разработки новых типов малометражных квартир. Строительство так называемых «**хрущевок**» на некоторое время снизило остроту жилищной проблемы в обществе.

Продолжается строительство мемориальных комплексов. Олицетворением человеческого горя, скорби, мужества стал мемориальный **ансамбль Пискаревского кладбища** в Ленинграде (открыт в 1960 г., арх. А. Васильев и Е. Левинсон, скульпторы В. Исаева, Р. Таурит и др.). В 1963 г. началось возведение другого масштабного памятника – комплекса **Мамаева кургана** в Волгограде (арх. Я. Белопольский, скульптор Е. Вучетич).

Культура в 1964-1985 гг. Политические изменения, произошедшие в СССР в 1964 г. отразились и на развитии культуры. Консервативный политический курс утверждавшийся в стране после октября 1964 г., сопровождался свертыванием демократических начинаний Хрущева. Культурная политика брежневского руководства возводила в принцип борьбу с «очернительством» и «лакировкой» действительности в художественных произведениях, с «фальсификацией истории», под которой понималась и огульная критика сталинизма. Первым предупреждением инакомыслящей советской интеллигенции стало «дело Синявского и Даниэля». Два советских литератора были арестованы в сентябре 1965 г. за публикацию своих произведений за рубежом. В 1966 г. они получили несколько лет лагерей.

Слабые попытки протеста со стороны интеллигентов против ввода войск в Чехословакию власти использовали для «закручивания гаек», ужесточения цензуры и борьбы с инакомыслием. Со второй половины 60-х гг. значительно усиливается идеологический контроль за СМИ, учреждениями культуры. Основанием для этого стало постановление ЦК КПСС (январь 1969 г.) «О повышении ответственности руководителей органов печати, радио, телевидения, кинематографии, учреждений культуры и искусства за идейно-политический уровень публикуемых материалов и репертуара». Цензура нередко запрещала выпуск художественных и публицистических произведений, кинофильмов, организацию художественных выставок. Приоритет отдавался произведениям на историко-революционные, военно-патриотические и производственные темы. Талантливые литературные произведения, неудобные режиму, не публиковались. Кинофильмы оставались на полках, а театральная деятельность находилась под жестким контролем.

Но в отличие от сталинского и даже хрущевского времени это наступление консервативных сил встречало все усиливающееся сопротивление и неприятие деятелей науки и культуры. Накануне XXIII съезда КПСС (1966) Брежневу было направлено коллективное письмо (среди подписавших – академик П. Ка-

пица, писатели В. Катаев, К. Паустовский, К. Чуковский, режиссер Г. Товстоногов, деятели искусства М. Плисецкая, О. Ефремов, актер И. Смоктуновский) с протестом против возможной реабилитации Сталина. 62 писателя просили об освобождении Даниэля и Синявского.

Плюрализм литературного и общественно-политического процесса находил свое отражение в тенденциях, обозначаемых деятельностью нескольких журналов. У либералов был свой журнал – «Новый мир», у сталинистов – «Октябрь» и «Огонек», у почвенников – «Молодая гвардия» и «Наш современник». В феврале 1970 г. на заседании секретариата Союза писателей была подвергнута резкой критике редакция журнала «Новый мир». Поводом стала публикация за рубежом поэмы А.Т. Твардовского «По праву памяти». Попытки литературной общественности защитить главного редактора журнала ни к чему не привели. Твардовский ушел с поста главного редактора, и линия XX съезда партии, проводившаяся журналом, была прервана.

Еще в декабре 1960 г. в «Юности» была опубликована статья критика Ст. Рассадина «**Шестидесятники**» - о писателях нового литературного поколения, их героях и читателях. В дальнейшем определение «шестидесятник» стало общеупотребительным – так называли писателей демократического направления, творивших во второй половине 50-х и в 60-х годах. Называя отличительную черту шестидесятников, Ю. Карякин говорил о себе и многих других: «Мы ругали Сталина, но это был эзопов язык, потому что по-настоящему нам хотелось ругать Ленина».

Объективно оппозицию брежневскому руководству в культурной области представляли общерусские организации и движения, выражавшие национальные интересы России. Одним из таких центров русских национальных сил стало основанное в 1966 г. Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИК). О необходимости создания общества писали археолог и архитектор Н.Н. Воронин, скульптор С.Т. Коненков, литературовед Д.С. Лихачев. Духовными руководителями движения стали археолог и историк Б.А. Ры-

баков, художники П.Д. Корин, И.С. Глазунов, писатели Л.М. Леонов, В.А. Солоухин, В.Д. Иванов, физик И.В. Петрянов-Соколов и другие.

С конца 60-х гг. формируется **«диссидентское движение»**. Термин «диссидент» (от латинского «несогласный») применялся для обозначения лиц, открыто споривших с официальными доктринами в тех или иных областях общественной жизни СССР и пришедших к явному столкновению с аппаратом власти. Диссиденты выступали с требованиями соблюдения советских законов и международных соглашений, подписанных СССР. Добиваясь гласности, его активисты организовали выпуск «Хроники текущих событий», рассказывая о преследованиях по политическим и идеологическим мотивам. Составной частью сопротивления властям стал «самиздат» - распространение произведений, запрещенных к публикации в СССР. Среди них были стихи А.Ахматовой («Реквием»), О. Мандельштама, А. Твардовского, книги Л. Гинзбург «Крутой маршрут», С. Довлатова, Ж. Медведева и т.д. В самом диссидентском движении шли споры о прошлом и будущем России и СССР, о путях выхода из кризиса. Можно выделить три основных идейных течения: сторонники «очищенного от сталинизма» марксизма (Р. Медведев), либералы-западники (А. Сахаров), современные славянофилы (А. Солженицын).

Большую роль в развитии диссидентства сыграли публикация в самиздате работы академика **А.Д. Сахарова** «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе» (1968), демонстрация протеста против ввода войск в Чехословакию и суд над ее участниками (1968), исключение в ноябре 1969 г. **А.И. Солженицына** из Союза писателей СССР за публикацию на Западе романов «В круге первом» и «Раковый корпус» и присуждение ему Нобелевской премии по литературе (1970). Изменение общественного климата сказалось в отношении к этому событию. Если в 1958 г. власти сумели заставить Пастернака отказаться от этой награды, то теперь, несмотря на все усилия, Солженицын принял ее, но не имел возможности выехать для ее получения. В 1973 г. на Западе, а затем в «самиздате» появился солженицынский «опят ху-

дожественного исследования» государственной репрессивной системы под названием «Архипелаг ГУЛАГ», его статья «Жить не по лжи». В начале 1974 г. «за злостную антисоветскую деятельность» писателя арестовали, поместили в тюрьму, лишили гражданства, а затем выслали за границу. Там Солженицыну вручили Нобелевскую премию.

Гонениям подверглись и другие деятели культуры. С конца 60-х до конца 80-х гг. родину вынуждены были покинуть такие талантливые писатели, как В. Аксенов, В. Войнович, Г. Владимиров, В. Максимов, В. Некрасов, А. Синявский, известные художники М. Шемякин, Л. Збарский, Э. Неизвестный, В. Комар, танцоры М. Барышников, А. Годунов, музыканты М. Шостакович, Р. Щедрин, М. Ростропович, оперная певица Г. Вишневская, режиссер А. Тарковский.

В 1972 г. эмигрировал в США **И.А. Бродский**. Этому предшествовали драматические события – абсурдное обвинение в «злостном тунеядстве» (поэт не имел постоянного места работы, он много работал по договорам с издательствами), чудовищный суд в феврале 1964 г. в Ленинграде, ссылка на 5 лет в глухую деревню Архангельской области «с обязательным привлечением к физическому труду». В эмиграции Бродский продолжал писать (по-русски и по-английски) стихи, принесшие ему Нобелевскую премию (1987).

В СССР наблюдалось разграничение официальной и подпольной культуры. Жесткая опека со стороны служителей идеологии, прежде всего Министерства культуры, вела к снижению уровня художественного творчества, распространения бездарной конъюнктуры. Тем не менее, несмотря на все препоны, в это время создаются талантливые произведения. Явлением советской культуры стало рождение так называемой «деревенской прозы». В произведениях В.П. Астафьева («Пастух и пастушка», «Царь-рыба», «Печальный детектив»), В.И. Белова («Кануны»), Ф.А. Абрамова («Дом»), В.Г. Распутина («Последний срок», «Прощание с Матерой», «Пожар»), Б.А. Можая, В.Ф. Тендрякова речь идет о проблемах общечеловеческих, о проблемах вымирающих старых русских деревень с их веками складывающимся бытом, языком, моралью. Показы-

вая негативные последствия коллективизации для судеб российской деревни, писатели объективно противостояли идеологии неосталинизма и «застоя».

Подлинный шедевр создал В.О. Богомолов. Его роман о контрразведчиках «В августе сорок четвертого» (1974) стал классикой военной прозы. Продолжают талантливо писать о войне Ю. Бондырев («Горячий снег»), К. Симонов (военный дневник «Разные дни войны», цикл повестей «Из записок Лопатина»). Социально-экономические проблемы, рост бездуховности, симптомы нравственной болезни, утрата смысла жизни – все это находит яркое выражение в творчестве Ю. Трифонова, А. Вампилова, А. Битова и др.

Большого успеха достигает авторская песня, невиданную популярность которой обеспечило творчество В. Высоцкого, Б. Окуджавы, А. Галича, Ю. Визбора и др. Песни **В. Высоцкого** были духовной отдушиной для всей страны и духовным противоядием для эпохи застоя.

Весьма бурной была театральная жизнь. В эти годы театр становится мощным средством противостояния господствующему в обществе конформизму. Вразрез с официальной идеологической линией и с известным уклоном к либерализму вели свою деятельность режиссеры О. Ефремов, А. Эфрос, Г. Товстоногов, предлагавшие свой взгляд на смысл жизни и роль интеллигента в ней.

Режиссер **Ю. Любимов** в Театре на Таганке поставил 38 спектаклей. В то время Таганка была «островом свободы в несвободной стране» (Н. Эйдельман) и к середине 70-х гг. превратилась в один из театральных центров мира. В 1980 г. власти запретили спектакль, посвященный памяти В. Высоцкого. Были запрещены и последующие постановки Ю.Любимова – пушкинский «Борис Годунов» и булгаковский «Театральный роман». В 1984 г. власти освобождают режиссера от должности художественного руководителя театра, лишают советского гражданства. Он уезжает за границу. Ю. Любимов поставил 25 новаторских оперных спектаклей на лучших мировых сценах. «Мир облагодетельствован его изгнанием» - так будет оценена работа Ю. Любимова на Западе.

Сотрудничество театра «Ленком» (режиссер М. Захаров) с писателем Г. Гориным дало многие прекрасные спектакли и фильмы и определило лицо театра. Спектакль «Тиль», рок-оперы «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты» и особенно «Юнона и Авось» (композитор А. Рыбников, поэт А. Вознесенский) стали событиями в театральной жизни страны. Яркие, романтические, захватывавшие темпом, энергией чувств, сочетанием площадной свободы и искусственного эстетизма, они многие годы собирали аншлаги в СССР и за рубежом.

На театральных подмостках творят, создавая запоминающиеся образы, такие блистательные мастера сцены как Ф. Раневская, Т. Пельтцер, Ю. Борисова, А. Демидова, Т. Доронина, Э. Быстрицкая, Е. Евстигнеев, А. Миронов, А. Папанов, Н. Гриценко, И. Смоктуновский, Ю. Яковлев, Е. Леонов, Н. Караченцев, О. Даль, В. Лановой, Ю. Соломин и многие другие. Выдающимся актером сатирического жанра был А. Райкин.

Новаторами в балетном искусстве были М. Плисецкая (Одетта – Одиллия в «Лебедином озере», Кармен), нашедшая новые интерпретации музыки Чайковского, Глазунова, Бизе, В. Васильев (первый исполнитель партии Спартака в балете А. Хачатуряна), Е. Максимова.

Переживает подъем кинематограф. Классикой советского кино стали фильмы режиссера Г. Козинцева «Гамлет», «Король Лир», масштабные ленты «Война и мир» С. Бондарчука, киноэпопея «Освобождение» Ю. Озерова, «А зори здесь тихие» С. Ростоцкого по повести Б. Васильева, «Белое солнце пустыни» В. Мотыля и др. Самой кассовой картиной стала «Москва слезам не верит» В. Меньшова (1980). Золотой фонд советского кинематографа дополнили любимые зрителями комедии «Кавказская пленница», «Бриллиантовая рука», «Иван Васильевич меняет профессию» режиссера Л. Гайдая, «Берегись автомобиля», «Ирония судьбы или с легким паром», «Служебный роман» Э. Рязанова. Большим событием стал показ по телевидению многосерийного фильма «Семнадцать мгновений весны» (реж. Т. Лиознова, 1973), в котором сыграл блестящий актерский ансамбль: В. Тихонов, Л. Броневой, Р. Плятт, Е. Евстигнеев, О.

Табаков и другие. Украшением картины стала проникновенная музыка М. Таривердиева.

Именно на этот период приходится наивысший бум посещений музеев и выставок. Каждый день в Эрмитаж, Русский музей, Музей им. А.С. Пушкина, Третьяковскую галерею и другие выставочные залы устремлялись нескончаемые потоки зрителей. В изобразительном искусстве интерес заслуживает творчество И. Глазунова и А. Шилова. В целом они принадлежат реализму. Однако оба они имели сложные отношения с Академией художеств и критикой, и поэтому их творчество не пользовалось официальной поддержкой, но имело огромную популярность у публики. Линию русского авангарда продолжают в своем творчестве В. Сидур, И. Калинин. В 70-е гг. широкую известность получает группа молодых художников, в которую входят Т. Назаренко, Н. Нестерова, О. Булгакова, А. Ситников, В. Орлов. В скульптуре успешно творят такие разные по своей стилистике ваятели, как М. Аникушин, О. Комов, В. Клыков.

В 70-х гг. был осуществлен переход ко всеобщему среднему образованию. Однако кризисные тенденции в развитии советского общества не могли не отразиться на образовании. Цифры выглядели здесь вполне благополучно, хотя имелись большие различия в уровне и качестве образования городского и сельского населения, жителей больших и малых городов. Качество образования и уровень подготовки выпускников средней школы не только не повышался, но зачастую снижался. В 70-80-е гг. финансирование образования ухудшается. «Болезнью» школы стали формализм и очковничество.

Каждый год в стране открывалось до десятка новых вузов, численность обучающихся в них к 1977 г. достигла почти 5 млн человек. По количеству специалистов, имеющих высшее образование, СССР занимал одно из ведущих мест в мире. Советские ученые занимали передовые позиции по многим направлениям математики, физики, естествознания. СССР произвел множество запусков пилотируемых космических кораблей, для изучения Луны и космического пространства в 1959-1976 гг. осуществлено 24 полета автоматических

межпланетных станций, в 1970 г. на Луну была доставлена первая в мире автоматическая лунная станция – «Луноход-1».

В то же время с середины 70-х гг. темпы роста численности работников науки начали снижаться. В 1975 г. расходы СССР на науку составляли 74% от расходов США, в 1980 г. – 68, 1986 г. – 58%. Доля Советского Союза в мировых затратах на науку в 1975 г. составляла все-таки 21%, но в 80-е годы упала до 12%. В 70-е гг. СССР стал терять ранее завоеванные позиции в сфере освоения космоса (США осуществили престижный проект высадки на Луну, а в 80-е – первыми создали возвращаемый на Землю космический корабль многоцелевого использования). В области гуманитарных наук ощущался жесткий идеологический прессинг, приведший к застою общественной мысли.

На рубеже 70-80-х гг. в мире начался новый этап научно-технической революции (НТР), получивший название «микроэлектронная революция». С этого момента на роль основного ресурса информация. Теперь уровень развития той или иной страны стал определяться использованием микроэлектронной техники. По этому показателю СССР отставал от стран Запада, вступивших в период постиндустриального развития, на десятилетия. К 80-м гг. более 40 стран, обогнав СССР, достигли новой, электронноинформационной ступени производства. Советский Союз пропустил новый научно-технический и цивилизационный виток развития. Советское руководство по-прежнему развивало отрасли, присущие индустриальному обществу. Сама реально-социалистическая экономика была невосприимчива к научно-техническому прогрессу. Причина была не в отсутствии фундаментальных и прикладных разработок, а в неспособности и незаинтересованности административно-командной системы внедрить их в производство: в условиях примата количественных показателей промышленности и наука мало нуждались друг в друге. Стоит заметить, что в научной сфере СССР было занято почти в два раза больше сотрудников, чем в США (в то же время за весь послевоенный период советские ученые получили в 14 раз меньше Нобелевских премий, чем американские ученые).

Культура в период «Перестройки». 1985-1991 гг. Начатая в 1985 г. «перестройка» почти сразу привела к изменению политики в отношении культуры, смягчению цензуры и расширению «границ дозволенного». С 1987 г., после выдвижения М.С. Горбачевым курса на «гласность», эти изменения приобрели резкий, качественный характер.

С конца 1986 г. в стране начали печатать литературные произведения, не дошедшие до читателя в брежневскую эпоху – «Дети Арбата» А. Рыбакова, «Белые одежды» В. Дудинцева, «Зубр» Д. Гранина, «Колымские рассказы» В. Шаламова, «Жизнь и судьба» В. Гроссмана, «Ночевала тучка золотая» А. Приставкина, «Мужики и бабы» Б. Можая и др. Начался процесс возвращения в литературу имен и произведений писателей – В. Набокова, А. Платонова, М. Булгакова, О. Мандельштама. Советские люди наконец-то смогли прочесть романы Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» и Пастернака «Доктор Живаго». Страна переживала читательский бум. Восстановлению исторической памяти способствовала публикация работ русских философов и писателей, чьи имена были под запретом. Среди них – Н.А. Бердяев, В.С. Соловьев, Г.П. Федотов, П. Соркин, В.В. Розанов, И.А. Ильин. В 1990-1991 гг. были переизданы сборники «Из глубины» и «Вехи», явившиеся в революционное время «предостережением русских философов судьбе России и интеллигенции».

Как и в период реформ 60-70-х годов XIX в., огромную роль в раскрепощении умов, переосмыслении прошлого и настоящего общества сыграла пресса, ставшая одним из важнейших двигателей преобразований. Можно сказать, что наступил **«золотой век» публицистики**. Невиданную популярность в эти годы получил прежде консервативный журнал «Огонек», еженедельники «Московские новости» и другие издания. В 1989 г. тираж «Аргументов и фактов» взлетел до 30 млн экземпляров, что было зафиксировано в Книге рекордов Гиннеса. Резко возросли тиражи «толстых» литературных журналов. На страницах этих изданий обсуждались острые, ранее закрытые проблемы жизни общества и его истории. В «Новом мире» появились статьи И. Клямкина, В. Се-

люнина, Г. Ханина, Н. Шмелева, которые вызвали большой интерес новизной привлеченных фактов и своим разоблачительным пафосом. В статьях ставился глобальный вопрос о содержании пройденного страной в XX в. пути и правильности избранной в 1917 г. модели развития. В массовом сознании стремительно «рушатся социалистические ценности».

Новые острые, полемические передачи появились на телевидении. Оно быстро освоило ранее практически неиспользуемый жанр – «прямой эфир». Большими симпатиями зрителей пользовались передачи «Взгляд», «До и после полуночи», «Пятое колесо».

Бурные перемены происходили в кинематографе. После потрясения, вызванного демонстрацией в 1986 г. фильма Т. Абуладзе «Покаяние», с «полок» были возвращены более ста ранее «отложенных» картин. Публика могла познакомиться с работами А. Тарковского («Ностальгия», «Жертвоприношение»), А. Германа («Проверка на дорогах», «Мой друг Иван Лапшин»), А. Смирнова («Комиссар»), других режиссеров. Кино в числе первых среди других видов искусства столкнулось с таким новым явлением, как коммерциализация, значительно влиявшим на содержание художественного творчества.

Перемены коснулись и театр. Характерным стало широкое развитие студийного движения. Свойственная времени публицистичность нашла яркое отражение в популярных постановках М.А. Захарова в Театре Ленинского комсомола. Событиями стали пьесы М. Шатрова «Диктатура совести», «Синие кони на красной траве», «Дальше, дальше, дальше...», по-новому выводившие на сцену ленинскую проблематику. Однако демократизация и политизация театральной жизни привела к внутренним конфликтам во МХАТе (раскол привел к образованию двух театров), в театре им. Вахтангова, им. Пушкина. После возвращения Ю. Любимова Театр на Таганке покинула группа актеров во главе с бывшим учеником режиссера Н. Губенко.

В первые перестроечные годы из подполья вышла музыкальная рок-культура. Концерты отечественных групп, таких как «Кино» В. Цоя, «ДДТ» Ю.

Шевчука, «Наутилус помпилиус» В. Бутусова, «Аквариум» Б. Гребенщикова собирали целые стадионы зрителей.

Событием огромной культурной важности стал фактический отказ государства от агрессивного атеизма. С 1988 г. в жизни РПЦ началась новая эпоха. В этом году прошли масштабные торжества, посвященные тысячелетию крещения Руси. Они стали не только церковным, но и общегосударственным праздником. Стали один за другим открываться некогда известные и почитаемые монастыри – Оптиная пустынь, Иосифо-Волоколамский и многие другие. Появились воскресные приходские школы. Всего за 1985-1990 гг. в стране было открыто 5,5 тыс. приходов различных конфессий. Важным событием 1990 г. стало принятие союзного и российского законов «О свободе совести и религиозных организациях» и «О свободе вероисповеданий», закреплявших новый характер государственно-церковных отношений. Признание важности религиозной традиции в жизни общества нашло отражение во включении дня Рождества Христова в число национальных праздников России.

Литература:

- Безбородов А.Б. Власть и научно-техническая политика в СССР середины 50-х – середины 70-х годов. – М., 1997.
- Зезина М.Р. Советская художественная интеллигенция и власть в 1950- 60-е годы. – М., 1999.
- Ильина Т.В. История искусств: Русское и советское искусство. – М., 1989.
- История русского и советского искусства. – М., 1989.
- Кречмар Д. Политика и культура при Брежневе, Андропове и Черненко. 1970-1985. – М., 1996.
- Эггелинг В. Политика и культура при Хрущеве и Брежневе. 1953-1970. – М., 1999.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Процессы демократизации, начавшиеся с конца 80-х гг. способствовали проявлению плюрализма в культурных процессах и явлениях. Но с конца XX в. российская культура находится в кризисном состоянии. В начале 90-х гг. новая власть приняла большое количество специальных актов, конкретизировавших политику государства в отдельных областях культуры. Однако острейшим вопросом вплоть до наших дней остается выполнение государством обширного перечня взятых на себя социальных обязательств.

В 90-е гг. произошло обвальное сокращение бюджетного финансирования социально-культурной сферы. Резко ухудшилось материальное положение работников образования, науки и культуры, что повлекло падение престижности их профессий. Резкое сокращение государственного финансирования сказалось на культурной жизни: рынок заставил всех зарабатывать деньги, искать меценатов и спонсоров, заниматься сбытом своей продукции. Материальная база культуры, в том числе из-за приватизации, оказалась подорванной.

Следствием реформ стали отчуждение многих людей от богатств национальной культуры. Сегодня СМИ, особенно телевидение, радио, видеофильмы, - основной источник культурной информации для абсолютного большинства жителей России. Роль книг, музеев, театров значительно уменьшилась.

Из-за финансовых трудностей и особенностей приватизации в сложном положении оказались наука и образование России. Если в 1990 г. на науку тратилось около 2,4 % от ВВП, то в 1991 г. расходы сократились до 0,29%. В начале 2000-х гг. Россия тратила на научные исследования 1 млрд долларов (это бюджет среднего американского университета). Были свернуты многие фундаментальные и прикладные исследования, закрылись десятки отраслевых НИИ. Численность работающих в научно-технической сфере сократилось более чем в 2,5 раза – с 2,1 млн чел. В 1990 г. до менее 800 тыс. в 2000 г. По некоторым данным только за границу уехало около 200 тыс. ученых. (Прежде всего математиков, физиков, химиков, биологов. В настоящее время почти четверть американской индустрии высоких технологий держится на выходцах из России.).

Многие вынуждены были уйти в бизнес и другие отрасли. Созданный в предыдущие годы потенциал науки был в значительной степени подорван.

Признанием достижений российской науки явилось награждение Нобелевской премией известного физика академика Ж.И. Алферова.

Скудность финансирования (в 2000 г. – 40% от уровня 1991 г.) предопределила кризисное состояние системы образования. Ухудшение экономического положения значительных социальных слоев сократило возможности получения образования их детям (в 2005 г. 2 млн детей не ходило в школу). Появление же «дополнительных образовательных услуг» - как правило, платных – обуславливает воспроизводство социального неравенства уже на уровне молодежи.

Пыталась адаптироваться к новым условиям и высшая школа. С 1992 по 2000 г. число государственных вузов выросло с 535 до 590. Особенно популярными были «рыночные» профессии: экономист, финансист, менеджер, юрист. По этим специальностям вели подготовку и новые негосударственные, преимущественно коммерческие вузы. Их число с 1993 по 2000 г. выросло с 78 до 349. Численность студентов всех вузов превысила 4 млн человек. К началу нового тысячелетия сформировались представления об основных направлениях модернизации всей системы образования в России. Ее цель – осуществить переход на сопоставимую с мировой систему показателей качества и стандартов образования всех уровней.

Сложные процессы происходят в российском искусстве, в сфере художественного творчества. В 90-х годах к числу их наиболее зримых черт можно отнести коммерциализацию, отсутствие идеологических ограничений, огромное влияние западной массовой культуры.

Отсутствие государственной поддержки привело к резкому сокращению выпуска фильмов. Если в 1992 г. было снято 178 картин, то в 1995 г. – лишь 46. Это привело к тому, что на российском кинорынке доминировали западные ленты. Коммерциализация оказала влияние и на проблематику фильмов. Кинорынок захлестнула «чернуха», насилие и секс. В то время как «криминально-

детективные» особенности 90-х нашли достаточно красочное отражение, вопрос о положительном герое нашего времени остается открытым. В последние годы в отечественном кинематографе наметились положительные тенденции: растет количество снятых фильмов, особенно молодыми режиссерами и актерами, ежегодно проводятся кинофестивали, в конце 90-х возродился Международный московский кинофестиваль. К лучшим лентам этого периода следует отнести фильмы режисеров Н. Михалкова («Урга», «Утомленные солнцем», «Сибирский цирюльник»), П. Лунгина («Свадьба»), В. Тодоровского («Страна глухих», «Любовник», «Мой сводный брат Франкенштейн»), А. Рогожкина («Блок-пост», «Кукушка»), В. Хотиненко («Мусульманин», «72 метра»). Во второй половине 90-х гг. бурное развитие получили отечественные телесериалы, которым, правда, не хватает художественного вкуса и разнообразия.

Впервые перед деятелями культуры России открылась полная свобода творчества, при которой действительно талантливые люди создают конкурентоспособные на мировом рынке произведения искусства. У западных покупателей имеют успех произведения авангардной и реалистической живописи. Отличительная черта времени – проведение большого количества различных фестивалей, презентаций. Появляются десятки коммерческих радиостанций.

В литературе большую популярность приобрели писатели, работающие в постмодернистской манере. В числе наиболее читаемых – В. Войнович, А. Битов, Т. Толстая, Д. Пригов, В. Пелевин, Е. Попов, Л. Петрушевская. Для приверженцев этого направления характерен отказ от социальности и морализма. На первый план выдвигается эстетическое значение литературы, при этом авторы скептически относятся к возможности общественного идеала.

Получило дальнейшее развитие музыкальное искусство. С одной стороны, ценители классики имели возможность посещать концерты выдающихся дирижеров и исполнителей инструментальной и симфонической музыки, оперные и балетные спектакли. С другой – 90-е годы стали временем бурного разви-

тия новой молодежной музыкальной культуры, отличающейся большим стилевым разнообразием и охватом самой широкой аудитории.

Таким образом, на рубеже XX-XXI вв. на смену советской модели культуры приходит новая – рыночная, со всеми вытекающими отсюда отрицательными и положительными последствиями. Преодоление кризиса культуры, реализация потенциала материальной и духовной культуры возможны в том случае, если будет действовать единая государственная политика, направленная на приоритетное развитие отечественной культуры.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
КУЛЬТУРА ДРЕВНЕЙ РУСИ	13
Культура восточных славян	14
Язычество восточных славян	15
Письменность древних славян	17
Крещение Руси	18
Грамотность	19
Древнерусская литература	21
Архитектура	24
Живопись	29
Литература	34
РУССКАЯ КУЛЬТУРА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIII—XV ВЕКОВ	35
Фольклор и литература	37
Архитектура	40
Живопись	41
Литература	43
РУССКАЯ КУЛЬТУРА КОНЦА XV-XVI вв.	43
Общественная мысль. Публицистика	43
Ереси	45
Историко-литературные сочинения	47
Грамотность и просвещение. Начало книгопечатания	48
Фольклор	49
Архитектура	50
Живопись	53
Музыка	54
Литература	55
РУССКАЯ КУЛЬТУРА XVII ВЕКА	55
Грамотность, просвещение. Научные знания	56
Общественная мысль и литература	58
Архитектура	60
Живопись	62
Театр	64
Литература	65
РУССКАЯ КУЛЬТУРА XVIII ВЕКА	65

Реформы Петра I в области культуры	67
Наука	72
Образование	73
Литература	77
Общественно-политическая мысль	81
Театр и музыка	83
Архитектура	85
Живопись	90
Скульптура	93
Литература	95
«ЗОЛОТОЙ ВЕК» РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ. XIX ВЕК	96
Просвещение и печать	97
Наука	102
Общественная мысль	105
Литература	109
Театр	117
Музыка	122
Архитектура	124
Скульптура	128
Живопись	130
Литература	136
«СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК» РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ. КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX вв.	136
Просвещение	137
Наука	138
Литература	140
Живопись	141
Скульптура	143
Театр и музыка	144
Кинематограф	146
Архитектура	146
Литература	147
РОССИЙСКАЯ КУЛЬТУРА СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА	
(1917-1929 гг.)	147
Российская культура в 1917-1929 гг.	149
Культура русского зарубежья	162
РОССИЙСКАЯ КУЛЬТУРА СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА	
В 1929-1953 гг.	165
Огосударствление культуры и науки. 1929-1941 гг.	165
Великая Отечественная война	176
Культура в 1946-1953 гг.	183
Литература	190

РОССИЙСКАЯ КУЛЬТУРА СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА	
СЕРЕДИНЫ 50-Х – НАЧАЛА 90-Х гг.	191
Культура в СССР в период «Оттепели» (1953-1964)	191
Культура в 1964-1985 гг.	202
Культура в период «Перестройки». 1985-1991 гг.	209
Литература	211
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ	212
